

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Abai Kazakh National Pedagogical University

ХАБАРШЫ

«Юриспруденция» сериясы
Серия «Юриспруденция»
Series «Jurisprudence»
№ 3 (77), 2024

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Abai Kazakh National Pedagogical University

ХАБАРШЫ

«Юриспруденция» сериясы
Серия «Юриспруденция»
Series «Jurisprudence»
№ 3 (77)

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті

ХАБАРШЫ
«Юриспруденция» сериясы
№3 (77), 2024

Бас редактор:
Б.А. ТАЙТОРИНА – з.ғ.д., профессор

Бас редактордың орынбасары:
Б.Х. Төлеубекова – з.ғ.д., проф.

Ғылыми редактор
Балгимбекова Г.У. – PhD, профессор,
Академик Е.А. Бөкетов атындағы
Қарағанды университеті;

Редакциялық алқа мүшелері:
Бурibaев Е.А. – з.ғ.д., профессор,
І.Жансүгіров атындағы Жетісу
университеті (Қазақстан);
Сабиқенов С.Н. – з.ғ.д., ҚР ҰҒА академигі,
проф. (Қазақстан)
Цепелев В.Ф. – з.ғ.д., РФ ИМ академиясы
профессоры (Ресей),
Муратова Н.Г. – з.ғ.д., проф.,
Казан мемлекеттік университеті,
«Қылмыстық іс жүргізу» кафедрасының
меңгерушісі (Ресей),
Джон Берк – құқық докторы, «Таллинн»
университетінің ректоры (Эстония),
Мухамеджанов О.З. – з.ғ.д., проф.,
Ташкент Мемлекеттік Заң Университеті
(Өзбекстан),

Хлус А.М. – з.ғ.к., доцент, Беларусь
мемлекеттік университеті (Беларусь),
Самарин В.И. – з.ғ.к., доцент, Беларусь
мемлекеттік университеті (Беларусь),
Жатқанбаева А.Е. – з.ғ.д., профессор
(Қазақстан),

Хамзина Ж.А. – з.ғ.д., профессор
(Қазақстан),
Шелухин С.И. – PhD, Джон Дюэй Нью-
Йорк университетінің профессоры (АҚШ),
Ежевский Д.О. – з.ғ.к., доцент, Ресей
халықтар достастығы университеті
конституциялық құқық және
конституциялық сотта іс жүргізу
кафедрасының доценті (Ресей).

Жауапты хатшы:
Н.Б. Калкаева – з.ғ.к., к.проф.
Техникалық хатшы:
Қ.Тұрлыханқызы

© Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, 2024

Қазақстан Республикасының мәдениет және ақпарат министрлігінде 2009 жылы мамырдың 8-де тіркелген N 10111 – Ж

Басуға 23.09.2024. қол қойылды.
Пішімі 60x84¹/₈. Көлемі 14,0. е.б.т.
Тапсырыс ...

050010, Алматы қаласы,
Достық даңғылы, 13.
Абай атындағы ҚазҰПУ

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің «Ұлағат» баспасы

МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ
CONTENT

Журнал редакциясының бағаны..... 5
Колонка редакции журнала
Editorial column

МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҢ ЖАЛПЫ ТЕОРИЯСЫ.
МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ТАРИХЫ
ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА.
ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
GENERAL THEORY OF STATE AND LAW.
HISTORY OF STATE AND LAW

Айтхожин К.К. Политический режим в советскую эпоху: тоталитаризм в противовес праву..... 8
Айтхожин К.К. Кеңес дәуіріндегі саяси режим: заңға қарсы тоталитаризм
Aitkhozhin K.K. The political regime in the soviet era: totalitarianism as opposed to law

Бурibaев Е.А., Хамзина Ж.А. Формирование новых общественно-правовых ценностей в Казахстане: роль научного сопровождения..... 22
Бурibaев Е.А., Хамзина Ж.А. Қазақстанда жаңа қоғамдық-құқықтық құндылықтарды қалыптастыру: ғылыми жетілдіру рөлі
Buribayev Ye., Khamzina Zh. Formation of new social and legal values in Kazakhstan: the role of scientific support

КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚ.
ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ПРОЦЕСС
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО.
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС
CONSTITUTIONAL LAW.
ADMINISTRATIVE LAW AND PROCESS

Adam E. Adaptation of the world experience of constitutional justice in the Republic of Kazakhstan..... 32
Адам Е. Қазақстан Республикасындағы конституциялық сот төрелігінің әлемдік тәжірибесін бейімдеу
Адам Е. Адаптация мирового опыта конституционного правосудия в Республике Казахстан

АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ПРОЦЕСС. ЕҢБЕК ҚҰҚЫҒЫ.
БІЛІМ БЕРУ ҚҰҚЫҒЫ
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС. ТРУДОВОЕ ПРАВО.
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРАВО
CIVIL LAW AND PROCESS. LABOR LAW.
EDUCATIONAL LAW

Ережепқызы Р., Жолмахан А.М., Ибрагим А.Б. Анализ форм юридической ответственности в контексте совершенствования законодательства Республики Казахстан для обеспечения экологического правопорядка..... 41
Ережепқызы Р., Жолмахан А.М., Ибрагим А.Б. Қазақстан Республикасының экологиялық құқықтық тәртіпті қамтамасыз ету заңнамасын жетілдіру аясында заңдық жауапкершілік түрлерін талдау

Казахский национальный педагогический университет имени Абая

ВЕСТНИК
Серия «Юриспруденция»
№3 (77), 2024

Главный редактор:
ТАЙТОРИНА Б.А.
д.ю.н., профессор

Зам. главного редактора:
Толубекова Б.Х. – д.ю.н., проф.

Научный редактор
Балгимбекова Г.У. – PhD, профессор,
Карагандинский университет имени академика Е.А.Букетова;

Члены редколлегии:
Бурибаев Е.А. – д.ю.н., профессор

Сабиков С.Н. – д.ю.н., академик НАН РК, профессор,

Цепелев В.Ф. – д.ю.н., профессор Академии МВД РФ (Москва),

Муратова Н.Г. – д.ю.н., проф., зав. кафедрой «Уголовный процесс» Казанский государственный университета (Казань),

Джон Берк. – доктор Права, ректор университета «Таллинн» (Эстония),

Мухамеджанов О.З. – д.ю.н., проф., Ташкентского Государственного Юридического Университета (Ташкент),

Хлус А.М. – к.ю.н., доцент, Беларусский государственный университет (Минск),

Самарин В.И. – к.ю.н., доцент, Беларусский государственный университет (Минск),

Жатқанбаева А.Е. – д.ю.н., проф. (Астана),

Хамзина Ж.А. – д.ю.н., проф. (Алматы), Шелухин С.И. – доктор PhD, профессор Нью-Йоркского университета Джон Джэя (США),

Ежевский Д.О. – к.ю.н., доцент кафедры конституционного права и конституционного судопроизводства Российского университета дружбы народов (Москва)

Ответ. секретарь:

Калкаева Н.Б. – к.ю.н., асс. проф.
Тех.секретарь: Тұрлыханқызы Қ.

© Казахский национальный педагогический университет им. Абая, 2024

Зарегистрировано Министерстве культуры и информации Республики Казахстан 8 мая 2009 г. N 10111 – Ж

Подписано в печать 23.09.2024
Формат 60x84 1/8. Объем 14.0. уч.-издл.
Заказ ???.

050010, г.Алматы, пр.Достык, 13.
КазНПУим. Абая

Издательство «Ұлағат»
Казахского национального педагогического университета имени Абая

Yerezhpekzy R., Zholmakhan A.M., Ibragim A.B. Analysis of forms of legal responsibility in the context of improving the legislation of the Republic of Kazakhstan for ensuring environmental law and order

Куандыкова Э.С., Хоффманн Т. Развитие АПК в эпоху цифровизации: правовые аспекты..... 51

Куандыкова Э.С., Хоффманн Т. Цифрландыру дәуіріндегі АӨК: құқықтық аспектілері

Kuandykova E.S., Hoffmann T. Agro-industrial complex in the era of digitalization: legal aspects

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ПРОЦЕСС.
КРИМИНОЛОГИЯ. КРИМИНАЛИСТИКА
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС. КРИМИНОЛОГИЯ.
КРИМИНАЛИСТИКА
CRIMINAL LAW AND PROCESS. CRIMINOLOGY.
FORENSICS

Ахмет Шимшек, Абдукаримова З.Т. Правовое регулирование ответственности адвокатов..... 65

Ахмет Шимшек, Абдукаримова З.Т. Адвокаттардың жауапкершілігін құқықтық реттеу

Akhmet Shimshek, Abdukarimova Z.T. Egulation of liability of lawyers

Байзакова Р.Б., Бейсенбаева М.Т. Применение альтернативы тюремному заключению: международно-правовые стандарты..... 71

Байзакова Р.Б., Бейсенбаева М.Т. Түрмеге қамауға баламаны қолдану: халықаралық-құқықтық стандарттар

Bauzakova R.B., Beisenbayeva M.T. Alternative to imprisonment: international legal standards

Толубекова Б.Х. Предпосылки возникновения лудомании (по материалам Республики Казахстан)..... 80

Толубекова Б.Х. Лудоманияның пайда болуының алғышарттары (Қазақстан Республикасының материалдары бойынша)

Toleubekova B. Prerequisites for the emergence of ludomania (based on the materials of the Republic of Kazakhstan)

Хведелидзе Т.Б. Уголовно-процессуальная интерпретация понятия «жилище» по законодательству Казахстана..... 88

Хведелидзе Т.Б. Концепцияның қылмыстық процессуралық түсіндіру Қазақстан заңнамасындағы «тұрғын үй»

Khvedelidze T. Criminal procedural interpretation of the concept of «home» under Kazakhstani law

Хлус А.М. Цифровая криминалистика: современный взгляд на ситуацию..... 98

Хлус А.М. Цифрлық криминалистика: жағдайға заманауи көзқарас
Khlus A.M. Digital forensics: a modern view of the situation

Авторлар туралы мәлімет..... 104
Сведения об авторах
Information about authors

Kazakh National Pedagogical university
after Abai

BULLETIN
Series of «Jurisprudence»
№3 (77), 2024

Editor in chief:
TAITORINA B.A.
doctor of law, professor

Executive Editor:
Toleubekova B.Kh. – *doctor of law, professor*

Science Editor
Balgimbekova G.U. - *PhD, professor,*
Karaganda University named after
academician E.A. Buketov;

The editorial board members:
Buribayev Ye.A.–*doctor of law, professor*
Sabikenov S.N. – *academician,*
doctor of law, professor,
Tsepelev V.F. – *doctor of law,*
professor(Moscow),
Muratova N.G. – *doctor of law, professor*
(Kazan),
John Burke.– *doctor of law (PhD)(Estonia),*
Mukhamedzhanov O.Z. – *doctor of law,*
Professor, Tashkent State Law
University(Uzbekistan),
Khlus A.M. – *candidate of law., associate*
professor(Minsk),
Samarin V.I.–*candidate of law., associate*
professor(Minsk),
Zhatkanbayeva A.E. – *doctor of law,*
professor (Astana),
Khamzina Zh.A. – *doctor of law, professor*
(Almaty),
Cheloukhin S. – *PhD, professor law police*
science and criminal justice John Jay College
of criminal Justice The City University
of New York,
Yezhevsky D.O. – *candidate of law.,*
associate professor(Moscow)

Answer. secretary:
Kalkayeva N.B. – *candidate of law.,*
associate professor
Technical Secretary: K. Turlykhankyzy

© Kazakh National Pedagogical university
after Abai, 2024

The journal is registered by the Ministry of
Culture and Information RK
8 May 2009. №10111 – Ж

Signed to print 23.09.2024
Format 60x84 1/8.
Volume 13, 5. publ.literature
Edition 300 num. Order 213.

050010, Almaty, Dostyk ave., 13.
KazNPU after Abai

Publishing house «Ulagat»
Kazakh National Pedagogical university
after Abai

Журнал редакциясының бағаны

2024 жылдың 2 қыркүйегінде қазақстандықтар Қазақстан Республикасының Президенті Қ.-Ж. К. Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауын тыңдады. Ол «Әділетті Қазақстан: заң және құқықтық тәртіп, экономикалық өсу, қоғамдық оптимизм» деген жігерлендіретін ұранмен өтті. Мемлекет басшысы еліміздің құқықтық саясатының бағыттары бойынша нормашығармашылық және құқық қолдану қызметін қоса алғанда, қол жеткізілген нәтижелер саласына қысқаша мәлімдеме жасады. Нашакорлыққа, лудоманияға, кибер алаяқтыққа қарсы күрестің жай-күйі мен болашағы, кәметке толмағандарды құмар ойындарға тартуға қатысты әкімшілік жауапкершілікті енгізуге байланысты әкімшілік-азаптау қатынастары саласындағы новеллаларға ерекше назар аударылды. Журнал редакциясы Мемлекет басшысының ювеналды әділет және ювеналды құқықтық саясат саласындағы мәселелер шеңберін шешудегі дәйектілігін атап өтеді. Елдің заң корпусы, азаматтар сөздің кең мағынасында Президенттің жас ұрпақтың лайықты және қауіпсіз өмір сүру, тәрбиелеу, оқыту және дамыту жағдайларын қамтамасыз етуге байланысты саясатына өздерінің келісімі мен қолдауын білдіреді.

Алдағы жылы құқықтану саласына қатысты жұмыстың тоғыз бағытының ішінде соңғы - тоғызыншы бағыт ерекше маңызға ие, оның лейтмотиві: «қоғамда заң мен тәртіп идеологиясын жанжақты нығайту керек» деген тезис болып табылады. Аталған бағыт аясында Қазақстан Парламентінің алдында, атап айтқанда, құқықтанушы ғалымдар «құқық бұзушылықтың алдын алу туралы» заңды әзірлеу және қабылдау міндеті тұр, оның жобасында қазіргі уақытта белсенді жұмыс жүргізілуде. Құқық қорғау органдарының қылмыспен күресуі қылмастың алдын алумен тығыз байланысты болған жағдайда дұрыс нәтиже беретіні белгілі. Қылмыс жасауға дайындалуға, қылмысты жасауға жол бермеу, қылмыстық ниеттің немесе қылмыстық мінез-құлықтың ықтимал деструктивті салдарының басталуын жою-елдегі құқықтық тәртіпті сақтау және қауіпсіздікті қамтамасыз ету ісіндегі табыстың жартысы болып табылады. Осыдан ғылыми ізденістер кешеніндегі өзекті тақырып туындайды: аймақтық және әлемдік ауқымдағы криминологиялық ғылымның қазіргі жағдайына барынша толық жауап беретін «қылмыстың/қылмыстылықтың алдын алу» жаңартылған анықтамасын тұжырымдау.

Құқық қолданушылар мен заңгерлердің алдына қойылған міндеттерді теория мен тәжірибе саласындағы заманауи жетістіктерге сәйкес сәтті шешу мақсатында қылмыстылықпен күресу Стратегиясынан оған қарсы тұру стратегиясына көшуден тұратын ұлттық құқық жүйесінің сыналған идеологиялық белгісін іс-әрекетке басшылық ретінде пайдалану орынды және уақтылы болып табылады. Заң мен тәртіп идеологиясы нығайту - егер оған әдіснамалық негіз ретінде жақындаған кезде тәжірибелік тиімділіктің салмақты әлеуетіне ие объективті және әлеуметтік маңызы бар нәтижелер беретін ғылыми іздестірудің әдістері мен тәсілдері қабылданатын және қолданылатын болса, қол жеткізілетін мақсат пен шешілетін міндет.

Жолдауда құқық қорғау органдарының азаматтардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету міндетін шешуге үлкен рөл беріледі. Саяси-құқықтық өсиет ретінде «өркениетті ел болу үшін біз жойқын мінез-құлық үлгілерінен арылуымыз керек» деген сөздер айтылады. Бұл тұрғыда тапсырма айқынырақ қабылданады: «есірткіге қарсы күрес» деңгейі мен қарқынын сақтау және арттыру. Сөз азаматтардың есірткі заттарын заңсыз дайындауға, әкелуге (контрабандаға), саудаға және тұтынуға қылмыстық тартудың алдын алу, есірткі заттарын қолдан жасау тәсілімен дайындау үшін пайдаланылатын прекурсорларды криминалға бағдарланған субъектілердің сатып алуын бақылауды күшейту туралы болып отыр. Есірткіге тартылған кәметке толмағандар ерекше қауіп тобына жатады.

Осылайша, Мемлекет басшысының «Әділ Қазақстан: заң және тәртіп, экономикалық өсу, қоғамдық оптимизм» Жолдауы заңгерлер мен практиктерге заңнаманы жетілдіруге, құқық қорғау органдары қызметінің тиімділігін арттыруға, азаматтардың құқықтық санасын арттыруға бағытталған ұсыныстарды талқылау, зерттеу жүргізу және әзірлеу мақсатында өзекті бағыттарды айқындау ісінде жол ашып береді. Журнал редакциясы Жолдауда көтерілген мәселелерге қызығушылық танытқан барлық қазақстандықтарды, шет елдік азаматтарды талқылауға қатысуға шақырады. Күшімізді біріктірсек, біз мықтымыз!

Құрметті оқырмандар, редакция сіздерге әділетті Қазақстан Республикасында өмір сүруге талпынатын жаңа қазақстандық қоғамды құруда табыс тілейді!

Құрметпен, журнал редакциясы.

Колонка редакции журнала

Как и ожидалось, 2 сентября 2024 года казахстанцы заслушали Послание Президента Республики Казахстан К.-Ж. К. Токаева народу Казахстана. Оно прошло под воодушевляющим девизом: «Справедливый Казахстан: закон и правопорядок, экономический рост, общественный оптимизм». Глава государства сделал краткий экскурс в область достигнутых результатов, включая нормотворческую и правоприменительную деятельность по направлениям правовой политики страны. Особый акцент был сделан на таких актуальных направлениях, как состояние и перспективы борьбы с наркоманией, лудоманией, кибермошенничеством, на новеллах в сфере административно-деликтных отношений, связанных с введением административной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в азартные игры. Редакция журнала отмечает благородную последовательность Главы государства в решении круга вопросов в области ювенальной юстиции и ювенальной правовой политики. Юридический корпус страны, граждане в широком смысле слова выражают свое согласие и поддержку политики Президента, связанной с обеспечением достойных и безопасных условий жизни, воспитания, обучения и развития подрастающего поколения.

Среди девяти направлений работы в предстоящем году для юриспруденции особо значимым является последнее - Девятое направление, лейтмотивом которого выступает тезис: «Следует всемерно укреплять в обществе идеологию закона и порядка». В контексте названного направления перед Парламентом Казахстана в целом, учеными-правоведами в частности стоит задача разработки и принятия закона «О профилактике правонарушений», над проектом которого в настоящее время идет активная работа. Общеизвестно, что борьба с преступностью силами правоохранительных органов обладает надлежащей эффективностью в том случае, когда она тесно увязана с ее предупреждением. Предупредить подготовку, совершение преступления, устранить наступление возможных деструктивных последствий преступного намерения или преступного поведения – половина успеха в деле сохранения правопорядка и обеспечения безопасности в стране. Отсюда вытекает актуальная тематика в комплексе научных изысканий: формулирование модернизированной дефиниции «профилактика преступлений/преступности», наиболее полно отвечающей современному состоянию криминологической науки в региональном и мировом масштабах.

Для успешного решения поставленных перед правоприменителями и правоведами задач в русле современных достижений в области теории и практики целесообразным и своевременным является использование в качестве руководства к действию апробированного идеологического признака системы национального права, состоящего в переходе от стратегии борьбы с преступностью к стратегии противодействия ей. Укрепление идеологии закона и порядка – достижимая цель и разрешимая задача, если при подходе к ней в качестве методологической основы воспринимаются и применяются способы и приемы научного поиска, дающие объективные и социально значимые результаты, обладающие весомым потенциалом практического эффекта.

Большая роль в Послании отводится решению задачи обеспечения правоохранительными органами безопасности граждан. Как политико-правовая заповедь звучат слова: «Чтобы стать цивилизованной страной, нам нужно избавляться от разрушительных моделей поведения». И в этом смысле острее воспринимается задача: сохранение и наращивание уровня и темпов «борьбы с наркотиками». Безусловно, речь идет о профилактике преступного вовлечения граждан в незаконные изготовление, ввоз (контрабанду), торговлю и потребление наркотических веществ, ужесточении контроля за приобретением криминально ориентированными субъектами прекурсоров, используемых для изготовления наркотических веществ кустарным способом. Особую группу риска представляют несовершеннолетние, вовлекаемые в наркотизацию.

Таким образом, Послание Главы государства «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» дает ключ правоведам и практикам в деле определения актуальных направлений для обсуждения, проведения исследований и выработки предложений, направленных на усовершенствование законодательства, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов, рост правосознания граждан. Редакция журнала приглашает всех казахстанцев, граждан из дружественных зарубежных стран, проявляющих интерес к поднимаемым в Послании вопросам, принять участие в их творческом обсуждении. Вместе мы сильнее!

Редакция желает вам, дорогие читатели, успехов в созидании, олицетворяющем новую казахстанскую общность, стремящейся жить в правовой Республике Казахстан!

С искренним уважением, редакция журнала.

Editorial column

The speech given by President K.-J. Tokayev of the Republic of Kazakhstan to the people of Kazakhstan on September 2, 2024, was anticipated. It was conducted with the motivational motto: “Fair Kazakhstan: law and order, economic growth, social optimism. The Head of State made a brief excursion into the field of the achieved results, including rule-making and law enforcement activities in the areas of legal policy of the country. Special emphasis was placed on such topical areas as the state and prospects of combating drug addiction, ludomania, cyber fraud, on novelties in the sphere of administrative and tort relations related to the introduction of administrative responsibility for the involvement of minors in gambling. The editorial board of the magazine notes the noble consistency of the Head of State in addressing the range of issues in the field of juvenile justice and juvenile legal policy. The legal corps of the country, citizens in the broad sense of the word express their agreement and support for the President's policy related to ensuring decent and safe living conditions, upbringing, education and development of the younger generation.

The final direction, or the Ninth Direction, is particularly important for jurisprudence among the nine areas of focus for the upcoming year. Its thesis is, "The ideology of law and order in society should be strengthened in every possible way." The responsibility of creating and passing a law "On the prevention of offenses" is one that legal scholars in particular have before the Kazakhstani Parliament as a whole in relation to this topic. Work on the draft of this law is presently underway. It is common knowledge that law enforcement agencies can more effectively combat crime when there is a strong connection between the two. Preventing the preparation and commission of a crime and eliminating the possible destructive consequences of criminal intent or criminal behavior is half of the success in preserving law and order and ensuring security in the country. Hence, there is a relevant topic in the complex of scientific research: the formulation of a modernized definition of “crime/crime prevention”, which most fully meets the current state of criminological science on a regional and global scale.

It is convenient and timely to use the established ideological feature of the national legal system—the shift from the strategy of combating crime to the strategy of counteraction to it—as a guide to action in order to successfully complete the tasks assigned to law enforcement and legal scholars in accordance with contemporary achievements in the fields of theory and practice. Strengthening the ideology of law and order is an achievable goal and a solvable task, if, when approaching it as a methodological basis, the methods and techniques of scientific research are perceived and applied, which yield objective and socially significant results and have a significant potential for practical effect.

A great role in the Address is given to the solution of the problem of ensuring the security of citizens by law enforcement agencies. The words: “To become a civilized country, we need to get rid of destructive patterns of behavior” sound like a political and legal commandment. And in this sense the task of maintaining and increasing the level and pace of the “fight against drugs” is more acute. Undoubtedly, we are talking about prevention of criminal involvement of citizens in the illegal manufacture, import (smuggling), trade and consumption of narcotic substances, tightening control over the acquisition by criminally oriented subjects of precursors used for the manufacture of narcotic substances in a homemade way. A special risk group is represented by minors involved in drug use.

Thus, the Address of the Head of State “Fair Kazakhstan: law and order, economic growth, social optimism” gives a key to legal scholars and practitioners in identifying relevant areas for discussion, research and development of proposals aimed at improving legislation, increasing the effectiveness of law enforcement agencies, the growth of legal consciousness of citizens. The editorial board of the magazine invites all Kazakhstanis, citizens from friendly foreign countries, showing interest in the issues raised in the Address, to take part in their creative discussion. Together we are stronger!

The editorial board wishes you, dear readers, success in creation, which embodies the new Kazakhstan community, striving to live in the legal Republic of Kazakhstan!

Sincerely, Editorial Board.

**МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҢ ЖАЛПЫ ТЕОРИЯСЫ.
МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ТАРИХЫ
ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
GENERAL THEORY OF STATE AND LAW. HISTORY OF STATE AND LAW**

МРНТИ 10.09.91.
УДК 321(091)(4/9)

10.51889/2959-6181.2024.77.3.001

Айтхожин К.К.¹

¹ *Кунаев университет*

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ:
ТОТАЛИТАРИЗМ В ПРОТИВОВЕС ПРАВУ**

Аннотация

В исследовании осуществлен исторический экскурс в тоталитарное прошлое Казахстана в советскую эпоху. На основе декларативных нормативно-правовых актов и обширной фактологии осуществлен критический анализ антиправового характера партийно-советского тоталитарного режима. Основной характеристикой советского тоталитарного режима, вытекавшей из изначально насильственной природы социализма, был террор - массовая, узаконенная репрессивная государственная практика организованного насилия и применения разных видов принуждения в отношении гражданского населения. В статье раскрыта сущность карательных органов, являвшихся внеправовым аппаратом политических репрессий, которая заключалась в охране нелегитимной партийно-советской власти путем осуществления террора и массовых репрессий по обеспечению строгого повиновения всех граждан порядку и правилам, установленным Советским государством. Отмечено, что закономерным является отсутствие в советском позитивном законодательстве, находившемся в непримиримом противоречии с ценностями естественного права, даже термина «правоохранительный орган». Констатируется, что тоталитарным режимом целенаправленно разрушались и религиозные основы жизнедеятельности общества вопреки декларируемым советскими конституциями свободы совести и свободы вероисповедания. Сделан вывод о том, что именно радикальный разрыв преступного партийно-советского режима с ценностями естественных прав человека позволил ему широко использовать принимаемые им законодательные и иные акты в интересах учреждения тоталитарной системы управления государством.

Ключевые слова: Конституция, политический режим, права человека, тоталитаризм, политические репрессии, террор, карательные органы.

Қ.К. Айтхожин¹

¹ *Қонаев университеті*

КЕҢЕС ДӘУІРІНДЕГІ САЯСИ РЕЖИМ: ЗАҢҒА ҚАРСЫ ТОТАЛИТАРИЗМ

Аңдатпа

Зерттеу барысында Қазақстанның Кеңес дәуіріндегі тоталитарлық өткеніне тарихи экскурсия жүргізілді. Декларативті нормативтік-құқықтық актілер мен ауқымды фактология негізінде партиялық-кеңестік тоталитарлық режимнің құқыққа қарсы сипатына сыни талдау жүргізілді. Социализмнің бастапқыда зорлық-зомбылық сипатынан туындайтын кеңестік тоталитарлық режимнің негізгі сипаттамасы террор болды-ұйымдасқан зорлық-зомбылық пен

бейбіт тұрғындарға әртүрлі мәжбүрлеу түрлерін қолданудың жаппай, заңдастырылған репрессиялық мемлекеттік тәжірибесі. Мақалада барлық азаматтардың Кеңес мемлекеті белгілеген тәртіп пен ережелерге қатаң бағынуын қамтамасыз ету үшін терроризм мен жаппай қуғын-сүргінді жүзеге асыру арқылы заңсыз партиялық-кеңестік билікті қорғаудан тұратын Саяси қуғын-сүргіннің заңсыз аппараты болып табылатын жазалаушы органдардың мәні ашылды. Кеңестік позитивті заңнамада табиғи құқықтың құндылықтарымен, тіпті "құқық қорғау органы" терминімен келіспейтін қарама-қайшылықтың болмауы заңды болып табылады. Тоталитарлық режим кеңестік Конституциялар жариялаған ар-ождан бостандығы мен дін бостандығына қарамастан қоғам өмірінің діни негіздерін мақсатты түрде жойды деп айтылады. Бұл қылмыстық партиялық-кеңестік режимнің адамның табиғи құқықтарының құндылықтарымен түбегейлі бұзылуы оған өзі қабылдаған заңнамалық және басқа актілерді мемлекетті басқарудың тоталитарлық жүйесін құру мүддесі үшін кеңінен қолдануға мүмкіндік берді деген қорытындыға келді.

Түйін сөздер: Конституция, саяси режим, адам құқықтары, тоталитаризм, саяси қуғын-сүргін, террор, жазалау органдары.

Aitkhozhin K.K.¹
¹ Kunaev University

THE POLITICAL REGIME IN THE SOVIET ERA: TOTALITARIANISM AS OPPOSED TO LAW

The study provides a historical excursion into the totalitarian past of Kazakhstan in the Soviet era. On the basis of declarative normative legal acts and extensive factual information, a critical analysis of the anti-legal nature of the party-Soviet totalitarian regime has been carried out. The main characteristic of the Soviet totalitarian regime, which stemmed from the initially violent nature of socialism, was terror - a massive, legitimized repressive state practice of organized violence and the use of various types of coercion against the civilian population. The article reveals the essence of the punitive bodies, which were an extra-legal apparatus of political repression, which consisted in protecting the illegitimate party-Soviet government by carrying out terror and mass repression to ensure strict obedience of all citizens to the order and rules established by the Soviet state. It is noted that the absence of even the term "law enforcement agency" in the Soviet positive legislation, which was in irreconcilable contradiction with the values of natural law, is natural. It is stated that the totalitarian regime purposefully destroyed the religious foundations of society's life, contrary to the declared Soviet constitutions of freedom of conscience and freedom of religion. It is concluded that it was the radical rupture of the criminal party-Soviet regime with the values of natural human rights that allowed it to widely use the legislative and other acts it adopted in the interests of establishing a totalitarian system of government.

Keywords: the Constitution, the political regime, human rights, totalitarianism, political repression, terror, punitive organs.

Основные положения. Насильственный государственный переворот, заменивший силу права правом силы, созданием репрессивного аппарата, сделавшего ставку на организованное насилие и разрушение всех правовых начал жизнедеятельности общества, является несовместимым с правом и правовыми ценностями. Деятельность партии большевиков с самого начала преступного захвата ими государственной власти носила явный антинародный, антиправовой характер, т.к. была прямо связана с посягательством на основополагающие, признанные международным сообществом права и свободы человека и гражданина. Антиправовые положения советского законодательства, являвшегося декорацией, скрывающей фасад преступного партийного режима большевиков, стали нормой для проведения массовых

репрессий, организация и проведение которых несут всецело в себе признаки тотального геноцида, преступлений против человечности.

Все законодательные и иные нормативные акты Советского государства по вопросам массовых политических репрессий, носят антиправовой характер, вытекающие из них нормативные, политические, гражданские последствия, не имеют правовой силы. Антиправовая сущность таких актов полностью подтверждается документами самих партийных, исполнительных и иных органов Советского государства, фактически являвшихся неправовыми институтами, основанными на насилии, лицемерии и лжи.

Введение. Антиправовой характер Советской власти был закреплен в первые годы после октябрьского антигосударственного переворота 1917 г., совершенного большевиками во главе с Лениным, организацией концлагерей, введением трудовой повинности, поражением в правах, применением административной высылки и других массовых репрессивных мероприятий (борьба с казачеством, духовенством, раскулачивание и др.), содержащих *все признаки преступлений против человечности.*

Противоправность действий партии большевиков в полной мере подтверждается и вторым, окончательным антигосударственным переворотом - принудительным роспуском нелегитимной властью конституционного органа – Всероссийского Учредительного собрания, согласно Декрету ВЦИК «О роспуске Учредительного собрания» от 6 января 1918 г. [1], принятому в нарушение Декрета II Всероссийского съезда Советов об образовании для управления страной Временного рабочего и крестьянского правительства (СНК) впредь до созыва Учредительного собрания от 26 октября (8 ноября) 1917 г. [2].

Насильственный государственный переворот, заменивший силу права правом силы, созданием репрессивного аппарата, сделавшего ставку на организованное насилие и разрушение всех правовых начал жизнедеятельности общества, является несовместимым с *правом и правовыми ценностями.* Деятельность партии большевиков с самого начала преступного захвата ими государственной власти носила *явный антинародный, антиправовой характер*, т.к. была прямо связана с посягательством на основополагающие, признанные международным сообществом права и свободы человека и гражданина.

Принятые же большевиками нормативные документы (Декреты II Всероссийского съезда Советов о мире, земле, отмене смертной казни, введении 8-часового рабочего дня, праве народов России на самоопределение и др.), прежде всего, носили ярко выраженный показной, пропагандистский характер, продиктованный лицемерными соображениями политической целесообразности в целях сохранения и укрепления власти.

Целью данного исследования является критический анализ политического режима в советскую эпоху.

Материалы и методы. При реализации цели исследования использован комплекс общенаучных и частнонаучных методов познания действительности. Основным научным методом, используемым для анализа проблемы данного исследования, является историко-правовой метод. Структурно-функциональный метод применен для исследования массива законодательства, являвшегося декларативным, иллюзорным и действовавшего в советский период для осуществления массовых репрессий. Комплексное использование специальных научных методов - анализа и синтеза, компаративистики, ситуационный, формально-юридический, теоретико-прогностический и других – позволило обосновать основные результаты статьи.

Результаты и обсуждение. Лицемерно провозглашая в пропагандистских целях равные права всех граждан, ст.23 Конституции РСФСР, принятая пятым Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г., устанавливала: *«руководствуясь интересами рабочего класса в целом, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика лишает отдельных лиц и*

отдельные группы прав, которые используются ими в ущерб интересам социалистической революции».

Все конституционные акты советского периода (Конституции РСФСР 1918 и 1924 г., Конституция СССР 1924 г., Конституция СССР 1936 г., Конституция Казахской ССР 1937 г. и др.) на деле являются формальными документами, принятыми тоталитарным режимом исключительно в идеологических, пропагандистских целях для доказательства преимущества советского строя в условиях противопоставления социалистической и капиталистической систем.

Права и свободы советских граждан, лицемерно провозглашенные этими конституционными актами, были лишь пустыми декларативными нормами, иллюстрирующими иллюзорность всего советского законодательства в условиях массового террора и беззакония. *«Но всегда и везде большевизм, неизменно прикрываясь внешне благообразными, обманчивыми лозунгами, олицетворяет проклятие коммунизма, его суть - отмечал в этой связи видный советский (российский) правовед Алексеев С.С., - господство в обществе неограниченного произвола, насилия, беспредела, подавление человека, его достоинства и неотъемлемых прав - господство, прикрываемое манящими и искушающими лозунгами и надеждами»* [3, с.317-318].

Антиправовая, репрессивная практика партии большевиков, как внеправовой структуры, стоящей над государством, была направлена, как против отдельных лиц, так и против народов Советского Союза, и их стремлением защитить свои естественные права и свободы, являясь, по сути, государственным геноцидом, беззаконием и произволом. При этом центральный аппарат партии большевиков являлся верховной контролирующей инстанцией массовых репрессий, снявшей с государства все высшие духовные, нравственные и правовые ценности и многовековые общекультурные скрепы.

Так, уже 6 (19) ноября 1917 г. Народным комиссариатом юстиции РСФСР была издана Инструкция «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения их заседаний», которой предписывалось при назначении наказания руководствоваться не законами, а *«обстоятельствами дела и велениями революционной совести»* [4].

В этой связи под контрреволюционными (фактически - политическими) преступлениями, установленными статьями 57-73 УК РСФСР 1922 г., понималось всякое действие, направленное на свержение завоеваний социалистической революции. Такие широкие и неопределенные неправовые установки дополнялись возможностью объективного вменения, приданием некоторым нормам УК обратной силы, расплывчатостью диспозиций конкретных составов преступлений, что позволяло репрессировать любого неугодного тоталитарному режиму человека.

При этом институт уголовной аналогии (преступный – по сути), установленный ст.16 УК РСФСР 1926 г., позволял судебным и внесудебным органам по своему усмотрению толковать как контрреволюционные - любые умышленные или неосторожные действия и бездействие, основание и пределы ответственности за которые определялись применительно к статьям УК РСФСР, предусматривавшие *«наиболее сходные по роду преступления»*.

Преступный характер носило и содержание статьи 6 УК РСФСР 1926 г., согласно которому: *«Общественно-опасным признается всякое действие или бездействие, направленное против Советского строя или нарушающее правопорядок, установленный Рабоче-Крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени»*, нарушая фундаментальный принцип римского уголовного права: *«nullum crimen sine lege»* («нет преступления без закона»), и поныне действующий во всех цивилизованных государствах.

Статья 7 УК РСФСР 1926 г., установившая норму: *«В отношении лиц, совершивших общественно-опасные действия или представляющих опасность по своей связи с преступной средой или по своей прошлой деятельности, применяются меры социальной защиты судебно-исправительного, медицинского, либо медико-педагогического характера»*, также нарушала

широко известный гуманистический принцип римского уголовного права: *«cogitationis poenam nemo patitur»* («никого нельзя наказывать за мысли»).

Основной характеристикой советского тоталитарного режима, вытекавшей из изначально насильственной природы социализма, был *террор*, как массовая, узаконенная репрессивная государственная практика организованного насилия и применения разных видов принуждения в отношении гражданского населения. Прямой преступный призыв к тотальному террору, без всякого идеологического прикрытия, был предписан Обращением Совета народных комиссаров к населению России от 5 (18) ноября 1917 г.: *«Арестуйте и предавайте революционному суду народа всякого, кто посмеет вредить народному делу ...»* [5].

Основным инструментом реализации красного террора, как комплекса карательных мер, проводившихся большевиками, стала созданная 7 (20) декабря 1917 г. Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при СНК РСФСР (ВЧК при СНК РСФСР). ВЧК фактически являлась внеправовым и внесудебным государственным органом, обладавшим правом непосредственной расправы над лицами, причастными к вражеским организациям, включая расстрел, и изоляции классовых врагов в концентрационные лагеря. При этом широкие карательные полномочия, не имевшие никакого отношения к праву, ВЧК получила в период *«красного террора»*, с сентября 1918 г. до февраля 1919 г., официально введенного постановлением СНК *«О красном терроре»* от 5 сентября 1918 г. заложившим основы репрессивной политики коммунистического режима [6].

Репрессивная суть используемых этим неправовым органом методов реализации государственных функций, применявшихся во внесудебном порядке и приведших к массовому террору, как инструменту нагнетания в обществе страха и исключения возможности организации народного сопротивления, в целом, ярко характеризуется самим наименованием приказа ВЧК от 8 января 1921 г. *«О карательной политике органов ЧК»* [7].

В связи с упразднением ВЧК декретом ВЦИК РСФСР *«Об упразднении Всероссийской Чрезвычайной Комиссии и о правилах производства обысков, выемок и арестов»* от 6 февраля 1922 г. функции ВЧК были возложены на ГПУ при НКВД РСФСР, на который также возлагались задачи по предупреждению и подавлению открытых политических и экономических контрреволюционных выступлений [8].

Сущность ВЧК, как и других карательных, органов, являвшихся внеправовым аппаратом политических репрессий, заключалась в охране нелегитимной партийно-советской власти путем осуществления террора и массовых репрессий по обеспечению строгого повиновения всех граждан порядку и правилам, установленным Советским государством, *не имевшим никакого отношения к праву и международно-правовым актам о правах человека*. Закономерно было в этой связи отсутствие в советском позитивном законодательстве, находившемся в непримиримом противоречии с ценностями естественного права, как собственно права в его исходном и подлинном смысле, термина *«правоохранительный орган»*.

Само же естественное право (совокупность высших правовых ценностей, без которых невозможна нормальная жизнедеятельность человека и общества), как концептуальное направление в понимании природы права, рассматривалось только с критической точки зрения, не находя официальной поддержки Советского государства. Законодательная и иная нормативная практика государственных органов СССР, основанная на антиправовой идеологии и легитимации любого властного произвола в качестве закона и иного нормативного акта, на деле содействовала отрицанию онтологических ценностей права и справедливости и утверждению узаконенного бесправия личности в условиях массовых политических репрессий.

При этом ст.1 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР, утвержденных постановлением Народного комиссариата РСФСР от 12 декабря 1919 г. впервые закреплялось официальное определение советского права, носившее откровенно репрессивный характер: *«Право - это система (порядок) общественных отношений, соответствующая интересам господствующего класса и охраняемая организованной его силой»*. В этой связи предписаниями ст.3 Руководящих начал устанавливалось: *«Советское уголовное право имеет задачей -*

посредством репрессий охранять систему общественных отношений, соответствующую интересам трудящихся масс, организовавшихся в господствующий класс в переходный от капитализма к коммунизму период диктатуры пролетариата» [9].

Именно руководящий аппарат ВКП (б) развязывал кампании массовых репрессий, перекладывая ответственность за их проведение на подконтрольные карательные органы, деятельность которых носила антиконституционный характер.

В условиях насаждения идеологии примата интересов партии и государства над интересами личности и общества, значение естественных, прирожденных и неотъемлемых прав человека коммунистическим режимом закономерно отрицалось, т.к. права и свободы граждан объявлялись производными от политического и социально-экономического устройства Советского государства. Соответственно конституционно-правовой статус граждан должен был определяться только государством, для которого никаких заранее заданных параметров по закреплению «дарованных» им прав и свобод личности не могло быть. Отсюда и вытекало основное предназначение закрепленных Советскими конституциями прав и свобод граждан – служить цели *подчинения индивида государству, осуществляющему по отношению к нему патерналистские функции.*

Соответственно с момента образования Советского государства однозначно фиксируется отсутствие каких-либо правовых институтов, защиты прав и свобод человека государственными органами, отдававшими приоритет не праву, а позитивному законодательству, построенному на началах тотального насилия над личностью и его естественными правами на жизнь, личную свободу, собственность и др.

При этом позитивистский подход к правам человека, закрепленный в советских конституциях, максимально дистанцировался от естественно-правовых категорий свободы, справедливости, самоценности индивида, необходимых для обеспечения его человеческого достоинства, обладающих абсолютным вневременным действием и независимостью от усмотрения и произвола государственной власти. В этой связи в советских конституциях тоталитарным режимом намеренно закреплялись именно *права граждан, как политических субъектов, связанных с государством, а не права человека в их широком гуманистическом смысле.*

Позитивистская трактовка советского права в условиях объявления правящим режимом естественного права и прав человека антисоциалистическими, антисоветскими и враждебными теориями права полностью исключала *приоритет прав и свобод граждан, презумпцию невиновности, принцип состязательности и другие гуманистические начала подлинного права.* Ведь именно естественные, прирожденные права человека, как правовые общечеловеческие начала, призваны были поставить правовой заслон абсолютному всевластию Советского государства, всемерно препятствовавшего утверждению в социальной практике и общественном сознании свободы и прав человека, как великих ценностей человечества.

Неприемлемость естественных прав человека для правящего режима предопределялась и тем, что их нормативное признание означало бы ограничение самой государственной власти, недопустимость ее вмешательства в область личной свободы человека. Иначе государство было бы не вправе отменить или ограничить личные (гражданские) права человека, суть которых в законодательном предоставлении возможности его автономии и свободного самоопределения. В случае такого признания государству было бы необходимо формировать и развивать адекватные государственно-правовые механизмы защиты прав и свобод человека, с которыми государственные органы и должностные лица обязаны были считаться и принимать необходимые правозащитные меры. Но такого ограничения государственной власти, как показала реальная советская действительность, тоталитарный режим допустить не мог.

Партийно-советским режимом отвергались самым радикальным образом изначально заложенные критерии *нравственного измерения политики и государственности – идеи прав человека, как фундаментального правового института, основанного на свободе, равенстве, общем благе, справедливости и принципах демократии и правового государства (разделении*

власти, верховенстве права и др.). Соответственно, подлинное право и права человека могут действовать только благодаря их моральному содержанию, нравственным ценностям, которые питает их. Именно поэтому преступная партийно-советская власть не могла допустить разработку подлинных конституционных начал во всех формах бытия права и жизнедеятельности общества, которые могли стать гарантом от возможного массового насилия и подавления прав и свобод личности.

При этом права человека, как универсальная, экстерриториальная, общечеловеческая ценность, являются не только отражением правового опыта развития человечества, но и кристаллизацией его нравственных начал, связанных с уважением свободы и автономии личности, недопустимостью их нарушения, что дает возможность не только правовой, но и моральной оценки государственной власти в целях удержания ее в границах гуманизма.

Все это говорит о *государственном аморализме* преступного партийно-советского режима, средствами достижения и сохранения нелегитимной власти которого были - массовые нарушения прав человека, попрание свободы и достоинства личности, использование человека, как винтика государственной машины в целях безграничного господства элиты коммунистической партии, делая его беззащитным перед неправовыми законами, санкционирующими произвол и насилие. Соответственно тоталитарный режим не мог не отвергать идеи прав человека, основанных на свободе и равенстве, самоценности личности, как нравственных измерителей его политической власти. Ведь нравственным (моральным) может быть только государство, основанное на праве и правовых ценностях, признающее приоритет прав человека, как универсальной категории, и нравственные принципы человеческой свободы, достоинства и счастья.

Поэтому естественные права и свободы человека, принадлежащие ему от рождения, не могут быть противопоставлены государству, которое должно брать на себя их конституционное и иное законодательное закрепление, функции обеспечения и защиты прав и свобод личности, утверждая их приоритет по отношению к самому себе.

Тоталитарным режимом целенаправленно разрушались и религиозные основы жизнедеятельности общества вопреки декларируемым советскими конституциями свободы совести и свободы вероисповедания. Так, несмотря на основную норму ст.102 Конституции Казахской ССР 1937 г., провозгласившую признание свободы отправления религиозных культов и свободы антирелигиозной пропаганды за всеми гражданами, государство проводило агрессивную атеистическую политику, характеризовавшуюся радикальным преступным антирелигиозным вандализмом в отношении верующих граждан и их религиозных домов. Между тем религиозные нормы, являясь элементарными нормами человеческого общежития, несут в себе кристаллизованный опыт социального общения людей, находящихся в нем нравственные опоры, имеющие глубинные исторические корни. Поэтому обрывать тесные связи права с религиями, божественной природой человеческого мироздания, выступающими ценностными критериями жизнедеятельности общества, могла только преступная власть, отвергающая духовное содержание права, и не имеющая ничего общего с гуманистическими идеалами.

Более того, в истоках мировых религий (христианства, ислама и др.) заложены не только религиозные и нравственные, но и правовые начала жизнедеятельности человечества, с присущими им разнообразными способами интерпретации правоотношений, включая религиозно-правовые и нравственно-правовые нормы в целях обеспечения социального равновесия.

Так, десять заповедей Моисея (кодекс Моисея), заложившие религиозные, нравственные и законодательные начала жизнедеятельности народа Израиля, и по настоящее время являются общей ценностной основой действующего права современных государств, охватывающей все общественно значимые аспекты поведения человека. Согласно этим вечным ценностным основам, место и роль современного права в системе жизнедеятельности того или иного

государства должны изначально определяться местом и ценностью человека, мерой его автономии, свободы и независимости.

Основные права и свободы граждан же, провозглашенные советскими конституциями, включая Конституции Казахской ССР 1937 и 1978 гг., на деле служили законодательным прикрытием тоталитарных методов управления государством, необоснованных массовых репрессий, вплоть до террора, исключаящих верховенство прав человека, ставящих личность в центр всех процессов общественного развития.

И именно радикальный разрыв преступного партийно-советского режима с ценностями естественных прав человека, выступавшими мерилем нравственной оценки позитивного права, нравственными и иными гуманистическими социальными ценностями, позволил ему широко использовать принимаемые им законодательные и иные акты в интересах учреждения тоталитарной системы управления государством.

Неблагоприятная ситуация в отношении механизмов правовой защиты граждан страны усугублялась и преступным введением массового террора в рамки советского законодательства посредством упрощения судопроизводства по политическим делам, и принимаемыми внесудебными органами решениями о репрессиях с использованием различных ускоренных административных средств.

Так, постановлением ЦИК СССР «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов» от 1 декабря 1934 г., принятым опросом членов Президиума ЦИК СССР, немедленно после убийства С.М. Кирова, было установлено: *«Внести следующие изменения в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик по расследованию и рассмотрению дел о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти:*

- 1. Следствие по этим делам заканчивать в срок не более десяти дней.*
- 2. Обвинительное заключение вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дела в суде.*
- 3. Дела слушать без участия сторон.*
- 4. Кассационного обжалования приговоров, как и подачи ходатайств о помиловании, не допускать.*
- 5. Приговор к высшей мере наказания приводить в исполнение немедленно по вынесении приговора»* [10, с.33].

На его основе ЦИКом Союза ССР принимается постановление «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик» от 1 декабря 1934 г., также противоречащее началам уголовно-процессуального права:

«1. Предложить следственным властям вести дела обвиняемых в подготовке или совершении террористических актов ускоренным порядком.

2. Предложить судебным органам не задерживать исполнения приговоров о высшей мере наказания из-за ходатайств преступников данной категории о помиловании, так как Президиум ЦИК Союза не считает возможным принимать подобные ходатайства к рассмотрению.

3. Предложить органам НКВД Союза ССР приводить в исполнение приговора о высшей мере наказания в отношении преступников названных категорий немедленно по вынесении судебных приговоров» [11, с.33-34].

Впоследствии постановлением ЦИК СССР 14 сентября 1937 г. «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик» также было установлено: *«Внести следующие изменения в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик по рассмотрению дел о контрреволюционном вредительстве и диверсиях:*

- 1. По делам о контрреволюционном вредительстве и диверсиях обвинительное заключение вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дел в суде.*

2. Кассационного обжалования по делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 587 УК РСФСР (вредительство) и 589 УК РСФСР (диверсия) и соответствующими статьями УК других союзных республик – не допускать.

3. Приговоры о высшей мере наказания (расстрел) приводить в исполнение немедленно по отклонении ходатайств осужденных о помиловании» [12, с.34].

Упрощение содержания законодательных и иных актов и ускорение следственных и судебных дел, являясь абсолютно незаконными, имели цель – тотальную и беспощадную расправу репрессивных органов над «врагами народа». Соответственно карательные органы не связывались четко определенными законом составами преступлений и устанавливаемыми наказаниями в неправовых целях упрощения и ускорения уголовного процесса.

Неопределенность самих составов преступлений, понятий, отсутствие в актах указаний на санкции или неопределенность санкций (например, «*карать по всей строгости революционных законов*») приводили к произвольному толкованию репрессивными органами применяемых ими нормативных актов. При этом содержание оперативно-розыскных мероприятий и юридические условия их проведения регулировались только ведомственными инструкциями и в интересах репрессивных органов. Данная уголовно-процессуальная политика направлялась тоталитарным режимом для того, чтобы не ограничивать репрессивную деятельность карательных органов, действовавших на основании партийных установок, и предоставлять им самую широкую широту усмотрения.

Законодательные и иные акты, принимаемые государственными органами, фактически закрепляли право государства на применение насилия и террора к советским гражданам. Так, нормами Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. и Исправительно-трудового Кодекса РСФСР 1924 г., право государства на насилие было юридически закреплено репрессивно-карательной моделью, в которой органы правопорядка заняли доминирующее положение, являясь на деле органами государственного беззакония и произвола.

Особо преступный характер партийно-советской власти ярко проявился в деятельности Центрального аппарата ВКП (б), ставшего инициатором крупномасштабной репрессивной кампании 1937-1938 гг., ядром которой стали *особые тройки как органы для внесудебных расправ на местах*, дополнительные к Особому совещанию при НКВД (существовавшему с ноября 1934 г. по сентябрь 1953 г.). Директивой, положившей начало массовым расстрелам, стало постановление Политбюро ЦК ВКП (б) от 2 июля 1937 г. «Об антисоветских элементах», запустившее маховик Большого террора сталинского режима. В этой связи секретарям ЦК союзных и автономных республик, обкомов, крайкомов, предлагалось представить в ЦК персональный состав троек, «*а также количество подлежащих расстрелу*» или «*высылке*» в их регионах [13].

На основании Оперативного приказа народного комиссара внутренних дел СССР № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов»), утвержденного постановлением Политбюро ВКП (б) от 31 июля 1937 г. [14], с августа 1937 г. по ноябрь 1938 г. была проведена крупнейшая массовая операция Большого террора, в ходе которой были арестованы около 1,7 млн человек, 390 тыс. человек были расстреляны, 380 тыс. отправлены в лагеря ГУЛАГа [15].

Преступность данного приказа, определявшего лимит подлежащих осуждению по первой категории (расстрел) и по второй (заключение в лагеря), усугублялась тем, что обкомы и крайкомы, исчерпавшие отпущенные им лимиты на расстрелы, запросили их увеличения, производившееся решениями Политбюро ЦК ВКП (б). Так, в пункте 1 протокола №26 «Об антисоветских элементах» Бюро Центрального Комитета КП (б) Казахской ССР от 19 ноября 1937 г. указывается: «*На основании решения ЦК ВКП (б) от 17 ноября с.г. увеличить дополнительно количество репрессируемых антисоветских элементов по:*

Алма-Атинской обл. по 1 категории на 300 чел., по 2 кат. на 500 чел.;		
Южно-Казахстанской -	150	300;
Актюбинской	150	150;
Кустанайской	200	250;
Западно-Казахст.	200;	
Северо-Казахст.	200	550;
Карагандинской	250	300;
Восточно-Казах.	400	350;
Резерв	350	400» [16].

И только постановлением Политбюро ЦК ВКП (б) «Вопрос Прокуратуры СССР» от 15 ноября 1938 г. было установлено: «Приостановить с 16 ноября сего года впредь до распоряжения рассмотрение всех дел на тройках, в военных трибуналах и в Военной Коллегии Верховного Суда СССР, направленных на их рассмотрение в порядке особых приказов или в ином, упрощенном порядке» [17].

Преступный характер деятельности «троек» и других внесудебных органов ярко характеризуется самим постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» от 17 ноября 1938 г., принятым на основе решений Политбюро ЦК ВКП (б), в котором подчеркивалось: «крупнейшим недостатком работы органов НКВД является глубоко укоренившийся упрощенный порядок расследования, при котором, как правило, следователь ограничивается получением от обвиняемого признания своей вины, и совершенно не заботится о подкреплении этого признания необходимыми документальными данными (показания свидетелей, акты экспертизы, вещественные доказательства и пр.). ... Очень часто протокол допроса не составляется до тех пор, пока арестованный не признается в совершенных им преступлениях. Органы Прокуратуры со своей стороны не принимают необходимых мер к устранению этих недостатков, сводя, как правило, свое участие в расследовании к простой регистрации и штампованию следственных материалов. ... не только не устраняют нарушений революционной законности, но фактически узаконивают эти нарушения. ...

Работники НКВД настолько отвыкли от кропотливой, систематической агентурно-осведомительской работы и так вошли во вкус упрощенного порядка производства дел, что до самого последнего времени возбуждают вопросы о предоставлении им так называемых «лимитов» производства массовых арестов» [18]. Данным постановлением подтверждалась ликвидация троек с передачей впредь всех дел «в точном соответствии с действующими законами о подсудности ... на рассмотрение судов или особого совещания НКВД СССР» [18].

О явно неправовом характере деятельности карательных органов свидетельствует также широкое применение пыток, как физических мер воздействия на подсудимых с 1937 г. с особого разрешения ЦК ВКП (б), официально отмененных приказом по МВД СССР №0068 от 4 апреля 1953 г., согласно которому: «Министерством внутренних дел СССР установлено, что в следственной работе органов МГБ имели место грубейшие извращения советских законов, аресты невинных советских граждан, разнузданная фальсификация следственных материалов, широкое применение различных способов пыток ...» [19].

Вместе с тем ликвидация «троек» и смена руководства НКВД в 1938 г. не привели к прекращению внесудебных репрессий. В 1940-1952 гг. в Казахской ССР, как и в других союзных республиках, продолжались массовые репрессии против отдельных категорий населения, и в первую очередь депортации народов 1943-44 гг., санкционированные чрезвычайным органом власти – Государственным комитетом обороны СССР.

Как видно, весь период функционирования партийно-советского режима характеризуется преступной практикой подмены репрессивными органами законодательных учреждений и издания важнейших нормативных норм в виде закрытых ведомственных актов и решений,

имевших приоритет и главенствующую роль над нормами Конституций, уголовного, уголовно-процессуального и иного законодательства СССР, РСФСР и Казахской ССР.

Партийные установки ВКП (б) по вопросам форсированной индустриализации экономики СССР и коллективизации сельского хозяйства к концу 1920 – началу 1930-х гг., всецело определявшие направленность репрессивного механизма, стали директивой для территориальной экспансии, выразившейся в поставленной перед ОГПУ задачам колонизации малонаселенных и экономически неразвитых районов СССР. Так, в постановлении СНК СССР №20/307 п. 130 от 11 июня 1929 г. «Об использовании труда уголовно-заключенных», не подлежащим опубликованию, закреплялось: «1. Осужденных судебными органами Союза и союзных республик к лишению свободы на сроки на три года и выше, передать и передавать впредь для отбывания лишения свободы в исправительно-трудовые лагеря, организуемые ОГПУ. ... 2. ОГПУ для приема этих заключенных расширить существующие и организовать новые исправительно-трудовые лагеря (на территории Ухты и других отдаленных районов) в целях колонизации этих районов и эксплуатации их природных богатств путем применения труда лишенных свободы» [20].

Насильственная кампания по оседанию кочевого и полукочевого казахского населения и коллективизации сельского хозяйства Казахской АССР, по времени синхронизированная с развертыванием индустриализации, на деле также должна была решить зерновые и иные продовольственные проблемы в целях обеспечения финансовых средств для ускоренной индустриализационной политики Советского государства.

Общей сутью законодательных и иных актов партийно-советского режима является *тотальное и системное нарушение ими естественных, неотъемлемых, прирожденных прав человека: права на жизнь и личную свободу, права на свободное передвижение, права на свободу слова, права на частную собственность и др.*

Так, уничтожение частной собственности партийно-советским режимом, носившее абсолютно неправовой характер, означало одновременно и разрушение складывавшегося гражданского общества, ликвидацию индивидуальной свободы, равенства и автономии людей в области экономической жизнедеятельности общества, и отрицание человека, как самостоятельного правового и экономического субъекта хозяйственных отношений.

В конце 1920-х - начале 1930-х г. массовые политические репрессии с началом принудительной коллективизации сельского хозяйства и ускоренной индустриализации, насильственно прервавших нормальный ход естественно-исторического развития социально-экономических отношений в казахском обществе, уничтожили сложившуюся веками уникальную культуру его социально-экономического и духовно-культурного жизнеобеспечения.

Насильственная коллективизация, социализация (обобществление) средств производства и уничтожение институтов общинной и частной собственности в Казахстане, сопровождаясь окончательной ликвидацией обычно-правового метода регулирования общественных отношений, осуществлялись при помощи тотального произвола и насилия, определяемых самой насильственной природой Советского государства.

Тотальная социализация всех средств производства, лишая всех граждан общинной и частной собственности на средства производства, была направлена против как отдельного индивида, так и всего народа, демонстрируя внеправовой и внеэкономический характер всего процесса обобществления средств производства в стране, тотальное отрицание культурных традиций и обычаев казахского народа.

В результате такой преступной политики партийно-советского режима была окончательно подорваны этнополитический механизм регуляции и саморегуляции социальных процессов, основанный на самодеятельности и инициативе родовых и общинных коллективов, и этнокультурная почва жизнедеятельности казахского народа, на которой происходили процессы производства и воспроизводства его исконно и жизненно необходимых народных обычаев и традиций.

При этом конфискация скота, недвижимого и иного имущества крупных баев, полуфеодалов, кулаков, середняков, крестьян-шаруа, раскулачивание не могли не сопровождаться массовыми политическими репрессиями в отношении этих слоев населения, составлявших золотой генофонд населения Казахской ССР. В этой связи преступная сущность постановлений КазЦИК и СНК КАССР «О конфискации байских хозяйств» от 27 августа 1928 г., «Об уголовной ответственности за противодействие конфискации и выселению крупнейшего и полуфеодалного байства» от 13 сентября 1928 г., «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством и байством» от 19 февраля 1930 г., состоит в уничтожении частной собственности, являющейся не только исходной фундаментальной формой выражения прав и свобод человека, но и необходимым цивилизованным фундаментом для него, т.к. без частной собственности в принципе невозможны независимая личность и его права и свободы.

Без отчуждения собственности от человека, без его полной деперсонализации, как субъекта и носителя экономических и связанных с ними иных общественных отношений, невозможны были бы полное уничтожение частной собственности и обобществление всех средств производства. И, в свою очередь, само уничтожение частной собственности и установление общественной собственности возможны были только как насильственное, неправомерное сосредоточение всех средств производства в руках Советского государства. Узурпация государством обобществленных средств производства, по сути своей, раскрывает незаконный внеэкономический характер формирования централизованного фонда производительных сил страны, на деле выразившихся в симбиозе монополии политической власти с монополией экономической власти партийно-советского режима.

Всецело антиконституционными актами, нарушавшими права и свободы граждан, находившихся в местах лишения свободы, являются также законодательные и иные нормативные акты, регламентировавшие деятельность уголовно-исполнительной системы СССР. Кардинальный разрыв между действующим законодательством и реальной практикой уголовно-исполнительной системы СССР, всецело противоречащий Конституции СССР, специально оставлял самое широкое поле для преступного произвола карательных органов.

Заключение. Антиправовые положения советского законодательства, являвшегося декорацией, скрывающей фасад преступного партийного режима большевиков, стали нормой для проведения массовых репрессий, организация и проведение которых несут всецело в себе признаки *тотального геноцида, преступлений против человечности.*

Все законодательные и иные нормативные акты Советского государства по вопросам массовых политических репрессий, носят *антиправовой характер, вытекающие из них нормативные, политические, гражданские последствия, не имеют правовой силы.* Антиправовая сущность таких актов полностью подтверждается документами самих партийных, исполнительных и иных органов Советского государства, фактически являвшихся неправомерными институтами, основанными на насилии, лицемерии и лжи.

Список использованной литературы

1. Декрет ВЦИК «О роспуске Учредительного собрания» от 6 (19) января 1918 г. // Декреты Советской власти. Т.1. - М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. – С.335.
2. Декрет II Всероссийского съезда Советов «Об образовании Рабочего и Крестьянского правительства». 26 октября (8 ноября) 1917 г. // Декреты Советской власти. Т.1. - М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. – С.20.
3. Алексеев С. С. Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. – М.: Издательство НОРМА, 1998. – 416 с.
4. Инструкция Народного комиссариата юстиции РСФСР «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения их заседаний» от 19 ноября 1917 г. // «Совершенно секретно»: рассекреченные нормативные

правовые акты и документы. Сб. док. Т.1. / Под общ. ред. К. Е. Кушербаева. – Нур-Султан, 2021. – С.8-9.

5. Обращение Председателя Совета Народных Комиссаров к населению 5 (18) ноября 1917 г. // Декреты Советской власти. Том I. - М.: Гос.издательство политической литературы, 1957.- С.50-52.

6. Постановление СНК РСФСР «О красном терроре» от 5 сентября 1918 г. // // «Совершенно секретно»: рассекреченные нормативные правовые акты и документы. Сб. док. Т.1. / Под общ. ред. К. Е. Кушербаева. – Нур-Султан, 2021. – С.9-10.

7. Приказ ВЧК от 8 января 1921 г. «О карательной политике органов ЧК // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. - 1999. - №2. - С.61.

8. Декрет ВЦИК РСФСР «Об упразднении Всероссийской Чрезвычайной Комиссии и о правилах производства обысков, выемок и арестов» от 6 февраля 1922 г. // Электронная библиотека исторических документов. Российское историческое общество. <http://docs.historyrussia.org/>.

9. Постановление Народного комиссариата РСФСР от 12 декабря 1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик // <http://www.libussr.ru/>.

10. О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов. Постановление Президиума ЦИК СССР. 1 декабря 1934 г. // Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. - М.: Республика, 1993. - С.33.

11. О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик. Постановление ЦИК и СНК СССР. 1 декабря 1934 г. // Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. - М.: Республика, 1993. - С.33-34.

12. Постановление ЦИК СССР 14 сентября 1937 г. «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик» // «Совершенно секретно»: рассекреченные нормативные правовые акты и документы. Сб. док. Т.1. / Под общ. ред. К. Е. Кушербаева. – Нур-Султан, 2021. - С.393.

13. Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) от 2 июля 1937 г. «Об антисоветских элементах» // Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937-1938. - М.: МФД, 2004. – С.234–235.

14. Из оперативного приказа НКВД СССР №00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» от 30 июля 1937 г. // Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Т.6: Исправительно-трудовые лагеря в Казахстане: Карлаг. Сборник документов и материалов. Составители тома: З. Г. Сактаганова, А.У. Аупенова / Под общ. ред. Е.Т. Карина. – Астана, 2022, С.26-29.

15. Приказ, открывший путь к массовым репрессиям // «Труд» 1992. - 4 июня.

16. Решение путем опроса. Бюро Центрального Комитета КП (б) Казахской ССР 19 ноября 1937 года, протокол №26, пункт 1 «Об антисоветских элементах» // «Совершенно секретно»: рассекреченные нормативные правовые акты и документы. Сб. док. Т.1. / Под общ. ред. К. Е. Кушербаева. – Нур-Султан, 2021. - С.408.

17. Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «Вопрос Прокуратуры СССР» от 15 ноября 1938 г. // Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937-1938. – М.: МФД, 2004. – С.606.

18. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» от 17 ноября 1938 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. документов. Т.1. Накануне. Кн.1 (ноябрь 1938 г. – декабрь 1940 г.). – М., 1995. – С.3-9.

19. Приказ Министра внутренних дел СССР Л. П. Берии №0068 «О запрещении применения к арестованным каких-либо мер принуждения и физического воздействия» от 4 апреля 1953 г. // «Совершенно секретно»: рассекреченные нормативные правовые акты и документы. Сб. док. Т.1. / Под общ. ред. К. Е. Кушербаева. – Нур-Султан, 2021. – С.559-560.

20. Постановление СНК СССР № 20/307 п. 130 от 11 июня 1929 г. «Об использовании труда уголовно-заключенных» // Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Т.6: Исправительно-трудовые лагеря в Казахстане: Карлаг. Сборник документов и материалов. Составители тома: З. Г. Сактаганова, А. У. Аупенова / Под общ. ред. Е. Т. Карина. – Астана, 2022, С.11-12.

References

1. Dekret VCIK «O rospuske Uchreditel'nogo sobraniya» ot 6 (19) yanvaryaya 1918 g. // Dekrety Sovetskoj vlasti. T.I. - M.: Gos. izd-vo polit. literatury, 1957. – S.335.

2. Dekret II Vserossijskogo s"ezda Sovetov «Ob obrazovanii Rabocheho i Krest'yanskogo pravitel'stva». 26 oktyabrya (8 noyabrya) 1917 g. // Dekrety Sovetskoj vlasti. T.I. - M.: Gos. izd-vo polit. literatury, 1957. – S.20.

3. Alekseev S.S. *Samoe svyatoe, chto est' u Boga na zemle. Immanuel Kant i problemy prava v sovremennuyu epohu.* – M.: Izdatel'stvo NORMA, 1998. – 416 s.

4. Instrukciya Narodnogo komissariata yusticii RSFSR «O revolyucionnom tribunale, ego sostave, delah, podlezhashchih ego vedeniyu, nalagaemyh im nakazaniyah i o poryadke vedeniya ih zasedanij» ot 19 noyabrya 1917 g. // «Sovershenno sekretno»: rassekrechennyye normativnyye pravovyye акты i dokumenty. Sb. dok. T.1. / Pod obshch. red. K.E. Kusherbaeva. – Nur-Sultan, 2021. – S.8-9.

5. Obrashchenie Predsedatelya Soveta Narodnyh Komissarov k naseleniyu 5 (18) noyabrya 1917 g. // Dekrety Sovetskoj vlasti. Tom I. - M.: Gos. izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1957.- S.50-52.

6. Postanovlenie SNK RSFSR «O krasnom terrore» ot 5 sentyabrya 1918 g. // «Sovershenno sekretno»: rassekrechennyye normativnyye pravovyye акты i dokumenty. Sb. dok. T.1. / Pod obshch. red. K.E. Kusherbaeva. – Nur-Sultan, 2021. – S.9-10.

7. Prikaz VCHK ot 8 yanvaryaya 1921 g. «O karatel'noj politike organov CHK // Byulleten' Ministerstva yusticii Rossijskoj Federacii. - 1999. - №2. - S.61.

8. Dekret VCIK RSFSR «Ob uprazhnenii Vserossijskoj Chrezvychajnoj Komissii i o pravilah proizvodstva obyskov, vyemok i arestov» ot 6 fevralya 1922 g. // Elektronnyaya biblioteka istoricheskikh dokumentov. Rossijskoe istoricheskoe obshchestvo. <http://docs.historyrussia.org/>.

9. Postanovlenie Narodnogo komissariata RSFSR ot 12 dekabrya 1919 g. «Rukovodyashchie nachala po ugovolnomu pravu RSFSR» // Biblioteka normativno-pravovyh aktov Soyuzha Sovetskih Socialisticheskikh Respublik // <http://www.libussr.ru/>.

10. O poryadke vedeniya del o podgotovke ili sovrshenii terroristicheskikh aktov. Postanovlenie Prezidiuma CIK SSSR. 1 dekabrya 1934 g. // Sbornik zakonodatel'nyh i normativnyh aktov o repressiyah i rehabilitacii zhertv politicheskikh repressij. - M.: Respublika, 1993. - S.33.

11. O vnesenii izmenenij v dejstvuyushchie ugovolno-processual'nye kodeksy soyuznyh respublik. Postanovlenie CIK i SNK SSSR. 1 dekabrya 1934 g. // Sbornik zakonodatel'nyh i normativnyh aktov o repressiyah i rehabilitacii zhertv politicheskikh repressij. - M.: Respublika, 1993. - S.33-34.

12. Postanovlenie CIK SSSR 14 sentyabrya 1937 g. «O vnesenii izmenenij v dejstvuyushchie ugovolno-processual'nye kodeksy soyuznyh respublik» // «Sovershenno sekretno»: rassekrechennyye normativnyye pravovyye акты i dokumenty. Sb. dok. T.1. / Pod obshch. red. K.E. Kusherbaeva. – Nur-Sultan, 2021. - S.393.

13. Postanovlenie Politbyuro CK VKP (b) ot 2 iyulya 1937 g. «Ob antisovetskih elementah» // Lubyanka. Stalin i Glavnoe upravlenie gosbezopasnosti NKVD. Arhiv Stalina. Dokumenty vysshih organov partijnoj i gosudarstvennoj vlasti. 1937-1938. - M.: MFD, 2004. – S.234–235.

14. Iz operativnogo prikaza NKVD SSSR №00447 «Ob operacii po repressirovaniyu byvshih kulakov, ugovolnikov i drugih antisovetskih elementov» ot 30 iyulya 1937 g. // Materialy Gosudarstvennoj komissii po polnoj rehabilitacii zhertv politicheskikh repressij (20-50 gody HKH veka).

T.6: *Ispravitel'no-trudovye lagerya v Kazahstane: Karlag. Sbornik dokumentov i materialov. Sostaviteli toma: Z.G. Saktaganova, A.U. Aupenova / Pod obshch. red. E.T. Karina. – Astana, 2022, S.26-29.*

15. *Prikaz, otkryvshij put' k massovym repressiyam // «Trud» 1992. - 4 iyunya.*

16. *Reshenie putem oprosa. Byuro Central'nogo Komiteta KP (b) Kazahskoj SSR 19 noyabrya 1937 goda, protokol №26, punkt 1 «Ob antisovetskikh elementah» // «Sovershenno sekretno»: rassekrechennyye normativnyye pravovyye akty i dokumenty. Sb. dok. T.1. / Pod obshch. red. K.E. Kusherbaeva. – Nur-Sultan, 2021. - S.408.*

17. *Postanovlenie Politbyuro CK VKP (b) «Vopros Prokuratury SSSR» ot 15 noyabrya 1938 g. // Lubyanka. Stalin i Glavnoe upravlenie gosbezopasnosti NKVD. Arhiv Stalina. Dokumenty vysshih organov partijnoj i gosudarstvennoj vlasti. 1937-1938. – M.: MFD, 2004. – S.606.*

18. *Postanovlenie SNK SSSR i CK VKP (b) «Ob arestah, prokurorskom nadzore i vedenii sledstviya» ot 17 noyabrya 1938 g. // Organy gosudarstvennoj bezopasnosti SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne: Sb. dokumentov. T.1. Nakanune. Kn.1 (noyabr' 1938 g. – dekabr' 1940 g.). – M., 1995. – S.3-9.*

19. *Prikaz Ministra vnutrennih del SSSR I.P. Berii №0068 «O zapreshchenii primeneniya k arestovannym kakih-libo mer prinuzhdeniya i fizicheskogo vozdejstviya» ot 4 aprelya 1953 g. // «Sovershenno sekretno»: rassekrechennyye normativnyye pravovyye akty i dokumenty. Sb. dok. T.1. / Pod obshch. red. K.E. Kusherbaeva. – Nur-Sultan, 2021. – S.559-560.*

20. *Postanovlenie SNK SSSR № 20/307 p. 130 ot 11 iyunya 1929 g. «Ob ispol'zovanii truda ugolovno-zaklyuchennykh» // Materialy Gosudarstvennoj komissii po polnoj reabilitacii zhertv politicheskikh repressij (20-50 gody HKH veka). T.6: Ispravitel'no-trudovye lagerya v Kazahstane: Karlag. Sbornik dokumentov i materialov. Sostaviteli toma: Z.G. Saktaganova, A.U. Aupenova / Pod obshch. red. E.T. Karina. – Astana, 2022, S.11-12.*

МРНТИ: 10.07.21

10.51889/2959-6181.2024.77.3.002

УДК: 340.1

Бурибаев Е.А.¹, Хамзина Ж.А.²

¹ Жетысуский университет имени Ильяса Жансугурова

² Казахский национальный педагогический университет имени Абая

ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ В КАЗАХСТАНЕ: РОЛЬ НАУЧНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ

Аннотация

В условиях изменчивой глобальной реальности Казахстан сталкивается с необходимостью модернизации и приспособления своих социальных и политических систем. Основная идея исследования заключается в обосновании востребованности и актуальности комплексного изучения динамики и трансформации ценностных ориентиров казахстанского общества в период Независимости и реализации программы модернизации общественного сознания; а также анализа эффективных механизмов и рекомендаций для продвижения новых ценностных ориентиров среди различных социальных групп. Результаты наблюдений свидетельствуют о возможности нескольких стратегий совместной работы ученых и практиков в процессе научного сопровождения формирования и развития новых ценностных ориентиров в казахстанском обществе в контексте государственной модернизации.

Ключевые слова: ценностные ориентиры общества, индекс нравственного состояния, традиционные ценности, морально-нравственные представления, общественное сознание, правосознание

Е.А. Бурибаев¹, Ж.А. Хамзина²

¹І.Жансүгіров атындағы Жетісу университеті

²Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті

ҚАЗАҚСТАНДА ЖАҢА ҚОҒАМДЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚҰНДЫЛЫҚТАРДЫ ҚАЛЫПТАСТЫРУ: ҒЫЛЫМИ ЖЕТІЛДІРУ РӨЛІ

Аңдатпа

Өзгермелі жаһандық шындық жағдайында Қазақстан өзінің әлеуметтік және саяси жүйелерін жаңғырту және бейімдеу қажеттілігіне тап болады. Зерттеудің негізгі идеясы Тәуелсіздік және қоғамдық сананы жаңғырту бағдарламасын іске асыру кезеңінде қазақстандық қоғамның құндылықтар бағдарларының серпіні мен өзгеруін кешенді зерделеудің қажеттілігі мен өзектілігін негіздеу болып табылады; сондай-ақ түрлі әлеуметтік топтар арасында жаңа құндылықтар бағдарларын ілгерілету үшін тиімді тетіктер мен ұсынымдарды талдау. Байқаулардың нәтижелері мемлекеттік жаңғырту тұрғысынан қазақстандық қоғамда жаңа құндылықтар бағдарларын қалыптастыру мен дамытуды ғылыми сүйемелдеу процесінде ғалымдар мен практиктердің бірлескен жұмысының бірнеше стратегиясының мүмкіндігі туралы куәландырады.

Түйін сөздер: қоғамның құндылық бағдарлары, адамгершілік жай-күйінің индексі, дәстүрлі құндылықтар, моральдық-адамгершілік түсініктер, қоғамдық сана, құқықтық сана

Ye.Buribayev¹, Zh.Khamzina²

¹I. Zhansugurov Zhetysu University

²Abai Kazakh National Pedagogical University

FORMATION OF NEW SOCIAL AND LEGAL VALUES IN KAZAKHSTAN: THE ROLE OF SCIENTIFIC SUPPORT

Abstract

In a fluid global reality, Kazakhstan faces the need to modernize and adapt its social and political systems. The main idea of the study is to substantiate the relevance and relevance of a comprehensive study of the dynamics and transformation of the value guidelines of Kazakhstani society during the period of Independence and the implementation of the program for the modernization of public consciousness; as well as analyzing effective mechanisms and recommendations to promote new value benchmarks among different social groups. The observation results indicate the possibility of several strategies of joint work of scientists and practitioners in the process of scientific support for the formation and development of new value guidelines in Kazakhstani society in the context of state modernization.

Keywords: values of society, index of moral condition, traditional values, moral ideas, social consciousness, legal consciousness

Основные положения

Своевременность комплексного анализа социологических данных, включая изучение влияния политических и социальных событий на формирование коллективных ценностей, а также исследование механизмов сохранения и передачи традиционных ценностей обеспечивается важностью глубокого понимания процессов трансформации ценностных ориентиров в казахстанском обществе и создания рекомендаций для дальнейшей реализации программ модернизации общественного сознания. Научного внимания требует исследование воздействия государственных программ, таких как «Рухани Жаңғыру», на общественные ценности и восприятие этих изменений различными социальными группами; а также использование международного опыта и современных методологических подходов для

разработки эффективных стратегий социального регулирования и формирования коллективных представлений в казахстанском обществе.

Данная статья посвящена обоснованию актуальности и необходимости комплексного изучения динамики и трансформации ценностных ориентиров казахстанского общества в период Независимости, с акцентом на реализацию программы модернизации общественного сознания. Результаты исследования могут быть полезны для разработки государственной политики и стратегического планирования в Казахстане.

Введение

В условиях современных глобальных изменений и нарастающей социальной динамики, Казахстан стоит перед необходимостью адаптации и модернизации общественных и политических институтов в соответствии с новыми вызовами. Исследование ценностных установок казахстанского общества в период Независимости является ключевым аспектом для понимания и прогнозирования процессов принятия государственно-властных обоснованных и стратегически выверенных решений, учитывающие ценностные приоритеты различных социальных групп. Обладает острой востребованностью научно обоснованное методологическое сопровождение и рекомендации для лиц, принимающих решения, органов центрального и местного государственного управления по вопросам модернизации и продвижения новых ценностных установок среди населения.

Проведение дальнейших социологических исследований и анализов на основе разработанных методик и полученных данных о ценностных ориентирах и их изменениях в казахстанском обществе; создание и использование форсайтных исследований для прогнозирования будущих изменений и трендов в ценностных установках населения имеют широкую сферу применения и представляет собой важный инструмент для разработки государственной политики и стратегического планирования.

Разработка и внедрение методических материалов для образовательных учреждений, способствующих формированию и укреплению ценностных ориентиров у молодежи. Концептуализация и продвижение новой терминологии и дискурсов, связанных с политикой модернизации и ценностными ориентирами поможет создать новый общественный дискурс и улучшить коммуникацию между властью и обществом. Создание и внедрение ценностного дизайна политической модели «Нового Казахстана» обеспечит стратегическое развитие страны в соответствии с современными мировыми тенденциями и потребностями общества.

Основные прикладные результаты востребованных научных исследований в данном направлении включают рекомендации для органов власти по формированию государственной политики, основанной на актуальных ценностных приоритетах общества. Кроме того, со стороны научного сообщества важно обеспечить методологическую поддержку и практические рекомендации для лиц, принимающих решения на всех уровнях государственного управления, а также для других заинтересованных сторон, включая образовательные учреждения, экспертное сообщество и средства массовой информации.

Таким образом, исследование ценностных установок не только способствует углубленному пониманию социальных процессов в Казахстане, но и предоставляет конкретные инструменты для управления этими процессами, что делает его критически важным для устойчивого развития страны в долгосрочной перспективе.

Материалы и методы. Наш исследовательский подход включает анализ существующих данных, таких как социологические исследования, отчеты и публикации, охватывающие ценностные установки казахстанского общества; сравнительный анализ данных из разных временных периодов, чтобы определить изменения и тенденции в ценностных ориентациях; сравнение различных международных стратегий и подходов к модернизации общественного сознания. Был проведен систематический обзор научных работ и отчетов, касающихся ценностных установок казахстанского общества, чтобы собрать актуальную информацию для

нашего анализа; изучены научные работы и методологические подходы, связанные с политикой модернизации, что помогло углубить понимание теоретической базы в этой области.

Результаты и обсуждения

Изучение динамики и трансформации ценностных ориентиров в различных обществах представляет собой одну из ключевых тем в социальных и гуманитарных науках. В мировом научном сообществе большое внимание уделяется анализу того, как изменения в политическом и экономическом контексте влияют на ценностные установки различных социальных групп. Исследования таких ученых, как Inglehart & Welzel [1], Стукал & Мельвиль [2], Skoric & Park [3], Welzel & Inglehart [4] демонстрируют значимость культурных изменений и их связь с экономическим развитием и демократизацией общества и государства.

Научные исследования, посвященные трансформации ценностных ориентиров общества, основываются на обширной базе данных и разнообразных методологических подходах. В международной практике значительное внимание уделяется изучению изменений в ценностных установках под воздействием социально-экономических, политических и культурных факторов. Работы таких авторов, как Inglehart et al. (2000), Minkov & Hofstede (2012), Alemán & Woods (2016), Silver & Dowley (2000), Minkov (2007), Johnson & Mislin (2012), проведенные в рамках World Values Survey, предоставляют фундаментальные данные о долгосрочных тенденциях в изменении ценностей в различных странах, включая Казахстан.

Важную роль в изучении трансформации ценностей играют также исследования, связанные с модернизацией общественного сознания. Теории модернизации, представленные Beck et al. [5], Eisenstadt [6] и другими учеными, такими как Сагикызы et al. [7], Ugli [8], Сагикызы et al. [9], Sharlamanov [10], Khasanov, et al. [11], Хамидов [12], Бижанов & Амребаев [13], Burova et al. [14], исследуют взаимосвязь культурных изменений с политическими и экономическими преобразованиями.

Существуют также значимые исследования, посвященные взаимосвязи моральных основ с политической ориентацией (Kivikangas et al., [15]; Atari et al., [16]; Moshagen et al., [17]) и влиянию культурных ценностей на индивидуальное и национальное благополучие (Steel et al., [18]; Malik & Huo, [19]; Joshanloo et al., [20]). Популярное объяснение экономического развития состоит в том, что «индивидуалистические ценности» способствуют созданию институтов, обеспечивающих экономический рост (Pitlik & Rode, [21]; Jordaan, [22]).

В Казахстане, с момента обретения Независимости, ряд социологических исследований фокусировался на изучении ценностных ориентиров населения. Программа «Рухани Жаңғыру», инициированная в 2017 году, ставила своей целью модернизацию общественного сознания при сохранении культурного наследия. Социологические исследования, проведенные в рамках этой программы, а также данные вторичных источников, предоставляют богатый эмпирический материал для анализа динамики изменений ценностей. Предыдущие исследования позволили выявить основные тенденции и изменения в ценностях казахстанского общества с момента обретения Независимости. Значительное внимание уделяется исследованиям, проведенным Институтом философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК¹ (Бижанов et al., [23]; Программа, [24]), Казахстанским институтом общественного развития², а также результатам

---

¹ Научная программа, финансируется КН МОН РК №OR11465461 «Исследование культуры и ценностей общества в контексте стратегии устойчивого развития Казахстана»; Научная программа, финансируется КН МОН РК № BR10965263 «Социальная модернизация казахстанского общества: идейно-мировоззренческие основания, концептуальные модели, социокультурные процессы, социально-политические технологии».

² Основной предмет деятельности Казахстанского института общественного развития - обеспечение разработки и реализации стратегии продвижения программной статьи Первого Президента Республики Казахстан «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» (программа), аналитического и методического сопровождения всех структур, участвующих в реализации программы, в том числе мониторинга и анализа общественно-политической обстановки, прогнозирование процессов в гражданском обществе и осуществление методического обеспечения реализации государственной семейной политики.

национальных социологических опросов, таких как исследования, проводимые Центром изучения общественного мнения (<https://ciom.kz>).

В ранее выполненных научных программах Института философии, политологии и религиоведения было показано, что социокультурная модернизация Казахстана должна осуществляться не только как конструкт глобальной социальной технологии, но и как следствие влияния внутренних (для РК) феноменов социокультурного пространства, анализ особенностей и регулятивного потенциала которых был осуществлен авторами. Приоритетное значение в этих процессах модернизации имеет сохранение института государства, идеология как важнейший инструмент его сохранения, особенности национального менталитета и духовная модернизация как важнейший тип модернизации (Бижанов et al., [23]).

Были сформированы идейно-мировоззренческие основания и методологический аппарат комплексных исследований проблем социальной модернизации Казахстана; показаны некоторые тенденции динамики количественных и качественных изменений социальной структуры казахстанского общества, ее трансформация и тенденции развития в условиях модернизации и определены социально-демографические факторы формирования социальной структуры казахстанского общества, определены новые формы расслоения общества на основе информационного, «цифрового» неравенства, проанализированы политические, экономические аспекты социальной модернизации, описана методология исследования процесса урбанизации и особенностей территориального развития в Республике Казахстан, описаны ценностные ориентиры общества [24].

В рамках программы «Исследование культуры и ценностей общества в контексте стратегии устойчивого развития Казахстана» (2021–2022 гг.)³ было проведено комплексное исследование социокультурных, политических, мировоззренческих предпосылок, факторов и условий развития культуры и ценностей в условиях модернизации казахстанского общества и разработаны практико-ориентированные рекомендации по вопросам культуры.

Вместе с тем, на основе предыдущих исследований, востребован комплексный, междисциплинарный анализ к изучению ценностных изменений, что позволит создать фундамент для разработки новых политик и стратегий, направленных на укрепление общественного сознания и модернизацию ценностных установок в Казахстане. Является крайне актуальным предоставление государственным органам, образовательным учреждениям и общественным организациям объективных данных и аналитических инструментов для разработки и реализации эффективных программ и инициатив, направленных на укрепление национальных ценностей, патриотизма и социального единства; а также рекомендации, которые будут полезны для корректировки образовательных программ и повышения эффективности государственных и общественных проектов. Значимость подобных исследований заключается в их способности обеспечить глубокое понимание процессов, происходящих в казахстанском обществе, и разработать стратегии для их эффективного управления. Это способствует укреплению социальной стабильности и гармонизации общественных отношений.

Комплексное изучение динамики и трансформации ценностных ориентиров казахстанского общества в период Независимости и реализации программы модернизации общественного сознания требует глубокого и многогранного анализа. Научные нужды, обосновывающие важность такого анализа, включают:

- **Необходимость понимания изменений в ценностных установках общества.**
- **Исследование влияния социальных и политических факторов, которое позволит определить, как различные социальные и политические факторы влияют на формирование и трансформацию ценностных ориентиров.**
- Анализ международного опыта по политике модернизации предоставляет ценную информацию для разработки собственных подходов и стратегий в Казахстане.

³ Целевая научная программа вне конкурсных процедур по МОН РК на 2021-2022 гг., руководитель Нурмуратов С.Е., организация-исполнитель Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК.

Казахстанское общество нуждается в глубоких и всесторонних исследованиях, которые помогут укрепить национальную идентичность и культурное наследие. Результаты программы помогут государственным органам и общественным организациям разрабатывать и реализовывать эффективные стратегии по укреплению социальной сплоченности и культурного единства. Экономическое развитие требует стабильной социальной среды, основанной на прочных ценностных ориентирах.

Казахстанские исследования, такие как ранее проведенные социологические исследования результатов программы «Рухани жаңғыру», фокусируются на отдельных аспектах модернизации и трансформации ценностей, но не предлагают всеобъемлющего анализа за весь период независимости.

Международные исследования, например, European Values Study⁴ или World Values Survey⁵, предоставляют ценные данные по изменениям ценностных установок в различных странах, но не учитывают специфических условий и контекста Казахстана.

Международный опыт показывает, что успешная модернизация и трансформация ценностей требуют комплексного подхода и долгосрочных стратегий. Например:

Сингапур успешно внедрил программы по формированию национальной идентичности и модернизации ценностей, сочетая экономическое развитие с культурными инициативами (Wee, [25]; Velayutham, [26]).

Южная Корея провела успешные реформы в сфере образования и культуры, направленные на укрепление национальных ценностей и инновационного мышления (Kihl, [27]; Yim, [28]).

Применение зарубежного опыта в Казахстане может включать:

- **Интеграцию лучших практик** и адаптацию их под казахстанские реалии, что поможет избежать возможных ошибок и повысит эффективность программ.

- **Разработку специфических стратегий** и механизмов, основанных на успешных международных примерах, для поддержания и продвижения ценностей в условиях глобализации.

Методологический подход к рассматриваемому предмету исследования должен включать:

Анализ вторичных данных, в том числе использование существующих социологических исследований, отчетов и публикаций, касающихся ценностных установок казахстанского общества. Сравнительный анализ по сопоставлению данных различных периодов для выявления изменений и тенденций в ценностных установках. Лонгитюдный анализ изменений в ценностных установках на протяжении выбранного временного периода. Философский метод герменевтики, включающий анализ текстов для понимания контекста и значений ценностей.

Форсайтные методы, контент-анализ результатов форсайтных исследований для выявления ключевых ценностных ориентиров различных социальных групп. Проведение глубинных интервью и фокус-групп с представителями различных социальных групп для уточнения и дополнения данных форсайтных исследований. Философский метод диалектики в контексте исследования противоречий и изменений в ценностях через диалог и дискуссию.

Интент-анализ, контент-анализ, интерпретация результатов контент- и интент-анализа для выявления доминирующих ценностей и установок. Философский метод феноменологии в части изучения опыта и восприятия ценностей индивидами и социальными группами.

Сравнительный анализ в части сопоставления различных международных практик и стратегий модернизации. Кейс-стади по изучению конкретных случаев успешной модернизации в различных странах. Метод экспертных оценок, включающий привлечение международных и местных экспертов для анализа и оценки применимости международного опыта в казахстанских реалиях. Философский метод критической теории в целях критического анализа социальных и культурных аспектов модернизации.

⁴ <https://europeanvaluesstudy.eu/>

⁵ <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp>

Кейсовый анализ конкретных политических событий и их влияния на общественные настроения и поведение. Социально-психологический анализ мотивационных и поведенческих аспектов через призму социальных и психологических теорий. Философский метод структурной антропологии для анализа структур и систем, формирующих политические и социальные явления.

Применение статистических методов для прогнозирования на основе существующих данных. Создание моделей для определения возможных изменений в нравственном состоянии общества. Выявление и интерпретация долгосрочных тенденций в нравственном состоянии общества. Философский метод этического анализа для оценки и интерпретации долгосрочных тенденций в нравственном состоянии общества.

Социально-коммуникационный анализ, исследование роли медиа в формировании общественных ценностей и норм, контент-анализ медиа. Философский метод семиотики в целях анализа знаков и символов, используемых в медиа для формирования ценностей и норм.

Массовые опросы, фокус-группы, глубинные интервью для получения детализированных и личных данных, философский метод экзистенциализма в целях исследования индивидуальных и коллективных ценностных ориентиров через призму личного опыта и существования.

Изложенные методы исследования должны быть взаимосвязаны и дополнять друг друга, обеспечивая комплексный и многоуровневый подход к изучению ценностных ориентиров казахстанского общества. Анализ данных из различных источников (социологические исследования, публичные речи, международный опыт) позволит создать целостное представление о динамике и трансформации ценностей. Прогнозирование будущих изменений и оценка влияния политических событий и медиапотребления обеспечит разработку эффективных стратегий и рекомендаций для государственной политики и программ модернизации общественного сознания.

Заключение

Реализация предложенного исследования должна способствовать развитию социогуманитарного направления и интеграции полученных результатов в сферу принятия решений и формированию методологического обеспечения государственной политики в сфере нациестроительства; способствовать совершенствованию теоретико-методологических подходов и исследовательской парадигмы политологии, а также развитию отечественной школы социально-политических наук.

Актуальная проблематика должна способствовать развитию междисциплинарного дискурса и интегрированию междисциплинарных методов в практику исследований социогуманитарного направления. Разработка и применение смешанных методов исследования позволят глубже понять механизмы воздействия и трансформации ценностей на индивидуальном и коллективном уровнях. Теоретико-методологический анализ международного опыта по политике модернизации обогатит академическое сообщество новыми подходами к оценке и адаптации зарубежных практик в контексте Казахстана.

Исследование должно способствовать формированию модели общественных отношений в контексте концепции «Адал азамат». Результаты исследования должны быть использованы для формирования рекомендаций по патриотическому воспитанию в образовательных учреждениях, госорганов. Полученные результаты должны способствовать повышению качества и эффективности управления процессами общественного развития в контексте формирования новых ценностных установок.

Таким образом, результаты исследования будут способствовать не только научному развитию, но и реальному улучшению социальной и политической среды в Казахстане, что является важным шагом на пути к устойчивому развитию и модернизации страны.

Благодарности. Данное исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (Программа № BR24993269).

Список использованной литературы

- 1 Inglehart R., & Welzel C. (2010). *Changing mass priorities: The link between modernization and democracy. Perspectives on politics*, 8(2), 551-567.
- 2 Стукал Д. К., & Мельвиль А. Ю. (2011). *Условия демократии и пределы демократизации Факторы режимных изменений в посткоммунистических странах: опыт сравнительного и многомерного статистического анализа. Полис. Политические исследования*, (3), 164-183.
- 3 Skoric M. M., & Park Y. J. (2014). *Culture, technologies and democracy: A cross-national analysis of political development. Telematics and Informatics*, 31(3), 364-375.
- 4 Welzel C., & Inglehart R. (2009). *Political culture, mass beliefs, and value change. Democratization*, 126-144.
- 5 Beck U., Giddens, A., & Lash S. (1994). *Reflexive modernization: Politics, tradition and aesthetics in the modern social order. Stanford University Press.-1994. - 228 p.// <https://www.sup.org/books/title/?id=2440>*
- 6 Eisenstadt S. N. (2001). *The vision of modern and contemporary society. In Identity, culture and globalization (pp. 25-47). Brill.*
- 7 Сагикызы А., Толеген М., & Кулыбек Б. А. (2022). *The problem of modernization of ethical and legal public consciousness. Вестник Карагандинского университета Серия История. Философия*, 108(4), 339-347.
- 8 Ugli N. M. J. (2021). *Processes of modernization of social and spiritual values. Asian Journal of Research in Social Sciences and Humanities*, 11(12), 273-282.
- 9 Сагикызы А., Абдыкимова Н., & Жанабаева Д. (2021). *Modernization as a social phenomenon. Адам әлемі*, 90(4), 21-30.
- 10 Sharlamanov K. (2022). *Modernization. In Populism as Meta Ideology (pp. 95-113). Cham: Springer International Publishing.*
- 11 Khasanov M., Petrova, V., & Khasanova, A. (2019). *Влияние общественного сознания на духовное возрождение и развитие Казахстана. Вестник КазНУ. Серия философии, культурологии и политологии*, 68(2), 90-100.
- 12 Хамидов А. (2022). *Модернизация сознания как задача и как проблема. Адам әлемі*, 93(3), 58-71.
- 13 Бижанов А., & Амребаев А. (2021). *Казахское культурное основание национального строительства в Республике Казахстан. Адам әлемі*, 90(4), 87-96.
- 14 Burova E., Sagikyzy A., & Akulich, M. (2022). *Transformation of mentality in the context of modernization tasks. Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии*, 81(2), 149-164.
- 15 Kivikangas J. M., Fernández-Castilla B., Järvelä, S., Ravaja, N., & Lönnqvist, J. E. (2021). *Moral foundations and political orientation: Systematic review and meta-analysis. Psychological Bulletin*, 147(1), 55.
- 16 Atari M., Haidt J., Graham J., Koleva S., Stevens S. T., & Dehghani M. (2023). *Morality beyond the WEIRD: How the nomological network of morality varies across cultures. Journal of Personality and Social Psychology.*
- 17 Moshagen M., Hilbig B. E., & Zettler I. (2024). *How and why aversive personality is expressed in political preferences 8. Framework (<https://osf.io/t3ayu/>), 22, 23.*
- 18 Stee, P., Taras V., Uggerslev K., & Bosco F. (2018). *The happy culture: A theoretical, meta-analytic, and empirical review of the relationship between culture and wealth and subjective well-being. Personality and Social Psychology Review*, 22(2), 128-169.
- 19 Malik T. H., & Huo C. (2023). *National cultural moderates the link between work stress and depression: An analysis of clinical trial projects across countries. Cross-Cultural Research*, 57(1), 23-55.
- 20 Joshanloo, M., Jovanović, V., & Taylor, T. (2019). *A multidimensional understanding of prosperity and well-being at country level: Data-driven explorations. PLOS ONE*, 14(10), 1-31.

21 Pitlik H., & Rode M. (2017). *Individualistic values, institutional trust, and interventionist attitudes. Journal of Institutional Economics*, 13(3), 575-598.

22 Jordaan J. A. (2023). *Economic freedom, post materialism and economic growth. Social Sciences & Humanities Open*, 7(1), 100416.

23 Бижанов А. Х. (2020). *Новая модернизация (Индустрия-4.0): проблемы, перспективы, регулятивы. Философско-политологический анализ. Коллективная монография. Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2020. – 425 с.*

24 Программа. (2021). *Научная программа, финансируется КН МОН РК №OR11465461, «Исследование культуры и ценностей общества в контексте стратегии устойчивого развития Казахстана».*

25 Wee C. L. (2007). *The Asian modern: culture, capitalist development, Singapore (Vol. 1). Hong Kong University Press.*

26 Velayutham S. (2007). *Responding to globalization: Nation, culture, and identity in Singapore. Institute of Southeast Asian Studies.*

27 Kihl, Y. W. (2015). *Transforming Korean politics: democracy, reform, and culture. Routledge.*

28 Yim H. (2002). *Cultural identity and cultural policy in South Korea. International journal of cultural policy*, 8(1), 37-48.

References:

1 Inglehart R., & Welzel C. (2010). *Changing mass priorities: The link between modernization and democracy. Perspectives on politics*, 8(2), 551-567.

2 Stukal D. K., & Mel'vil' A. Ju. (2011). *Usloviya demokratii i predely demokratizacii Faktory rezhimnyh izmenenij v postkommunisticheskikh stranah: opyt sravnitel'nogo i mnogomernogo statisticheskogo analiza. Polis. Politicheskie issledovanija*, (3), 164-183.

3 Skoric M. M., & Park Y. J. (2014). *Culture, technologies and democracy: A cross-national analysis of political development. Telematics and Informatics*, 31(3), 364-375.

4 Welzel C., & Inglehart R. (2009). *Political culture, mass beliefs, and value change. Democratization*, 126-144.

5 Beck U., Giddens, A., & Lash S. (1994). *Reflexive modernization: Politics, tradition and aesthetics in the modern social order. Stanford University Press.-1994. -228 r.// <https://www.sup.org/books/title/?id=2440>*

6 Eisenstadt S. N. (2001). *The vision of modern and contemporary society. In Identity, culture and globalization (pp. 25-47). Brill.*

7 Sagikyzy A., Tolegen M., & Kulybek B. A. (2022). *The problem of modernization of ethical and legal public consciousness. Vestnik Karagandinskogo universiteta Serija Istorija. Filosofija*, 108(4), 339-347.

8 Ugli N. M. J. (2021). *Processes of modernization of social and spiritual values. Asian Journal of Research in Social Sciences and Humanities*, 11(12), 273-282.

9 Sagikyzy A., Abdykimova N., & Zhanabaeva D. (2021). *Modernization as a social phenomenon. Adam ðlemi*, 90(4), 21-30.

10 Sharlamanov K. (2022). *Modernization. In Populism as Meta Ideology (pp. 95-113). Cham: Springer International Publishing.*

11 Khasanov M., Petrova, V., & Khasanova, A. (2019). *Vlijanie obshhestvennogo soznaniya na duhovnoe vozrozhdenie i razvitie Kazahstana. Vestnik KazNU. Serija filosofii, kul'turologii i politologii*, 68(2), 90-100.

12 Hamidov A. (2022). *Modernizacija soznaniya kak zadacha i kak problema. Adam ðlemi*, 93(3), 58-71.

13 Bizhanov A., & Amrebaev A. (2021). *Kazahskoe kul'turnoe osnovanie nacional'nogo stroitel'stva v Respublike Kazahstan. Adam ðlemi*, 90(4), 87-96.

14 Burova E., Sagikyzy A., & Akulich, M. (2022). *Transformation of mentality in the context of modernization tasks. Vestnik KazNU. Serija psihologii i sociologii*, 81(2), 149-164.

- 15 Kivikangas J. M., Fernández-Castilla B., Järvelä, S., Ravaja, N., & Lönnqvist, J. E. (2021). *Moral foundations and political orientation: Systematic review and meta-analysis*. *Psychological Bulletin*, 147(1), 55.
- 16 Atari M., Haidt J., Graham J., Koleva S., Stevens S. T., & Deghani M. (2023). *Morality beyond the WEIRD: How the nomological network of morality varies across cultures*. *Journal of Personality and Social Psychology*.
- 17 Moshagen M., Hilbig B. E., & Zettler I. (2024). *How and why aversive personality is expressed in political preferences 8. Framework (<https://osf.io/t3ayu/>)*, 22, 23.
- 18 Stee, P., Taras V., Uggerslev K., & Bosco F. (2018). *The happy culture: A theoretical, meta-analytic, and empirical review of the relationship between culture and wealth and subjective well-being*. *Personality and Social Psychology Review*, 22(2), 128-169.
- 19 Malik T. H., & Huo C. (2023). *National cultural moderates the link between work stress and depression: An analysis of clinical trial projects across countries*. *Cross-Cultural Research*, 57(1), 23-55.
- 20 Joshanloo, M., Jovanović, V., & Taylor, T. (2019). *A multidimensional understanding of prosperity and well-being at country level: Data-driven explorations*. *PLOS ONE*, 14(10), 1-31.
- 21 Pitlik H., & Rode M. (2017). *Individualistic values, institutional trust, and interventionist attitudes*. *Journal of Institutional Economics*, 13(3), 575-598.
- 22 Jordaan J. A. (2023). *Economic freedom, post materialism and economic growth*. *Social Sciences & Humanities Open*, 7(1), 100416.
- 23 Bizhanov A. H. (2020). *Novaja modernizacija (Industrija-4.0): problemy, perspektivy, reguljativy. Filosofsko-politologicheskij analiz. Kollektivnaja monografija. Almaty: Institut filosofii, politologii i religiovedenija KN MON RK, 2020. – 425 s.*
- 24 Programma. (2021). *Nauchnaja programma, finansiruetsja KN MON RK №OR11465461, «Issledovanie kul'tury i cennostej obshhestva v kontekste strategii ustojchivogo razvitija Kazahstana»*.
- 25 Wee C. L. (2007). *The Asian modern: culture, capitalist development, Singapore (Vol. 1)*. Hong Kong University Press.
- 26 Velayutham S. (2007). *Responding to globalization: Nation, culture, and identity in Singapore*. *Institute of Southeast Asian Studies*.
- 27 Kihl, Y. W. (2015). *Transforming Korean politics: democracy, reform, and culture*. Routledge.
- 28 Yim H. (2002). *Cultural identity and cultural policy in South Korea*. *International journal of cultural policy*, 8(1), 37-48.

КОНСТИТУЦИАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ. ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ПРОЦЕСС
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС
CONSTITUTIONAL LAW. ADMINISTRATIVE LAW AND PROCESS

МРНТИ 10.15.23
УДК 342

10.51889/2959-6181.2024.77.3.003

Adam E.^{1*}

¹ *Tashkent State Law University*

ADAPTATION OF THE WORLD EXPERIENCE OF CONSTITUTIONAL JUSTICE
IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract

The study contains an analysis of theoretical and practical issues of adapting the world experience of constitutional justice to the national legal system of the Republic of Kazakhstan. Based on general scientific and special scientific methods (historical and legal analysis, structural and functional, comparative legal, regulatory and others) the article discusses the experience of the best world practices, different jurisdictions, an attempt was made to create a model of constitutional justice that meets modern requirements in the Republic of Kazakhstan, aimed at the effective protection of human rights.

The institution of constitutional control, which is constantly in different phases of transformation, is adapting in the legal systems of the states of the young democracy. The article presents a study of the adaptation of world experience in the development of the institution of constitutional control into the national legal system of the Republic of Kazakhstan. Issues of imperfection of the current legislation of the Republic of Kazakhstan regulating public relations related to the organization of constitutional proceedings, as well as ensuring effective practice of its application, have been identified.

The study contains a number of practical proposals for improving the status and competence of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan. In the orbit of the results - recommendations on expanding the powers of the constitutional control body to check for compliance with the Constitution of the newly adopted constitutional laws, as well as laws introducing amendments and additions (according to the mandatory procedure); to limit the powers of the President to challenge any existing legal acts in the Constitutional Court, to give the Constitutional Court the right to check for compliance with the Constitution of the existing international treaties of the Republic of Kazakhstan, as well as the official interpretation of the norms of constitutional laws on its own initiative, or at the request of the Supreme Court of the republic.

Keywords: the constitution, human rights, constitutional control, constitutional court, constitutional reform, appeals, challenge, interpretation.

Е.Адам¹

¹ *Ташкент мемлекеттік заң университеті*

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ КОНСТИТУЦИАЛЫҚ СОТ ТӨРЕЛІГІНІҢ
ӘЛЕМДІК ТӘЖІРИБЕСІН БЕЙІМДЕУ

Аңдатпа

Зерттеу конституциялық сот төрелігінің әлемдік тәжірибесін Қазақстан Республикасының ұлттық құқықтық жүйесіне бейімдеудің теориялық және практикалық мәселелерін талдауды қамтиды. Жалпы ғылыми және арнайы ғылыми әдістер (тарихи-құқықтық талдау, құрылымдық-

функционалды, салыстырмалы-құқықтық, нормативтік және басқалар) негізінде үздік әлемдік практикалардың, әртүрлі юрисдикциялардың тәжірибесі қаралды, адам құқықтарын тиімді қорғауға бағытталған Қазақстан Республикасында Конституциялық сот төрелігінің қазіргі заманғы талаптарға жауап беретін моделін жасауға әрекет жасалды. Трансформацияның әр түрлі кезеңдеріндегі конституциялық бақылау институты жас демократия мемлекеттерінің құқықтық жүйелеріне бейімделеді. Мақалада конституциялық бақылау институтын дамытудың әлемдік тәжірибесін Қазақстан Республикасының ұлттық құқықтық жүйесіне бейімдеуді зерттеу ұсынылған. Конституциялық сот ісін жүргізуді ұйымдастырумен байланысты қоғамдық қатынастарды реттейтін Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасының жетілмегендігі, сондай-ақ оны қолданудың тиімді практикасын қамтамасыз ету мәселелері анықталды. Зерттеу Қазақстан Республикасы Конституциялық Сотының мәртебесі мен құзыретін жетілдіру бойынша бірқатар практикалық ұсыныстарды қамтиды. Нәтижелер орбитасында конституциялық бақылау органының жаңадан қабылданатын конституциялық заңдардың, сондай-ақ өзгерістер мен толықтырулар енгізетін заңдардың Конституцияға сәйкестігін тексеру жөніндегі өкілеттіктерін кеңейту жөніндегі ұсынымдар (міндетті рәсім бойынша); Президенттің конституциялық сотта кез келген қолданыстағы құқықтық актілерге дау айту, Конституциялық Сотқа Қазақстан Республикасының қолданыстағы халықаралық шарттарының Конституцияға сәйкестігін тексеру құқығын беру, сондай-ақ конституциялық заңдар нормаларын өз бастамасы бойынша не республика Жоғарғы сотының өтініші бойынша ресми түсіндіру жөніндегі өкілеттігін шектеу бойынша.

Түйін сөздер: конституция, адам құқықтары, конституциялық бақылау, конституциялық сот, конституциялық реформа, шағымдану, дау, түсіндіру.

Адам Е.¹

¹ Ташкентский государственный юридический университет

АДАПТАЦИЯ МИРОВОГО ОПЫТА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация

Исследование содержит анализ теоретических и практических вопросов адаптации мирового опыта конституционного правосудия в национальную правовую систему Республики Казахстан. На основе общенаучных и специальных научных методов (историко-правового анализа, структурно-функционального, сравнительно-правового, нормативного и других) рассмотрен опыт лучших мировых практик, разных юрисдикций, осуществлена попытка создать отвечающую современным требованиям модель конституционного правосудия в Республике Казахстан, направленного на эффективную защиту прав человека.

Постоянно находящийся в разных фазах трансформации институт конституционного контроля адаптируется в правовых системах государств молодой демократии. В статье представлено исследование адаптации мирового опыта развития института конституционного контроля в национальную правовую систему Республики Казахстан. Выявлены вопросы несовершенства действующего законодательства Республики Казахстан, регулирующего общественные отношения, связанные с организацией конституционного судопроизводства, а также обеспечения эффективной практики его применения.

Исследование содержит ряд практических предложений по совершенствованию статуса и компетенции Конституционного Суда Республики Казахстан. В орбите результатов – рекомендации по расширению полномочий органа конституционного контроля по проверке на соответствие Конституции вновь принимаемых конституционных законов, а также законов, вносящих изменения и дополнения (по обязательной процедуре); по ограничении полномочия Президента по оспариванию в Конституционном Суде любых действующих правовых актов, по наделению Конституционного Суда правом проверки на соответствие Конституции действующим

щих международных договоров Республики Казахстан, а также официального толкования норм конституционных законов по своей инициативе, либо по обращению Верховного суда республики.

Ключевые слова: конституция, права человека, конституционный контроль, конституционный суд, конституционная реформа, обращения, оспаривание, толкование.

Basic provisions.

The institution of constitutional control is an important mechanism for the protection of the constitution and the protection of human rights. The constitutional control bodies occupy key positions in maintaining the legal order and protecting constitutional values, ensuring a balance between the various branches of government and protecting the rights and freedoms of citizens.

The global paradigm of the evolution of the institution of constitutional control is represented by a large set of models - from the American judicial to specialize judicial and quasi-judicial European, Iberian and various mixed varieties.

In developed jurisdictions, constitutional control bodies effectively check regulatory legal acts, international treaties and actions of officials for compliance with the constitution, official interpretation of the constitution and organic laws' norms, resolve disputes about the correctness of the election of senior officials and representative authorities, and give conclusions about the correctness of the impeachment procedures of the head of state and senior officials.

For the science of constitutional law, the problem of adapting the best practices of constitutional control into the national legal systems of countries of immature democracy is of interest. As the evolution of the institution of constitutional control in modern states shows, a very important period is the period characterizing the level of compatibility of the best international practices with the national legal and political system. Obviously, not all successful practices can be applied without change, given the cultural, historical and social characteristics of each specific country. The process of accepting international standards of constitutional control by national legal systems requires the development of a regulatory framework, adaptation of existing laws and, possibly, amendments to the Constitution.

It is in this way that the adaptation processes of the institution of constitutional control are developing in the Republic of Kazakhstan, which has tested both main varieties of the European model in its legal system - Austrian (Kelsen) and French. If, in accordance with the first Constitution of independent Kazakhstan in 1993, the Austrian version of constitutional control, personified by the Constitutional Court, was introduced, then after the adoption of the 1995 Constitution, the Constitutional Court was transformed into the Constitutional Council on the model and likeness of the French constitutional control body. As a result of the constitutional reform of 2022, the Constitutional Court was recreated as a response to public inquiries and expectations, which began to exercise its powers on January 1, 2023. The reconstruction of the Constitutional Court in Kazakhstan in 2022 was aimed at increasing the level of legal protection of citizens, strengthening control over compliance with the Constitution and strengthening democratic institutions in the country. However, the new legislation of the republic on constitutional control does not effectively regulate public relations in the field of constitutional justice. To increase the effectiveness of legislation on constitutional control in the Republic of Kazakhstan, it is necessary to expand the powers of the Constitutional Court, simplify procedures, ensure the independence of constitutional control bodies, create mechanisms for the execution of decisions, and improve the qualifications of personnel.

Introduction. The phenomenon of constitutional control from the moment of its inception to this day is of unquenchable interest, and moreover, it causes discussion in the scientific environment of the world's constitutionalists. As a rule, the demand for constitutional and administrative justice as the most effective mechanisms for protecting human rights is updated during periods of changes in the socio-political, geopolitical situation in different countries and in the world as a whole. This human rights mechanism becomes especially in demand when new challenges arise, for example, the expansion of authoritarian trends, the spread of corruption risks. Since constitutional justice is aimed at protecting the rights and freedoms of citizens, and normative legal acts may violate these rights, challenge mechanisms

must be effectively integrated into the justice system. It is natural that the function of detecting and canceling acts by constitutional justice bodies that violate the constitutional rights of citizens is aimed both at revising such acts and improving legislation, as well as developing doctrinal postulates.

The institution of constitutional control is not static; it is in constant development, since a priori it is intended to ensure the rule of the constitution and the protection of human rights. This fact is confirmed primarily by the transformation of models of constitutional control around the world from static judicial to specialized judicial and quasi-judicial its varieties. Moreover, in the latest political and legal history, there are many examples of testing different models of constitutional control with a different set of competencies by the countries of young, immature democracy.

The purpose of this study is to analyze the theoretical and practical issues of adapting the world experience of constitutional justice to the national legal system of the Republic of Kazakhstan.

Materials and methods. In preparing the article, the scientific works of foreign and Kazakhstani scientists in the field of constitutional law on this issue were studied, which formed the theoretical basis of the study. The priority topic in legal science of the institution of constitutional control, which tends to universalize, is considered in a diverse palette by scientists from all over the world. In the range of research, of particular interest are the scientific works of scientists from those countries that belong to the category of developed jurisdictions.

For the topic of this study, due to the similarity of legal systems, the scientific works of the constitutional control activities of the constitutional justice bodies of the post-Soviet states are of great interest. In post-Soviet countries, the study and analysis of the activities of constitutional control bodies are in demand in connection with the introduction of states into the legal system only in the early 90s, while in non-CIS countries this legal institution has been developing for more than two centuries.

The problems of imperfection of the current legislation of the Republic of Kazakhstan, regulating public relations linked to the organization of constitutional proceedings, as well as ensuring effective practice of its application, actualize the need for a critical analysis of the current law of modern states. The study of the modern phenomenon of specialized judicial control of the constitutionality and legality of regulatory legal acts of legislation was carried out on the basis of the method of historical and legal analysis of a wide range of constitutional, legislative and other regulatory legal acts of a significant number of states. The theoretical basis of the research is monographs, dissertations, reports and theses at scientific conferences of specialists in the field of constitutional justice.

The solution of research problems is based on the use of modern methodological approaches, the use of special scientific methods. The application of the historical method made it possible to determine the questions of the genesis and evolution of the institution of constitutional control. The structural and functional method used in writing this work is based on the study of the internal structure of individual articles of the constitution and laws, the legal norms included in them in terms of their functional and intended purpose, the role they play. The comparative legal method made it possible to conduct a comparative analysis of the legislation of the Republic of Kazakhstan and a number of foreign countries with different levels of effectiveness of legal regulation in order to identify shortcomings in legal regulation, study positive foreign experience and prepare recommendations for improving national legislation. In the context of comparative analysis, the experience of the best world practices was used; jurisdictions of different countries were chosen to analyze the development of the institution of constitutional control in order to create a model of constitutional justice that meets modern requirements in the Republic of Kazakhstan, aimed at effectively protecting human rights. In order to create such a model, the study critically analyzed the current constitutional legislation of different countries, as well as the practice of its application.

Results and discussion. The Institute of Constitutional Control in World Theory and Practice of Constitutionalism arose in 1803 in the bowels of judicial precedent - the Marbury V. Madison case, when for the first time in the world history of law, the Supreme Court of the United States of America announced the repeal of the Judicial System Act in connection with the establishment of the fact of the

contradiction of this law of the American Constitution. The Chief Justice of the US Supreme Court, John Marshall, already then formulated the main essence of the new legal institution: "it is the judiciary that has the right and obligation to say that there is a law" [1]. Given the pre-constitutional period of world history, it should be mentioned that the genesis of the institution of constitutional control was discovered at the beginning of the 17th century in Great Britain - in the activities of the Privy Council to invalidate acts of the legislature of the British colonies that contradict the laws of the English parliament [2]. The political and legal phenomenon of the institution of constitutional control in the modern period is of great interest to researchers. The tradition of exercising constitutional control is rapidly developing, spreading throughout the world. Transforming from the original American model of judicial constitutional control carried out by courts of general jurisdiction, into the Austrian and French varieties of the European model of specialized constitutional control, into various mixed models, constitutional control as a political and legal institution has become in demand by almost all countries, both developed and young democracy. According to modern researchers, the constitutional control bodies play the role of a "negative legislator" in the practice of constitutionalism - they cancel the effect of an unconstitutional act, cancel the by-law [3].

The literature substantiates the position: "the bodies of control over the constitutionality of law can be perceived as bodies that restrain other bodies of state power from expansion at the cost of constitutional values, rights and freedoms of the individual" [4]. Immersing themselves in the analysis of normative acts and specific situations, "in their analysis of the content of the constitution, the constitutional control bodies are inevitably objectively doomed to take into account all the elements of the situation that developed at the time of consideration of the case - economic, social, political, and international" [5]. It is natural that the evolution of constitutional control is characterized by an increase in the intensity of the use of this legal institution by states depending on the change in world political systems. As a rule, the essence of constitutional control is revealed in two ways: firstly, through the correlation of categories of power, and secondly, through the concept of legal protection of the constitution [6]. It is about the bodies of constitutional justice that the opinion is justified that "the courts exercising the powers to revise the constitution, that is, the right to cancel legislative and executive actions on the basis of a conflict with constitutional norms,.. significantly shape the political landscape" [7]. In the modern period - on the third wave of democratization - an increase in the number of constitutional courts around the world is recorded in the guise of an important element of the new constitutionalism [8]. In Central Asian countries, constitutional justice bodies function as an important state legal institution based on internationally recognized principles and rules of justice [9, p. 22]. Literally in all states of Western Europe, Asia, Africa, Latin America, the institution of constitutional control is perceived as a democratic arsenal of opposition to authoritarianism in the era of neo-constitutionalism.

The study of the evolution of the constitutional control phenomenon in the world theory and practice of constitutionalism made it possible to identify the specifics of existing models - American, European, mixed. In the paradigm of judicial and specialized bodies' powers of constitutional control, the authority to check laws and other regulatory legal acts for compliance with the constitution is highlighted. In different jurisdictions, legislation provides for specific ways to ensure compliance of the current legislation with the constitution. The national legal systems of the post-Soviet space are dominated by the tradition of the reception of the Austrian model of constitutional control, in which constitutional control is carried out by specialized constitutional courts that are part of the system of supreme state bodies in the constitutional system of power separation. Protection of constitutional rights and freedoms of citizens and ensuring the supremacy of the constitution in the legal system are the priority tasks of absolutely all bodies of constitutional justice, regardless of the chosen model of constitutional control.

An important result of a comparative analysis of world practice to improve the institution of constitutional control of the Republic of Kazakhstan is the justification of proposals to expand the powers of the Constitutional Court of the Republic by granting the right to a specialized body of constitutional control to check for compliance with the Constitution of newly adopted constitutional

laws and amendments and additions to them on a mandatory procedure; and on limiting the powers of the President to challenge any existing legal acts in the Constitutional Court. It seems necessary at the legislative level to expand the framework for democratization of the legal institution of constitutional control of the republic, to grant the subjects of the appeal the right to submit appeals to the Constitutional Court on verification of compliance with the Constitution and constitutional laws of the current regulatory legal acts of the highest authorities and central departments. There is also an objective request for the need to give the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan the right to check for compliance with the Constitution of the existing international treaties of the Republic of Kazakhstan.

The great conquest of the constitutional reform of 2022 in the Republic of Kazakhstan is the restoration at the level of constitutional legislation of the right of citizens to appeal to the Constitutional Court in order to challenge regulatory legal acts in case of violation of constitutional human and civil rights. It seems necessary to improve this process.

As world experience shows, an important direction that determines the purpose of the institution of constitutional control is the authority of the official interpretation of the fundamental laws in the general hierarchy - constitutional, organic laws. The authority of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan to carry out an official interpretation of the norms should be extended to constitutional laws either on its own initiative or at the request of the highest court - the Supreme Court of the republic.

The modern period of the evolutionary process of the institution of constitutional control, which began at the turn of the 80-90s of the XX century, is characterized by the intensity of the reception of the experience of developed jurisdictions by young states. The current models of constitutional justice are the object of meaningful adaptations, their hybrid varieties arise.

The Austrian version of the European model of constitutional control is most widespread in the countries of the world. Among the post-Soviet states that have adopted the Austrian model of constitutional justice, the Republic of Kazakhstan stands out. Since the acquisition of sovereignty after the collapse of the USSR, the Republic of Kazakhstan has distinguished itself among the post-Soviet republics by actively testing all the main varieties of the European model of constitutional justice. Established in 1989, the Constitutional Oversight Committee of the Republic was transformed in 1992 into the Constitutional Court (Austrian model), in 1995 the Republic of Kazakhstan adopted a quasi-judicial French model borrowed on the Constitutional Council of France, and in January 2023, after the constitutional reforms of 2022, a specialized judicial constitutional control body was recreated - the Constitutional Court, the legal status of which is regulated by the Constitution and the Constitutional Law of November 5, 2022. The President, chairmen of the Chambers and deputies of Parliament in the amount of at least one fifth of the total number, the Prime Minister have the right to apply to the Court with a request to check the constitutionality of laws before they are signed by the President, as well as decisions of the Parliament and its Chambers [10].

To begin with, the provision on the immutability of the form of government, distorted in the Constitution as a "presidential form of government," is questionable. Literally paragraph 1 of Article 2 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan states: the Republic of Kazakhstan is a unitary state with a presidential form of government [10], which is, to put it mildly, a terminological oversight of the text' authors of the basic law of the state and society. Currently, there are only two main forms of government - monarchy and republic. The division of the republican form of government into two main varieties - presidential and parliamentary. The differences lie in the construction of the powers of the president and parliament. As a rule, in a classical presidential republic, the head of state heads the executive branch. The redistribution of powers between them can change the ratio of their power, but does not change the republican form of government itself. A parliamentary republic in Kazakhstan can only be created as a result of the adoption of a new Constitution. In this context, it should be borne in mind that in the course of further constitutional reforms, it is possible to carry out the reconstruction of Article 2 of the Constitution of the Republic. The Constitutional Court, as a specialized body of constitutional control, intended for the legal protection of the Constitution, should take an active part in this process.

An important authority of the constitutional control bodies, in addition to checking the acts and actions of officials for compliance with the Constitution, is the interpretation of the basic law. The

Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan carries out an official interpretation of the norms of the Constitution on the appeal of the subjects of the President, the Prime Minister, the chairmen of the Chambers of Parliament, 1/5 part of the total number of deputies of Parliament. At the same time, the constitutional legislation of the Republic of Kazakhstan has not yet defined the subject of interpretation of laws. For comparison: in the constitutions of countries of developed democracy and even the post-Soviet republics, the subjects of interpretation of the basic law are determined, and, as a rule, this is a constitutional control body. For example, in the Republic of Uzbekistan, the Constitution stipulates that the official interpretation of laws is carried out by the Constitutional Court (Article 133 of the Constitution of the Republic of Uzbekistan) [11].

The analysis showed that the legislation of the Republic of Kazakhstan does not provide for the procedure for checking international treaties for compliance with the Constitution. This situation is fraught with conflicts between national and supranational law. In foreign countries, in practice, there is a procedure for preliminary verification of international treaties for constitutionality before their ratification. This circumstance makes it possible to exclude cases of contradictions between international obligations and domestic constitutional law.

As a result of the next constitutional reform of 2022, the constitutional control body of the Republic of Kazakhstan was again reorganized from a quasi-judicial specialized body in the French version - the Constitutional Council to the Constitutional Court in the Austrian (Kelsen) variety of the European model. There is an increase in the demand for this political and legal institution. Only during 2023, the Constitutional Court considered 39 appeals, of which 36 cases were considered on appeals for compliance with the Constitution of regulatory legal acts, 2 - according to the Rules of Court, on the official interpretation of the Constitution, and an additional decision was adopted on the official interpretation of an earlier decision when the Constitutional Council and the official interpretation of the Constitution [12].

The activities of the Kazakh body of constitutional justice have noticeably intensified; the circle of subjects of appeal to the Constitutional Court of the republic has expanded. However, as practice shows, the subjects of the appeal, including new subjects - the Prosecutor General, the Commissioner for Human Rights - have never used their right of appeal during the year. The absence of appeals from such key actors as the Prosecutor General and the Commissioner for Human Rights indicates potential problems in the system of legal protection and the implementation of constitutional rights. Probably, the lack of initiative to use constitutional control mechanisms is due to the low level of legal culture and initiative among state bodies.

Conclusion. It is no coincidence that the phenomenon of constitutional control from the moment of its inception to this day is of unquenchable interest, and moreover, it causes discussion in the scientific community of the world's constitutionalists. As a rule, the demand for constitutional justice as one of the most effective mechanisms for protecting human rights is updated during periods of changes in the socio-political, geopolitical situation in different countries and in the world as a whole. This human rights mechanism becomes especially in demand when new challenges arise, for example, the expansion of authoritarian trends, the spread of corruption risks. Since constitutional justice is aimed at protecting the rights and freedoms of citizens, and normative legal acts may violate these rights, challenge mechanisms must be effectively integrated into both types of justice. It is natural that the function of detecting and canceling acts by constitutional justice bodies that violate the constitutional rights of citizens is aimed both at revising such acts and improving legislation, as well as developing doctrinal postulates.

The institution of constitutional control is not static; it is in constant development, since a priori it is intended to ensure the rule of the constitution and the protection of human rights. This fact is confirmed primarily by the transformation of models of constitutional control around the world from static judicial to specialized judicial and quasi-judicial its varieties. Moreover, in the latest political and legal history, there are many examples of testing different models of constitutional control with a different set of competencies by the countries of young, immature democracy. A striking example is the Republic of Kazakhstan, which arose on the world map as an independent state as a result of the collapse of the USSR. Since gaining sovereignty in 1991, Kazakhstan has very successfully tested the

Austrian model of a specialized constitutional court (1993-1995), then switched to a specialized quasi-judicial model of a constitutional council modeled on France, distorting it by significantly reducing the list of subjects of circulation and reducing legal instruments of constitutional control (1996-2022), and in 2023 recreated the version of the Constitutional Court.

Over the years of independence, numerous constitutional reforms have been carried out in the Republic of Kazakhstan. In total, during these reforms, the basic law adopted in 1995 was mercilessly amended: there are more than 1000 amendments. Meanwhile, the authors of the reforms went unnoticed the terminological oversight of the creators of the constitution in the wording of paragraph 1 of Article 2, which establishes the form of government: "The Republic of Kazakhstan is a unitary state with a presidential form of government" [1]. The wording is clearly incorrect, since there are only two forms of government - monarchical and republican. The bodies of constitutional justice should exercise their powers to bring this provision of the Kazakh Constitution into line with the canons of the general theory of law.

The assessment and adaptation of the international experience of constitutional control into the national law of Kazakhstan is important. The effective reception of the experience of developed jurisdictions will contribute to the improvement of the Kazakh institution of constitutional control in accordance with world standards.

References:

1 Favoreu L. *Les cours constitutionnelles*, Éditeur: Presses Universitaires de France - PUF; 3e édition (1 décembre 1996). – 128 p.

2 Черниловский З.М. *От Маршалла до Уорена. Очерки истории Верховного суда США* / Черниловский З.М. - М.: Юрид. лит., 1982. - 224 с.

3 Остапович И.Ю. Судебные органы конституционного контроля как "негативный законодатель" в современной практике зарубежных стран // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*, 2015. - №4. – С.569-576.

4 Конституционная юстиция в странах Восточной Европы: проблемы теории и практики: монография / отв.ред. Я.Залесны. – Москва: Норма, 2019. - 672 с.

5 Ударцев С.В. *Конституция и эволюция (вопросы теории и философии права)*. - СПб.: Университетский издательский консорциум, 2015. – 388 с.

6 Бейбитов М.С. *Институт конституционного контроля в Республике Казахстан: эволюция и проблемы модернизации: монография*. – Алматы: Комплекс, 2005. – 292 с.

7 Vanberg, G. (2015). *Constitutional courts in comparative perspective: A theoretical assessment*. *Annual Review of Political Science*, 18, 167-185. [Электрон. ресурс]. – 2024. – URL: <https://www.annualreviews.org/content/journals/10.1146/annurev-polisci-040113-161150>

8 Brouard, S., & Hönnige, C. (2017). *Constitutional courts as veto players: Lessons from the United States, France and Germany*. *European Journal of Political Research*, 56(3), 529-552. [Электрон. ресурс]. – 2024. – URL: <https://ejpr.onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/1475-6765.12192>

9 Мухамеджанов О.З., Тайторина Б.А. Специфика современной архитектуры органов конституционного контроля в странах Центральной Азии // *Вестник КазНПУ имени Абая. Серия Юриспруденция*. – 2022. - №3. –С.21-29.

10 Конституция Республики Казахстан. Принята 30 августа 1995 г. на республиканском референдуме [Электрон. ресурс]. – 2024. – URL: <https://adilet.zan.kz/eng/docs/K950001000>

11 Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г., в ред. от 30 апреля 2023 г. [Электрон. ресурс]. – 2024. – URL: https://constitution.uz/uploads/constitution_eng.pdf

12 Нормативные постановления Конституционного Суда Республики Казахстан за 2023 год [Электрон. ресурс]. – 2024. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/documents/4?lang=ru>

References:

- 1 Favoreu L. *Les cours constitutionnelles*, Éditeur: Presses Universitaires de France - PUF; 3e édition (1 décembre 1996). – 128 p.
- 2 Chernilovskij Z.M. *Ot Marshalla do Uorena. Oчерki istorii Verhovnogo suda SShA / Chernilovskij Z.M.* - M.: Jurid. lit., 1982. - 224 c.
- 3 Ostapovich I.Ju. *Sudebnye organy konstitucionnogo kontrolja kak "negativnyj zakonodatel'" v sovremennoj praktike zarubezhnyh stran // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija*, 2015. - №4. – S.569-576.
- 4 *Konstitucionnaja justicija v stranah Vostochnoj Evropy: problemy teorii i praktiki: monografija / otv.red.Ja.Zalesny.* – Moskva: Norma, 2019. - 672 s.
- 5 Udarcев S.V. *Konstitucija i jevoljucija (voprosy teorii i filosofii prava).* - SPb.: Universitetskij izdatel'skij konsorcium, 2015. – 388 s.
- 6 Bejbitov M.S. *Institut konstitucionnogo kontrolja v Respublike Kazahstan: jevoljucija i problemy modernizacii: monografija.* – Almaty: Kompleks, 2005. – 292 s.
- 7 Vanberg, G. (2015). *Constitutional courts in comparative perspective: A theoretical assessment. Annual Review of Political Science*, 18, 167-185. [Jelektron. resurs]. – 2024. – URL: <https://www.annualreviews.org/content/journals/10.1146/annurev-polisci-040113-161150>
- 8 Brouard, S., & Hönnige, C. (2017). *Constitutional courts as veto players: Lessons from the United States, France and Germany. European Journal of Political Research*, 56(3), 529-552. [Jelektron. resurs]. – 2024. – URL: <https://ejpr.onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/1475-6765.12192>
- 9 Muhamedzhanov O.Z., Tajtorina B.A. *Specifika sovremennoj arhitektury organov konstitucionnogo kontrolja v stranah Central'noj Azii // Vestnik KazNPU imeni Abaja. Serija Jurisprudencija.* – 2022. - №3. –S.21-29.
- 10 *Konstitucija Respubliki Kazahstan. Prinjata 30 avgusta 1995 g. na respublikanskom referendumе [Jelektron. resurs].* – 2024. – URL: <https://adilet.zan.kz/eng/docs/K950001000>
- 11 *Konstitucija Respubliki Uzbekistan ot 8 dekabrja 1992 g. , v red. ot 30 aprelja 2023 g. [Jelektron. resurs].* – 2024. – URL: https://constitution.uz/uploads/constitution_eng.pdf
- 12 *Normativnye postanovlenija Konstitucionnogo Suda Respubliki Kazahstan za 2023 god [Jelektron. resurs].* – 2024. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/documents/4?lang=ru>

АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ПРОЦЕСС. ЕҢБЕК ҚҰҚЫҒЫ. БІЛІМ БЕРУ ҚҰҚЫҒЫ
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС. ТРУДОВОЕ ПРАВО.
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРАВО
CIVIL LAW AND PROCESS. LABOR LAW. EDUCATIONAL LAW

МРНТИ 10.53.01
УДК 347.963: 349.6.086

10.51889/2959-6181.2024.77.3.004

Ережепқызы Р.¹, Жолмахан А.М. *², Ибрагим А.Б. ³

¹ *Казахский национальный университет имени аль-Фараби,*

² *Университет Мирас,*

³ *Международная образовательная корпорация*

**АНАЛИЗ ФОРМ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВОПОРЯДКА**

Аннотация

В данной статье юридическая ответственность рассматривается как важный инструмент, способствующий укреплению экологического правопорядка. В работе проводится анализ различных форм юридической ответственности, таких как уголовная, административная и гражданская, с акцентом на их значимость в предупреждении экологических правонарушений и обеспечении охраны окружающей среды. Особое внимание уделяется практическим аспектам применения юридической ответственности в области экологического права и её влиянию на соблюдение установленных экологических норм и требований. Акцентируется внимание на юридической ответственности как ключевом элементе, обеспечивающем устойчивое развитие и поддержание экологического правопорядка. Цель исследования – проанализировать административную, уголовную ответственность и ее роль в предотвращении экологических правонарушений и обеспечении охраны окружающей среды. В статье также поднимаются вопросы, связанные с правоприменением, и предлагаются возможные направления для улучшения законодательства, направленного на усиление защиты окружающей среды. Методы исследования включают сравнительный анализ правовых норм, исследование законодательных актов, а также практических кейсов из области правоприменения. Результаты исследования: рекомендации по совершенствованию законодательства Республики Казахстан в области обеспечения экологического правопорядка. Ключевые выводы статьи касаются необходимости совершенствования законодательства для усиления защиты окружающей среды и повышения эффективности правоприменительных механизмов, что является важным элементом обеспечения устойчивого развития и поддержания экологического правопорядка.

Ключевые слова: экологический правопорядок, юридическая ответственность, экологические правонарушения, уголовная ответственность, экологические преступления, охрана окружающей среды

*Р.Ережепқызы*¹, *А.М. Жолмахан*^{*2}, *А.Б. Ибрагим*³
¹ *Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,*
² *Мирас университеті,*
³ *Халықаралық білім беру корпорациясы*

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТӘРТІПТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ЗАҢНАМАСЫН ЖЕТІЛДІРУ АЯСЫНДА ЗАҢДЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІК ТҮРЛЕРІН ТАЛДАУ

Аңдатпа

Бұл мақалада заңды жауапкершілік экологиялық құқық тәртібін нығайтуға ықпал ететін маңызды құрал ретінде қарастырылады. Зерттеуде заңды жауапкершіліктің қылмыстық, әкімшілік және азаматтық сияқты әртүрлі нысандары талданады, олардың экологиялық құқық бұзушылықтардың алдын алудағы және қоршаған ортаны қорғауды қамтамасыз етудегі маңыздылығына баса назар аударылады. Заңды жауапкершілікті қолданудың экологиялық құқық саласындағы практикалық аспектілеріне және оның белгіленген экологиялық нормалар мен талаптардың сақталуына әсеріне ерекше көңіл бөлінеді. Заңды жауапкершілік тұрақты дамуды қамтамасыз ететін және экологиялық құқық тәртібін қолдайтын негізгі элемент ретінде қарастырылады. Зерттеудің мақсаты – әкімшілік, қылмыстық жауапкершілікті талдау және оның экологиялық құқық бұзушылықтардың алдын алудағы және қоршаған ортаны қорғауды қамтамасыз етудегі рөлін зерттеу. Мақалада құқық қолданумен байланысты мәселелер көтеріледі және қоршаған ортаны қорғауды күшейтуге бағытталған заңнаманы жетілдірудің ықтимал бағыттары ұсынылады. Зерттеу әдістеріне құқықтық нормаларды салыстырмалы талдау, заңнамалық актілерді зерттеу, сондай-ақ құқық қолдану саласындағы практикалық мысалдарды талдау кіреді. Зерттеу нәтижелері экологиялық құқықтық тәртіпті қамтамасыз ету саласында Қазақстан Республикасының заңнамасын жетілдіру бойынша ұсыныстар болып табылады. Мақаланың негізгі қорытындылары қоршаған ортаны қорғауды күшейту және құқық қолдану тетіктерінің тиімділігін арттыру үшін заңнаманы жетілдіру қажеттілігін қамтиды, бұл тұрақты дамуды қамтамасыз ету мен экологиялық құқық тәртібін қолдаудың маңызды элементі болып табылады.

Түйін сөздер: экологиялық құқық тәртібі, заңды жауапкершілік, экологиялық құқық бұзушылық, қылмыстық жауапкершілік, экологиялық қылмыс, қоршаған ортаны қорғау

*R.Yerezhepkyzy*¹ *A.M. Zholmakhan*^{*2}, *A.B. Ibragim*³
¹ *Al-Farabi Kazakh National University*
² *Miras University*
³ *The International Educational Corporation*

ANALYSIS OF FORMS OF LEGAL RESPONSIBILITY IN THE CONTEXT OF IMPROVING THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN FOR ENSURING ENVIRONMENTAL LAW AND ORDER

Abstract

In this article, legal responsibility is considered an important tool for strengthening environmental law and order. The study analyzes various forms of legal responsibility, such as criminal, administrative, and civil, with a focus on their significance in preventing environmental violations and ensuring environmental protection. Particular attention is given to the practical aspects of applying legal responsibility in the field of environmental law and its impact on the enforcement of established environmental norms and requirements. Legal responsibility is emphasized as a key element in ensuring sustainable development and maintaining environmental law and order. The goal of the study is to analyze administrative, criminal responsibility and its role in preventing environmental violations and

ensuring environmental protection. The article also addresses issues related to law enforcement and offers possible directions for improving legislation aimed at enhancing environmental protection. The research methods include a comparative analysis of legal norms, the study of legislative acts, as well as practical case studies in the field of law enforcement. The results of the study are recommendations for improving the legislation of the Republic of Kazakhstan in the field of ensuring environmental law and order. The key findings of the article highlight the need to improve legislation to enhance environmental protection and increase the efficiency of law enforcement mechanisms, which are essential elements in ensuring sustainable development and maintaining environmental law and order.

Keywords: environmental law and order, legal liability, environmental offenses, criminal liability, environmental crimes, environmental protection

Основные положения. Юридическая ответственность является одним из ключевых инструментов правового регулирования в современном обществе. В Казахстане, где вопросы охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов приобретают все большее значение, юридическая ответственность становится важным инструментом укрепления экологического правопорядка и устойчивого развития. В контексте экологического правопорядка она играет важную роль в обеспечении соблюдения норм природоохранного законодательства, а также в предотвращении экологических нарушений. В условиях глобальных экологических вызовов, таких, как изменение климата, деградация природных ресурсов и загрязнение окружающей среды, актуальность применения эффективных механизмов юридической ответственности возрастает. Эффективная юридическая ответственность не только способствует защите окружающей среды, но и выполняет превентивную функцию, предупреждая нарушения через создание системы санкций и правовых последствий.

Введение. Вопросы юридической ответственности за экологические правонарушения становятся все более актуальными на фоне растущих экологических проблем и усиливающихся требований к природопользователям. В своем Послании народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана» Президент Касым-Жомарт Токаев поставил перед страной главную цель — «обеспечить неукоснительное соблюдение закона и общественного порядка» [1]. Юридическая ответственность в экологическом праве представляет собой совокупность мер правового воздействия, применяемых к субъектам, допустившим нарушение природоохранных норм и причинившим вред окружающей среде. Важным элементом является карательный характер таких мер, направленных на восстановление нарушенных прав и возмещение ущерба. В отличие от других отраслей права, в экологическом праве акцент делается не только на защите прав и интересов физических и юридических лиц, но и на защите самого объекта права — окружающей среды. Экологическое правонарушение может повлечь за собой разные виды юридической ответственности, включая гражданско-правовую, административную и уголовную. Каждый из этих видов имеет свою специфику и назначение.

В зависимости от характера нарушения и его последствий юридическая ответственность за экологические правонарушения может быть различной. Гражданско-правовая ответственность направлена на возмещение ущерба, административная — на предупреждение нарушений через применение штрафов и других санкций, а уголовная — на наиболее серьезные правонарушения, связанные с причинением значительного экологического вреда. Применение гражданско-правовых, административных и уголовных мер позволяет предотвратить экологические правонарушения, восстановить ущерб и сформировать ответственное отношение к природе. Система санкций, предусмотренная за нарушение экологических норм, создает стимулы для соблюдения законодательства и предотвращения потенциальных правонарушений. Особенно важна эта функция в условиях глобальных экологических вызовов, таких как изменение климата, утрата биоразнообразия и деградация природных ресурсов. Введение цифровых технологий и использование больших данных в управлении природными ресурсами открывает новые возможности для усиления правопорядка и мониторинга соблюдения экологических

норм. Эффективное применение санкций и правовых механизмов приводит к формированию устойчивого отношения к окружающей среде как к объекту права, требующему защиты. В связи с этим юридическая ответственность является важным инструментом укрепления экологического правопорядка, обеспечивая защиту окружающей среды через систему санкций и правового принуждения. [1].

Материалы и методы. Объект исследования включает в себя ряд общественных отношений, возникающий в связи с взаимодействием общества и природы, проблемы обоснования которых обосновали их включение в сферу уголовно-правового регулирования.

Предмет исследования – нормы уголовного законодательства, регулирующие состав преступных посягательств на окружающую среду и отдельные ее компоненты, а также практика, складывающаяся при их применении. Исследование имеет значение для развития экологического и уголовного права, а также теории экологического правопорядка. В ходе исследования были изучены порядка 40 научных трудов, Экологический кодекс Республики Казахстан [2], а также все предшествующие его принятию законы об охране окружающей среды, глава 13 УК РК [3], а также сделан анализ КоАП и всех его изменений за 10 лет [4].

Авторы исследовали гипотезы, представленные как видными казахстанскими, так и зарубежными учеными (первый этап исследования) [5].

Методом сравнительно-правового анализа были проанализированы соответствующие нормы уголовных кодексов стран постсоветского пространства. Также метод сравнения в комплексе с методами анализа был применен при исследовании научных взглядов на проблему определения экологического уголовного правонарушения и его объекта. Исторический метод позволил изучить предмет исследования с учетом его исторического и текущего состояния. Метод синтеза позволил на втором этапе исследования выдвинуть новое определение трех понятий: «экологическое преступление», «экологический уголовный проступок», «экологическое уголовное правонарушение».

Обзор литературы. Результатами анализа источников являются рассмотрение основных подходов и концепций, касающихся защиты экологических прав, исследование существующих моделей правового регулирования в этой сфере, а также выявление ключевых проблем и вызовов, с которыми сталкивается современная правовая система в области экологического правопорядка. Научной базой исследования послужили труды таких казахстанских, российских, зарубежных ученых, специалистов в области административного права, теории права, юристов-экологов, представителей уголовно-правовой науки как: Алексеев С.С., Сырых В.М., Ращупкина Л.В., Ибраева А.С., Еркинбаева Л.К., Бекишева С.Д., Абдраимов Б.Ж., Байдельдинов Д.Л., Жетписбаев Б.А., Тайторина Б.А., Ибрагимов Х.Ю., Подопригора Р.А., Пралиева Г.К., Таранов А.А., Меркель А., Савиньи К.Р., Иеринг, О. Холмс, Р. Паунд, Дж. Франк, Г. Кельзен, Борчашвили И.Ш., Джансараева Р.Е., Балтабаев К.Ж., Нуртаев Р.Т., Рахметов С.М., Берсугурова Л.Ш. [6; 7; 8], зарубежных ученых [9-13], а также дополнительная иностранная литература [14; 15]. Было изучено экологическое, административное, уголовное законодательство Республики Казахстан.

Результаты и обсуждение. Инспекционные службы в 2023 году провели 652 проверки соблюдения экологического законодательства, по результатам которых выявлено 1679 нарушений, выдано 628 предписаний об их устранении. Наложено 2138 административных штрафов на общую сумму 322,9 млрд тенге, из них взыскано 1834 в размере 11,3 млрд тенге. На исполнении находятся штрафы на сумму 311,6 млрд тенге [16].

Статистика показывает, что в данной сфере сохраняется стабильность в части регистрации экологических правонарушений и особенно – влекущих административно-правовую ответственность.

Правовое регулирование административно-правовой ответственности за правонарушения в сфере охраны природы обеспечивается, как было указано во введении к статье, Главой 21 «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды, использования природных ресурсов» КоАП. В ней перечислены и описаны составы данного вида правонарушений (80 статей) [4].

Определение данного вида правонарушения отсутствует, впрочем, как и других разновидностей административных правонарушений. Авторами предлагаются различные подходы к формулированию определения «административное правонарушение в области охраны окружающей среды, использования природных ресурсов». Исходя из общего понятия административного правонарушения, данного в статье 25 КРКоАП, можно сформулировать определение, устранив при этом недостаток первого. Дело в том, что в общем определении отсутствует указание на объект и предмет посягательства. Основные отличия от уголовных правонарушений и проступков следуют из этого определения и теории административного права. Во-первых, по субъектам: здесь указаны еще и юридические лица. Во-вторых, по степени общественной опасности, что указано в части 2 статьи 25 КоАП – ответственность наступает, если данное деяние не влечет уголовную ответственность [4].

Объект административных и уголовных правонарушений в экологической сфере одинаковый, поэтому в нашем определении мы указываем его как экологический правопорядок, то есть установленный в обществе порядок при реализации взаимосвязей в области охраны и использования природных ресурсов. Но сам по себе объект является специфичным и отличается от объектов других видов правонарушений, так как здесь он связан с уникальной сферой – природной средой.

Предметом выступают окружающая среда и природные ресурсы. Вместе с тем в казахстанском административном законодательстве можно выделить и такой предмет, как информация, связанная с природными объектами (статьи 341, 342, 343-1, 354 КоАП РК) [4], где предусмотрена ответственность за сокрытие, искажение, непредоставление в полном объеме информации или сведений о наличии, регистрации, оценке земельных участков, об использовании недр, метеорологической информации. Объективная сторона административных и уголовных правонарушений в экологической сфере мало чем отличается друг от друга, разве что масштабом действий. И те, и другие могут совершаться в форме действий и бездействия.

Изучение института административно-правовой ответственности за экологические нарушения показывает наличие в нем множества неразрешенных вопросов, связанных с разграничением административных и уголовных проступков, уголовных наказаний и административных взысканий.

Дискуссия по определению экологического уголовного правонарушения началась давно и остается актуальной, так как до сих пор остаются споры по поводу его объекта и объективной стороны. Правильное определение понятия экологического уголовного правонарушения и его объекта способствует точной квалификации данного вида преступлений и вносит вклад в развитие теории уголовного права и экологического права, а также служит средством обеспечения экологического правопорядка.

В Казахстане на сегодняшний день наблюдается снижение правонарушений уголовного характера в сфере охраны окружающей среды, в результате воздействия ряда определенных субъективных и объективных факторов. Однако ученые Казахстана считают, что это еще не повод для успокоения. Так, по мнению С.Д. Бекишевой и К.Ж.Баетова, среди объективных причин можно указать изменения в нормах УК РК и усиление карательной политики по делам о браконьерстве [5], которое произошло из-за сильного общественного резонанса, вызванного жестокой расправой над егерями со стороны браконьеров. Усиленное внимание на проблему браконьерства привело к тому, что в Главу 13 УК РК были внесены коррективы, усиливающие уголовные наказания за совершенные экологические уголовные правонарушения в части браконьерства [3].

В ответ на обращение Президента Республики Казахстан к проблеме браконьерства и обеспечению экологической безопасности законодателем были установлены и другие нормы УК РК, требующие внесения поправок. Так, долгое время статья 340 УК РК, в которой предусмотрена ответственность за повреждение и уничтожение древесной растительности, оставалась без такого квалифицирующего признака, как значительный ущерб. Это размывало уголовную ответственность и не позволяло четко определить ее границы и критерии, устанавливающие административные взыскания за лесонарушения [3]. Однако такое положение «размывает» саму суть уголовной ответственности, которая должна наступать только в случаях наступления серьезных общественно опасных последствий. Для менее тяжких правонарушений существует инструмент административной ответственности, который все это время действует наряду с уголовной. Поэтому обращение внимания Президента Республики Казахстан на проблему браконьерства привело в равновесие принцип соразмерного установления ответственности за содеянное правонарушение.

Вследствие включения квалифицирующего признака значительности ущерба в рассматриваемую статью показатель зарегистрированных уголовных правонарушений по данной статье пошел на спад, а количество учтенных в Едином реестре досудебных расследований правонарушений против растительного мира существенно уменьшилось. Масса уголовных проступков, которая ранее регистрировалась как показатель преступности, стала учитываться в учетах административных правонарушений. До этого как уголовные расценивались любые повреждения древесного растительного мира без учета суммы ущерба.

Также на ситуацию, по нашему мнению, существенно повлияла ситуация с COVID-19. В условиях пандемии разрушились налаженные социально-экономические связи, сократились возможности для заработков, были реализованы карантинные мероприятия, установлена контрольно-пропускная система, усилены контроль и надзор со стороны правоохранительных органов. В условиях пандемии была ограничена деятельность промышленных предприятий, являющихся загрязнителями атмосферного воздуха, земельных и водных ресурсов, а у большинства потенциальных браконьеров стало меньше возможностей для выезда на охоту или рыбалку. Кроме того, деятельность контрольно-надзорных органов также была парализована переходом на дистанционный формат работы. Полагаем, поэтому проблема выявления и правильной квалификации экологических уголовных правонарушений остается актуальной.

Важность продолжения исследования понятия и сущности экологических уголовных правонарушений связана с их огромной латентностью и низкой раскрываемостью, обусловленной совершением вдали от населенных пунктов, отсутствием свидетелей и видеофиксации, разделением момента деяния и проявлений экологического вреда. Определение экологического уголовного правонарушения до сих пор остается предметом дискуссии как в отечественной правовой науке, так и за рубежом. Но в отличие от зарубежных концепций этого правового явления в нашей стране рассмотрение понятия усугубляется усложненной структурой преступных посягательств, так как в казахстанском законодательстве предусмотрено выделение уголовного преступления и уголовного проступка. Вместе с тем сосуществует и понятие административного правонарушения.

О том, что есть потребность в определении экологического уголовного правонарушения, отмечали в своих исследованиях как представители уголовно-правовой, так и эколого-правовой наук. Так, еще в 1995 году об этом писал известный казахстанский ученый И.Ш. Борчашвили [7]. Сейчас, когда концепция деления уголовных правонарушений на уголовные преступления и уголовные проступки обоснована и апробирована, определение экологического уголовного правонарушения должно плавно вписаться в эту теорию. Следовательно, данное И.Ш. Борчашвили определение не соответствует современному учению об уголовном правонарушении. Несмотря на это, все же определение, предложенное И.Ш. Борчашвили, является прогрессивным для своего времени, так как оно было новаторским, включив экологические права граждан и общества в состав объекта экологического преступления в Республике Казахстан.

Современную версию предлагают ведущие ученые Л.Ш Берсугурова и Р.Е.Джансараева. Они разграничивают экологические преступления и проступки, понимая под ними «предусмотренные 13 главой УК РК уголовные правонарушения, нарушающие правила охраны природы путем негативного воздействия на природную среду, если эти деяния причинили или создали угрозу причинения существенного вреда охраняемым отношениям» [5].

Однако заметим, что данное определение требует определенной коррекции, так как в экологическом законодательстве общепринятыми и закрепленными официально считаются не категории «природа» и «природная среда», а «окружающая среда». Затем здесь указан только один способ преступного посягательства – негативное воздействие, т.е. активное действие. Однако в УК РК есть состав экологического уголовного правонарушения, реализуемого путем бездействия – непринятие мер по ремедиации (устранению) экологического ущерба (статья 343 УК РК) [3].

Научные подходы к определению экологического преступления у зарубежных коллег намного проще, чем в отечественной науке. Здесь не акцентируется внимание на важные в республиканском уголовном законодательстве описательные признаки уголовного правонарушения – вину, а объект сужен до посягательств на природные ресурсы. Отмечается, что «само определение экологического преступления также не является общепринятым, поскольку оно представляется «без жертв», охватывающим широкий спектр правонарушений, действующим незаконно и подпольно, и его трудно идентифицировать». Как видим, здесь выделены общепринятые и основные стандартные признаки – общественная опасность, противоправность и уголовная наказуемость. Однако здесь нет указания на виновность, что связано с отсутствием во многих зарубежных государствах в концепции преступлений понятия «вины». Это дает право во многих государствах, за исключением постсоветских, использовать конструкцию уголовной ответственности юридических лиц, что, на наш взгляд, является самым действенным инструментом, заставляющим бизнес стать «социально ответственным» и соблюдать установленные правила экологического правопорядка.

Проведя глубокий анализ и изучив правовую природу научных позиций исследователей относительно посягательства в данном научном контексте, приходим к выводу, что наиболее рациональным является указание не просто на «общественные экологические отношения» или «правила охраны природы», а на «экологический правопорядок», так как «основной задачей ответственности является поддержка установления правопорядка в области охраны окружающей среды» [17].

Экологический правопорядок – категория, сопоставимая и сравнимая, стоящая в одном ряду с понятиями «экологическая безопасность», «законность». Дискуссия по поводу данного понятия была отражена на страницах ряда исследований [17, с.18]. Не вдаваясь в подробности дискуссии о понятии экологического правопорядка, хотим отметить, что его связь с понятием экологического уголовного правонарушения очевидна. Экологический правопорядок характеризует состояние законности в сфере взаимодействия общества и окружающей среды. Он обеспечивается соблюдением норм и правил, установленных экологическим законодательством и другими отраслями права. Первые являются приоритетными и самыми важными в обеспечении этого порядка. Вторичными выступают нормы, без которых не может быть запущен механизм ответственности за правонарушения. Это сами нормы об ответственности. Так, любое нарушение влечет ответственность только в том случае, если об этом есть соответствующая норма в УК РК, КоАП РК [4] или других отраслевых законах.

Нормами третьего порядка выступают материальные и процессуальные нормы, обеспечивающие порядок действий субъектов экологических правоотношений при наступлении оснований для реализации того или иного вида ответственности. Экологический правопорядок устанавливает то, насколько в данном обществе и государстве соблюдается законность при реализации экологических отношений, поэтому любое нарушение норм природоохранного или природоресурсного права отражается на его состоянии.

Уровень экологического правопорядка зависит от роста экологической преступности и правонарушаемости (т.е. от увеличения количества совершаемых административных, уголовных, гражданско-правовых правонарушений в сфере взаимодействия общества и окружающей среды), а также от их качественной составляющей. Так, удельный вес экологических уголовных правонарушений, совершенных организованными преступными группами или группами лиц по предварительному сговору, при наличии коррупционных проявлений значительно ухудшает экологический правопорядок. Следовательно, опасности подвергается именно этот правопорядок, ведь правонарушитель, посягает на уже установленные в нашем обществе правила поведения, реализуемые в сфере взаимодействия общества и природы.

Таким образом, предлагаются следующие определения, сформированные на основе закрепленных в УК РК:

- экологическое преступление – это совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), нарушающее экологический правопорядок и запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ограничения свободы или лишения свободы.

- экологический уголовный проступок – это совершенное виновно деяние (действие либо бездействие), нарушающее экологический правопорядок, не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам. Предлагаемое авторами определение имеет от предыдущего некоторые отличия, так как здесь не описаны подробно общественно опасные последствия, потому что предполагают достаточно обширный круг посягательств, однако не все из них являются уголовными, а только те, что содержатся в УК РК [3].

В принятых в Казахстане законах об охране окружающей среды, а также в действующем Экологическом кодексе РК норма, содержащая определение экологического уголовного правонарушения, отсутствует. Полагаем, что предлагаемое определение следует закрепить именно в экологическом законодательстве, так как включение его в УК РК приведет к необходимости установления определений для всех уголовных правонарушений.

Заключение. Правовая система Казахстана в настоящее время движется в сторону гармонизации с международными стандартами, что предполагает дальнейшее развитие механизмов юридической ответственности. Проведенный авторами анализ форм юридической ответственности, таких как уголовная, административная, продемонстрировал, что каждая из этих форм имеет важное значение для обеспечения эффективного правопорядка в области охраны окружающей среды.

Изучение института административно-правовой ответственности за экологические нарушения показывает наличие в нем множества неразрешенных вопросов, связанных с разграничением административных и уголовных проступков, уголовных наказаний и административных взысканий. Однако текущая практика применения этих форм в Казахстане требует доработки с точки зрения гармонизации с международными стандартами и повышения их эффективности. Это предполагает пересмотр существующих норм, касающихся правонарушений, экологических преступлений, с целью устранения пробелов, приводящих к затруднениям в правоприменительной практике.

Полагаем, что система административных наказаний требует пересмотра, потому что анализ административной практики показал, что даже увеличение штрафных сумм не снижает активности административных нарушителей. Предлагаем пересмотреть систему административных взысканий в Главе 21 «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды, использования природных ресурсов» КРКоАП со смещением акцентов от

административных штрафов в сторону более действенных мер, связанных с приостановлением или прекращением вредоносной деятельности, лишением специальных прав и разрешений.

Считаем, что для правильной квалификации экологических уголовных правонарушений имеет существенное значение точное определение понятия экологического уголовного правонарушения и его объекта. Правильная квалификация этих правонарушений наряду с их выявлением способствует соблюдению законности и обеспечению экологического правопорядка.

Предлагаем в перспективе авторскими дефинициями дополнить понятийный аппарат Экологического кодекса РК от 2 января 2021 года, а именно: дополнить статью 414 «Ответственность за экологические правонарушения» в Разделе 23 «Ответственность за экологические правонарушения и разрешение экологических споров» пунктом 3, закрепляющим эти понятия.

Данные рекомендации по совершенствованию законодательства в области экологического правопорядка включают необходимость более чёткого регулирования вопросов правоприменения и ответственности за экологические правонарушения. Эффективное правовое регулирование экологических вопросов должно основываться на сбалансированном подходе к применению различных форм юридической ответственности, а также на необходимости постоянного совершенствования законодательства Республики Казахстан в целях обеспечения устойчивого экологического правопорядка и защиты прав граждан на благоприятную окружающую среду.

Благодарности. Публикация выполнена в рамках реализации научно-исследовательского проекта грантового финансирования Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан ИРН АР14872548 на тему: «Современный экологический правопорядок: казахстанский кейс».

Список использованной литературы:

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» [Электрон. ресурс]. – URL: <https://www.akorda.kz/> (дата обращения: 01.07.2024).
2. Экологический кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI ЗПК. [Электронный ресурс]. -2024. -URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs>
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗПК. [Электронный ресурс]. -2024. -URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs>
4. . Об административных правонарушениях Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗПК. [Электронный ресурс]. - 2024. -URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs>
5. Environmental crime and money laundering /<https://complyadvantage.com/insights/aml-environmental-crime/> [Электронный ресурс]. -2024. -URL:
6. Бекишева С.Д., Баетов К.Ж. Криминологическая характеристика личности браконьера //Мир закона. 2022. № 9-10 (245-246). С.3-16.
7. Проблемы совершенствования законодательства Республики Казахстан об ответственности за экологические уголовные правонарушения. Монография /Под общей редакцией Р. К. Сарпекова и С. М. Рахметова. – Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2018. - 170 с.
8. Борчаивили И.Ш. Экологические преступления: понятие и квалификация. – Караганда.: 1995. – 204 с.
9. Debbie Banks, Charlotte Davies, and other authors. Environmental crime: a threat to our future [Электронный ресурс]. -2024. -URL:www.eia-international.org
10. Linert Lirëza Gentian Koçi. Environmental Crimes: Their Nature, Scope, and Problems in Identification //Interdisciplinary Journal of Research and / ISSN 2313-058X (print) Vol 10 No 1 S 1 / May 2023.
11. Kristiina Kangaspunta and Ineke Haen Marshall. ECO-Crime and Justice: Essays on environmental crime. – Copyright © UNICRI, - 2009. - 129 p.

12. Petr Lang. *Environmental crimes: concept and characteristics* // *E3S Web of Conferences* 402 - 2023.- №13027 - P. 5 – 12.

13. Simone Haysom and Mark Shaw. *An analytic review of past responses to environmental crime and programming recommendations*. September, 2022 [Электронный ресурс]. - 2024. -URL: /<https://globalinitiative.net/>

14. *Explainer: What Is Environmental Crime?* [Электронный ресурс]. - 2024. -URL:/ <https://earth.org/explainer-what-is-environmental-crime/>

15. *Environmental Crime* [Электронный ресурс]. - 2024. - URL:/<https://criminal-justice.iresearchnet.com/types-of-crime/environmental-crime/>

16. За нарушения экологического законодательства в РК приостановлена деятельность 31 предприятия [Электронный ресурс]. - 2024. - URL: <https://primeminister.kz/ru/news/za-narusheniya-ekologicheskogo-zakonodatelstva-v-rk-priostanovlena-deyatelnost-31-predpriyatiya>

17. Бекишева С.Д. Основные факторы нормативного характера, влияющие на правильную квалификацию экологических уголовных правонарушений // *Мир закона*. - № 7-8 (243-244). - 2022. - С.3-18.

References

1. *Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana «Novyj Kazahstan: put' obnovleniya i modernizacii»* [Elektron. resurs]. – URL: <https://www.akorda.kz/> (data obrashcheniya: 01.07.2024).

2. *Ekologicheskij kodeks Respubliki Kazahstan ot 2 yanvarya 2021 goda № 400-VI ZRK*. [Elektronnyj resurs]. -2024. -URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs>

3. *Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan Kodeks Respubliki Kazahstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V ZRK*. [Elektronnyj resurs]. -2024. -URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs>

4. . *Ob administrativnyh pravonarusheniyah Kodeks Respubliki Kazahstan ot 5 iyulya 2014 goda № 235-V ZRK*. [Elektronnyj resurs]. - 2024. -URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs>

5. *Environmental crime and money laundering* /<https://complyadvantage.com/insights/aml-environmental-crime/> [Elektronnyj resurs]. -2024. -URL:

6. Bekisheva S.D., Baetov K.ZH. *Kriminologicheskaya harakteristika lichnosti brakon'era* // *Mir zakona*. 2022. № 9-10 (245-246). S.3-16.

7. *Problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan ob otvetstvennosti za ekologicheskie ugovolnye pravonarusheniya*. Monografiya /Pod obshchej redakciej R.K. Sarpekova i S.M. Rahmetova. – Astana: GU «Institut zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan», 2018. - 170 s.

8. Borchashvili I.SH. *Ekologicheskie prestupleniya: ponyatie i kvalifikaciya*. –Karaganda.: 1995. – 204 s.

9. Debbie Banks, Charlotte Davies, and other authors. *Environmental crime: a threat to our future* [Elektronnyj resurs]. -2024. -URL:/www.eia-international.org

10. Linert Lirëza Gentian Koçi. *Environmental Crimes: Their Nature, Scope, and Problems in Identification* // *Interdisciplinary Journal of Research and / ISSN 2313-058X (print) Vol 10 № 1 S 1 / May 2023*.

11. Kristiina Kangaspunta and Ineke Haen Marshall. *ECO-Crime and Justice: Essays on environmental crime*. – Copyright © UNICRI, - 2009. - 129 p.

12. Petr Lang. *Environmental crimes: concept and characteristics* // *E3S Web of Conferences* 402 - 2023.- №13027 - P. 5 – 12.

13. Simone Haysom and Mark Shaw. *An analytic review of past responses to environmental crime and programming recommendations*. September, 2022 [Elektronnyj resurs]. - 2024. -URL: /<https://globalinitiative.net/>

14. *Explainer: What Is Environmental Crime?* [Elektronnyj resurs]. - 2024. -URL:/ <https://earth.org/explainer-what-is-environmental-crime/>

15. *Environmental Crime* [Elektronnyj resurs]. - 2024. - URL:/<https://criminal-justice.iresearchnet.com/types-of-crime/environmental-crime/>

16. *Za narusheniya ekologicheskogo zakonodatel'stva v RK priostanovlena deyatel'nost' 31 predpriyatiya [Elektronnyj resurs]. - 2024. -URL: <https://primeminister.kz/ru/news/za-narusheniya-ekologicheskogo-zakonodatel'stva-v-rk-priostanovlena-deyatelnost-31-predpriyatiya>*

17. *Bekisheva S.D. Osnovnye faktory normativnogo haraktera, vliyayushchie na pravil'nyuyu kvalifikaciyu ekologicheskikh ugovnykh pravonarushenij // Mir zakona. - № 7-8 (243-244). - 2022. - S.3-18.*

МРНТИ 10.51.31

10.51889/2959-6181.2024.77.3.005

УДК 349.231; 351.82; 631.1:351

Куандыкова Э.С.^{1*}, Хоффманн Т.²

¹ *Казахский национальный университет имени аль-Фараби*

² *Юридический институт Таллиннского технического университета*

РАЗВИТИЕ АПК В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация

Исследование представляет собой обзор правового регулирования процесса цифровой трансформации государственного управления сельским хозяйством в Республике Казахстан в контексте лучших мировых практик. Гипотезы данного исследования основаны на анализе правовой природы мировой практики цифровой трансформации экономического развития и международного сотрудничества современных государств. В ходе исследований выявлено, что сельское хозяйство представляет собой отрасль экономики, особенно остро нуждающуюся во внедрении информационно-коммуникационных технологий и, следовательно, в совершенствовании правового регулирования деятельности органов государственного управления в условиях цифровой реальности.

Анализ государственных программ и национальных проектов и законодательства Республики Казахстан представляет основания для вывода о приоритетности цифровизации казахстанской экономики в сельском хозяйстве. Обоснована зависимость эффективности цифровых решений в агропромышленном комплексе от уровня организации государственного управления: ресурсы цифровизации способствуют более целенаправленной и ориентированной на результат государственной политике благодаря использованию возможностей правового мониторинга. Цифровизация представляет собой быстрорастущую тенденцию в сельском хозяйстве, когда таковая не просто заменяет аналоговые технологии, традиционно используемые на практике, а вырабатывает новые варианты разработок для эффективного решения проблем в отрасли, среди которых первостепенное значение имеет внедрение правовых механизмов. Исследование содержит анализ развития правовых основ цифровизации в отрасли с учетом проблем на всех уровнях процесса – от вопросов обеспечения сельхозтоваропроизводителей элементарным уровнем доступа к интернету до повышения уровня правового регулирования государственного менеджмента в области управления цифровизацией.

Ключевые слова: цифровизация, сельское хозяйство, государственное управление, правовое регулирование, информационно-коммуникационные технологии, электронное правительство, модернизация.

Э.С. Куандыкова, Т.Хоффманн

¹ Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

² Таллин техникалық университетінің заң институты

ЦИФРЛАНДЫРУ ДӘУІРІНДЕГІ АӨК: ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Аңдатпа

Зерттеу Қазақстан Республикасында ауыл шаруашылығын мемлекеттік басқаруды жаңғыртудың маңызды факторы ретінде цифрландыруды дамыту процесіне шолу болып табылады. Бұл зерттеудің гипотезалары экономикалық дамудың цифрлық трансформациясының әлемдік тәжірибесін және қазіргі мемлекеттердің халықаралық ынтымақтастығын талдауға негізделген. Зерттеу барысында ауыл шаруашылығы, әсіресе ақпараттық-коммуникациялық технологияларды енгізуді аса қажет ететін экономика саласы екені анықталды. Қазақстан Республикасының мемлекеттік бағдарламалары мен ұлттық жобаларын талдау ауыл шаруашылығындағы қазақстандық экономиканы цифрландырудың басымдығы туралы қорытынды жасауға негіз болып табылады. Агроөнеркәсіптік кешендегі цифрлық шешімдердің тиімділігінің мемлекеттік басқаруды ұйымдастыру деңгейіне тәуелділігі цифрландыру ресурстары мониторинг мүмкіндіктерін пайдаланудың арқасында неғұрлым мақсатты және нәтижеге бағдарланған мемлекеттік саясатқа ықпал ететіндігімен негізделген. Цифрландыру ауыл шаруашылығындағы қарқынды дамып келе жатқан тенденцияны білдіреді, мұнда ол дәстүрлі түрде тәжірибеде қолданылатын аналогтық технологияларды алмастырып қана қоймайды, сонымен қатар қарастырылып отырған саладағы мәселелерді тиімді шешу үшін әзірлемелердің жаңа нұсқаларын дайындайды. Зерттеу ауыл шаруашылығы тауарын өндірушілерді интернетке қолжетімділіктің қарапайым деңгейімен қамтамасыз ету мәселелерінен бастап цифрландыруды басқару саласындағы мемлекеттік менеджмент деңгейін арттыруға дейінгі үдерістердің барлық деңгейлеріндегі мәселелерді ескере отырып, осы саладағы цифрландыруды дамытуды талдауды қамтиды.

Түйін сөздер: цифрландыру, ауыл шаруашылығы, мемлекеттік басқару, құқықтық реттеу, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар, электрондық үкімет, жаңғырту

E.S. Kuandykova¹, T.Hoffmann²

¹ *Al-Farabi Kazakh National University*

² *The Institute of law at Tallinn Technical University*

AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN THE ERA OF DIGITALIZATION: LEGAL ASPECTS

Abstract

The study is an overview of the process of digitalization development as an important factor in the modernization of public administration of agriculture in the Republic of Kazakhstan. The hypotheses of this study are based on the analysis of the world practice of digital transformation of economic development and international cooperation of modern states. The research revealed that agriculture is a branch of the economy that is particularly in need of the introduction of information and communication technologies. The analysis of state programs and national projects of the Republic of Kazakhstan provides grounds for concluding that the digitalization of the Kazakh economy in agriculture is a priority. The dependence of the effectiveness of digital solutions in the agro-industrial complex on the level of organization of public administration is substantiated: digitalization resources contribute to a more focused and result-oriented public policy through the use of monitoring capabilities. Digitalization is a rapidly growing trend in agriculture, when it does not just replace analog technologies traditionally used in practice, but develops new development options for effectively solving problems in the industry. The study contains an analysis of the development of digitalization in the industry, taking into account

the problems at all levels of the process – from issues of providing agricultural producers with an elementary level of access to the Internet and to improving the level of state management in the field of digitalization management.

Key words: digitalization, agriculture, public administration, legal regulation, information and communication technologies, e-government, modernization.

Основные положения

Устойчивое развитие как главное условие создания современными государствами «Будущего, которого мы хотим», сформулированного в резолюции 66/288 Генеральной Ассамблеи ООН, должно основываться на принципах демократии, верховенства закона, государственного менеджмента на уровне международного и национального права. В условиях восстановления национальных экономик от тяжелых последствий пандемии коронавирусной инфекции первостепенное значение приобретает цифровизация как фактор модернизации государственного управления. Информационно-коммуникационные технологии способствуют эффективному обмену информацией между государственными органами и обществом в режиме онлайн. Расширение структуры электронного правительства обусловило тенденцию взаимодействия органов публичной власти с обществом и позволило использовать информационные технологии для реализации инноваций в управлении.

Введение. Важно отметить, что применение цифровизации значительно ускоряет и повышает качество обмена информацией, позволяет обеспечить прозрачность и подотчетность государственных операций, эффективность и действенность предоставления широкого спектра государственных услуг [1].

Республика Казахстан в числе 193 государств-членов ООН предпринимает действенные меры для достижения целей устойчивого развития и занимает 28 место в рейтинге ООН по развитию электронного правительства [2]. Однако следует отметить и верность констатации того, что «потенциал для развития и совершенствования достаточно высок, и дальнейшая социальная модернизация предусматривает адаптацию экономических, социальных аспектов к требованиям и стандартам современного мира» [3].

В рамках данного исследования цифровизация рассматривается как важный фактор модернизации государственного управления в области АПК Республики Казахстан [4;5].

Исследование нацелено на анализ правового регулирования цифровизации в системе АПК Республики Казахстан в парадигме общемировых тенденций.

Материалы и методы. В работе детальному анализу подвергнуты национальные стратегические программные документы по регулированию процесса цифровизации в области сельского хозяйства. Обзор научной литературы и новостной повестки позволил выявить закономерности правового регулирования процесса внедрения и результатов влияния цифровых технологий на сельское хозяйство в международных масштабах.

Научный анализ источников осуществлен с помощью методов диалектической и формальной логики, анализа, синтеза, а также специальных методов правового исследования: системно-структурного, формально-юридического, компаративистики, социально-правового прогнозирования, правового моделирования и других.

Результаты и обсуждение.

Новая цифровая реальность представляет собой серьезный вызов современному праву. Цифровизация как таковая требует эффективной трансформации модели нормативно-правового регулирования общественных отношений во всех сферах жизнедеятельности общества, которое все больше обретает контуры информационного общества. В этом контексте эффект цифровых решений в агропромышленном комплексе, как показывает мировая практика, в значительной степени обусловлен уровнем организации государственного управления. Глобальная

сельскохозяйственная отрасль противостоит современным вызовам – угрозам продовольственной безопасности, рыночным потрясениям, климатическим изменениям, и вынуждена адаптироваться к изменяющимся условиям, поддерживать переход к зеленой энергетике и биоэкономике, становится климатически нейтральной, предотвращать вредное воздействие на окружающую среду. В этом сложном процессе применение цифровых технологий способно обеспечить критическую инновационную поддержку для успешной трансформации сельскохозяйственных систем в их конкретных пространственных условиях и более того – способствовать обучению в процессе принятия решений в сельском хозяйстве [6]. Ресурсы цифровизации способствуют более целенаправленной и ориентированной на результат государственной политике ввиду более широкого использования возможностей правового мониторинга [7]. Системы поддержки принятия решений, предназначенные для сбора и обработки данных для обоснования решений, служат прежде всего удовлетворению требований всех заинтересованных сторон [8]. Исследования подтверждают, что цифровые технологические инновации способствуют значительному повышению эффективности использования ресурсов АПК [8].

Вместе с тем проблематика цифровизации в области сельского хозяйства вызывает и критические суждения в среде ученых, политиков и иных заинтересованных акторов процесса цифровизации. Существует позиция, обосновывающая опасения, что цифровизация в сельском хозяйстве усугубит процесс негативного воздействия на окружающую среду [9]. В качестве контраргументов расширению цифровизации выдвигаются предположения о сокращении рабочих мест отрасли, снижении управленческой автономии предпринимателей-фермеров [10], повышении нагрузки на энергетическую систему вследствие ввода в действие многочисленных серверов и других цифровых устройств и увеличении выбросов парниковых газов, способных привести к вторичным эффектам [11].

Однако цифровизация, как быстрорастущая тенденция в сельском хозяйстве, характеризуется использованием точных и управляемых данными технологий, способствующих принятию решений в режиме реального времени и на конкретных участках [12]. Используя широкий спектр новых технологий, основанных на данных, цифровое сельское хозяйство потенциально повышает устойчивость продовольственных систем, что подтверждается высоким уровнем государственной политики и законодательства стран ЕС, особенно репрезентативным является опыт Германии [13].

Правовая парадигма, связанная с цифровым сельским хозяйством, постоянно трансформируется: принципы и положения государственных стратегий имеют ключевое значение при определении рамочных условий для технологических инноваций и их внедрения. Речь идет о финансировании научных исследований, установления субсидий, иных регуляторов цифровизации отрасли. Институциональные, нормативные и социально-технические условия для развития цифровизации зависят от уровня развития каждой отдельно взятой страны. Все страны придерживаются позиции признания важности устойчивости и использования цифровых технологий без ограничений на использование пестицидов и удобрений [14]. Политика Европейской комиссии «От фермы к столу» F2F акцент ставит на повышении эффективности использования ресурсов посредством сокращения затрат агрохимикатов [15]. В связи с применением таких прямо противоположных стратегий актуализируется вопрос о необходимости проведения исследований и на их основе произведения оценки и прогнозирования того, как будущие тенденции в агропродовольственной отрасли могут отразиться на эффективности цифровизации.

Стратегия F2F потенциал цифровизации использует для более эффективного использования ресурсов сельского хозяйства, данных о климате и окружающей среде. Цифровизация предоставляет возможность обеспечения прозрачности информации. Данная стратегия подчеркивает связь между развитием устойчивой продовольственной системы и поощрением более здорового питания для населения Европейского Союза, предоставляет качественную информацию о таком виде питания. Тем самым достигается уровень ЦУР3 как часть ЦУР ООН

– хорошее здоровье и благополучие для европейского населения в диапазоне проблемы, связанной с перееданием, ожирением и хроническими заболеваниями. Технологии улучшенного мониторинга целесообразны. В качестве примера можно рассмотреть предоставление экосистемных услуг, открывающее новые возможности для реализации и разработки агроэкологических норм и стандартов [16].

Ключевыми факторами для успеха цифровизации являются постоянное повышение доступности высокоскоростного широкополосного интернета в сельских районах и эффективная система мониторинга, и эти факторы являются основой цифровой стратегии. Показательным в данном контексте является опыт Германии, стратегия которой в сельскохозяйственной отрасли фундаментируется на 7 цифровых факторах для установления самостоятельности фермеров [17].

Функция права состоит в реализации целей устойчивого развития и в установлении четких правил. Независимо от степени цифровизации сельскохозяйственного сектора, согласно прецедентному праву Европейского суда, GDPR применяется к большинству сельскохозяйственных предприятий, что закладывает важную основу для суверенитета фермеров, что также имеет значение с технологической точки зрения в отношении мониторинга. Кроме того, с 2018 года на европейском уровне действует «Кодекс поведения в отношении обмена сельскохозяйственными данными по договорному соглашению», который был подписан в общей сложности девятью заинтересованными организациями. На национальном уровне Германии также существует научная рекомендация о «суверенитете фермерских данных» в контексте пространства сельскохозяйственных данных с «сельскохозяйственными данными» в качестве новой категории данных [18].

Цифровая сельскохозяйственная политика не просто заменяет аналоговые технологии, традиционно используемые на практике. Трансформируясь, она предлагает новые варианты политики в форме новых разработок для эффективного решения проблем в отрасли. Широкий спектр цифровых технологий можно использовать на разных этапах цикла аграрной политики – при определении повестки дня, формулировании проблем, формировании, реализации и оценке государственной политики [19]. Как показал анализ, в настоящее время аграрная политика в Европе использует инструменты, охватывающие весь спектр вариантов политики от предоставления информации до регулирования и экономических стимулов. Планирование цифровизации имеет важное значение, преимущества цифровой аграрной политики могут быть реализованы посредством обучения и наращивания потенциала всей отрасли, ключевыми факторами являются исследования, инновации, эксперименты.

Республика Казахстан, занимающая 28-ю позицию в рейтинге ООН по развитию электронного правительства, активно инвестирует в цифровой сектор экономики, в том числе – в сельское хозяйство [20]. Для Казахстана, как и для любой другой страны, «развите ИТ – огромный вызов, требующий от государства и бизнеса кардинальных мер в условиях инновационной индустриализации» [21; 246].

В контексте проблемы модернизации государственного управления важное значение имеют рекомендации, сформулированные на совещании Сторон Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды Европейской экономической комиссии представителем ЮНЕП. Оценка потенциала трансформации государственного управления в условиях новых цифровых технологий дает основания для вывода о том, что они предоставляют реальную возможность решать сложные проблемы разных секторов экономики. Среди них задачами первостепенной важности являются улучшение управления данными, чтобы сделать их менее фрагментированными и неструктурированными, а их качество – менее изменчивым; расширение сотрудничества между государственным и частным секторами для преобразования данных в знания, которые могут влиять на экономические стимулы и поведение, – в этом отношении важное значение может иметь доступ к информации о продуктах; решение вопросов цифрового разрыва и повышения цифровой грамотности, проведение процесса цифровой трансформации государственными органами, предоставляющими государственные услуги.

Верным в данном контексте является утверждение о том, что «указанные проблемы присущи и нашей действительности, должны решаться в должной мере, что еще раз подчеркивает актуальность и востребованность трансформации государственного управления в век новых информационных технологий» [22].

Потенциал цифровых технологий будет эффективно реализован при активном сотрудничестве всех акторов агропромышленного комплекса. Следует особо выделить роль государства в создании и развитии цифрового ландшафта как на законодательном уровне, так и на уровне научных исследований. В исследованиях доказываем, что разработка, внедрение и оценка цифровых технологий приведет к привлечению в отрасль новых инвестиций, повышению производительности труда, в целом усилит конкурентоспособность продукции АПК и значительно повысит эффект оцифровки [23; 22].

В Казахстане первым программным документом в соответствии с системой государственного планирования стала Государственная программа «Цифровой Казахстан», в которую были включены следующие мероприятия: внедрение системы прослеживаемости сельскохозяйственной продукции; внедрение элементов «точного земледелия» в ряде фермерских хозяйств, включая применение метеорологических станций; внедрение электронной торговли в АПК [24]. Программе «Цифровой Казахстан» предшествовала государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию. С 2005 года последовательно формируется «электронное правительство», внедряются элементы инновационной экосистемы, расширяется базовый уровень цифровой грамотности населения, доступ в интернет. Государственная программа «Информационный Казахстан–2020», утвержденная в 2013 году, способствовала развитию следующих факторов: перехода к информационному обществу, совершенствованию государственного управления, созданию институтов «открытого и мобильного правительства», росту доступности информационной инфраструктуры не только для корпоративных структур, но и для граждан страны [25]. Объявленная в Казахстане в 2017 году Третья модернизация, стержнем которой является цифровизация, отметила необходимость культивирования новых индустрий, создаваемых с применением цифровых технологий, и что «важно обеспечить развитие коммуникаций, повсеместный доступ к оптоволоконной инфраструктуре. Развитие цифровой индустрии обеспечит импульс всем другим отраслям» [26]. Четвертая промышленная революция, именуемая Индустрия 4.0, является ключевым фактором цифровой трансформации промышленности, в том числе агропромышленного комплекса страны.

Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации» целями государственного регулирования общественных отношений в сфере информатизации определяет формирование и обеспечение развития информационно-коммуникационной инфраструктуры, создание условий для развития внутристрановой ценности в производстве товаров, работ и услуг в отрасли информационно-коммуникационных технологий для информационного обеспечения социального и экономического развития и конкурентоспособности Республики Казахстан (ст.3). В соответствии со ст.61 государственная поддержка развития отрасли информационно-коммуникационных технологий осуществляется уполномоченными государственными органами, национальным институтом развития в области информационно-коммуникационных технологий и другими национальными институтами развития с целью стимулирования развития отрасли информационно-коммуникационных технологий в Республике Казахстан.

Базовые предпосылки для правового регулирования цифровизации созданы, однако существенным пробелом является отсутствие методологических подходов к разработке регуляторных требований. Данное обстоятельство является причиной отсутствия эффективности правовых механизмов. Поэтому агропромышленный комплекс в течение многих лет остается отраслью с нереализованным потенциалом роста.

Однако следует констатировать, что агропромышленный комплекс в течение многих лет остается отраслью с нереализованным потенциалом роста [27].

Министерство сельского хозяйства Республики Казахстан как одну из важнейших стратегических задач рассматривала реализацию государственной программы «Цифровой Казахстан» в части внедрения автоматизированных систем в агропромышленный комплекс страны. В контексте реализации стратегии долгосрочного развития аграрной отрасли, стратегии Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан была разработана специализированная программа Е-АПК. Особенностью этой программы является то, что цифровизация ориентирована на фермера и упрощение его деятельности, на бизнес-процессы предоставления государственных услуг для аграрного сектора. Ведомственный проект Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан был направлен на достижение ожидаемых результатов – экономического эффекта от широкого применения комплексных цифровых агрорешений, который заключается в снижении затрат на производство сельскохозяйственной продукции и продовольствия, доли материальных затрат производителей сельскохозяйственной продукции в себестоимости единицы продукции, росте производительности труда на сельскохозяйственных предприятиях, росте инвестиций на покупку и внедрение цифровых технологий и цифровых продуктов, в том числе отечественного производства, росте количества «умных ферм», внедривших и применяющих комплексные цифровые агрорешения, подключенные к цифровой платформе Е-АПК [28; 51].

12 октября 2021 года утвержден Национальный проект «Технологический рывок за счет цифровизации, науки и инноваций», представивший новый формат мероприятий: автоматизация и цифровизация процесса предоставления мер государственной поддержки в АПК; внесение изменений в законодательство по субсидированию услуг связи сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также на предприятиях обрабатывающей промышленности; субсидирование услуг связи на сельскохозяйственных полях и промышленных объектах. Национальный проект поставил амбициозные стратегические цели: 33 (68,9) место к 2025 году в Рейтинге цифровой конкурентоспособности IMD, 70 место к 2025 году в Глобальном индексе конкурентоспособности Всемирного экономического форума "Инновационный потенциал", "Рост производительности труда" в отрасли "Информация и связь" до 34,4 % от уровня 2019 года к 2025 году, "Инвестиции в основной капитал" в отрасли "Информация и связь" до 137,9 % реального роста к уровню 2019 года к 2025 году [29].

Национальный проект в отличие от долгосрочных и практически не контролируемых государственных программ прежних лет нацелен на достижение конкретных целей, и уже первый год деятельности Министерства сельского хозяйства по реализации проекта показал определенные результаты. Прежде всего уделено внимание подготовке кадров аграрного сектора [29].

В Постановлении Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2021 года № 960 Об утверждении Концепции развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021-2030 годы констатируется, что доля сельхозтоваропроизводителей, компетентно применяющих продукты цифровизации, представляют лишь незначительную часть от общего числа аграриев страны. Данное обстоятельство является причиной торможения процесса производительности и сокращения расходов. Вместе с тем пассивность в использовании цифровых инструментов объясняется объективными причинами: слабостью и неустойчивостью мобильной связи, отсутствием единой цифровой экосистемы сельского хозяйства и другими.

Таким образом, практика показала, что в сфере цифровизации сельского хозяйства, как и экономике в целом, необходима конструктивная модернизация имеющихся цифровых ресурсов и механизмов их практического применения. На решение этих задач нацелена Концепция цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий на 2023-2029 годы, утвержденная Постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 269. Анализ содержательной части Концепции подтверждает амбициозность этого стратегического документа государства: к 2029 году планируется комплексное эффективное развитие инновационного потенциала республики на качественно новом уровне. Планка планируемых достижений очень высока: к 2029 году ожидается значительное

увеличение объема инновационной продукции и роста производительности труда в отрасли «Информация и связь», достижение не ниже 30 места в Рейтинге цифровой конкурентоспособности IMD; достижение не ниже 15 места в Рейтинге электронного правительства ООН; достижение не ниже 15 места в Глобальном индексе кибербезопасности.

Важно не повторить практику провалов предыдущих государственных программ, намеченные цели и индикаторы необходимо обеспечить должными ресурсами, подкреплять системным правовым мониторингом и государственным контролем за соблюдением законодательства.

Реализация поставленных задач сталкивается с проблемами разного характера, начиная с вопросов обеспечения сельхозтоваропроизводителей элементарным уровнем доступа к интернету и заканчивая слабостью государственного менеджмента в области управления цифровизацией. Объективные причины, усложняющие процессы внедрения информационных технологий обусловлены многими факторами. Прежде всего следует констатировать факт, что регионы страны находятся в неравных условиях ввиду большой территориальной протяженности Казахстана как государства, занимающего в мире 9 место по площади. Речь идет об агроклиматических условиях, степени приближенности к рынкам сбыта, обеспеченности инфраструктурой, относительности благоприятных и неблагоприятных условий для занятия сельскохозяйственным производством, дифференциации аграрных производителей.

Для создания цифрового ландшафта первостепенное значение имеет решение проблемы некачественного, а в некоторых отдаленных сельских территориях и полностью отсутствующего интернета. Существование ситуации, когда отсутствует стабильная интернет-связь с достаточной для обработки информации скоростью, является главным фактором, препятствующим внедрению информационно-коммуникационных технологий для значительного числа сельхозтоваропроизводителей страны. Не менее проблематичными являются факторы коррупции, непрозрачности и сложности процессов получения земель, кредитов и субсидий, дефицита квалифицированных кадров, низкий уровень мониторинга и контрольно-надзорных мероприятий, отсутствия информации о существующих инновациях, о мировом опыте применения цифровых технологий. Повышение эффективности процессов оказания государственных услуг, внедрение проектов по цифровизации в сфере АПК, увеличение области и эффективности применения информационных технологий определены в качестве основных задач Департамента развития государственных услуг и цифровизации агропромышленного комплекса Министерства сельского хозяйства. Специализированное структурное подразделение наделено соответствующими ресурсами для решения поставленных стратегических задач по цифровизации отрасли.

Тезис о том, что цифровизация в современный период является самым перспективным сценарием сельского хозяйства, поддерживается на международных форумах. В Казахстане в июне 2023 года при участии более 50 аграрных компаний состоялся II Международный форум по цифровизации сельского хозяйства, обретший популярность среди фермеров после проведения I Международного форума в 2021 году. Форум культивировал идею о том, что новейшие разработки, искусственный интеллект и автоматизация предоставляют возможность гораздо шире раскрыть аграрный потенциал земли, сохранив ее богатство и плодородие для будущих поколений, а также улучшить состояние сельскохозяйственного бизнеса и отрасли [30]. Полагаем, что столь ценный тезис адресован прежде всего государству, осуществляющему управление сельским хозяйством и призванному осуществлять меры государственной поддержки развития цифровизации.

Ценным в контексте имплементации передового опыта развитых стран по цифровизации является международное сотрудничество государств, региональных объединений. Департамент агропромышленной политики Евразийской экономической комиссии подчеркивает значимость реализации государством комплекса мер стимулирующего и регуляторного характера, взаимосвязанность которых будет обуславливать внедрение цифровых технологий в АПК. Совет по агропромышленной политике ЕЭК предложил комплекс мер цифровой трансформации

[31]. В данном контексте, источники верно резюмируют, что «создание оптимальной цифровой экосистемы, то есть рынка, невозможно без разработки масштабной сети цифровых платформ и субплатформ по всем направлениям деятельности в сельскохозяйственной отрасли» [32].

В контексте регионального сотрудничества важное значение для развития цифровизации имеет цифровое пространство стран Программы Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС) как взаимосвязанная цифровая экосистема, которая позволит разрабатывать новые цифровые продукты и сервисы, ускорять цифровую трансформацию и поддерживать более свободный поток данных по всему региону. Следует иметь в виду, что страны ЦАРЭС в рамках цифровой стратегии до 2030 года восприняли вектор ускорения цифровой трансформации для региональной конкурентоспособности и инклюзивного роста. Модернизация государственного управления агропромышленным комплексом в каждой стране зависит от цифровой трансформации правительства, которая является ключевым элементом в создании цифрового пространства региональных интеграционных объединений как сети связанных умных городов и сел [33]. Вполне объясним для стран ЦАРЭС фактор выбора цифрового сельского хозяйства в качестве приоритета цифровой трансформации в регионе: значительная часть населения всех 10 стран-членов проживает на сельских территориях [34].

Заключение. Как показал анализ цифровой трансформации государственного управления сельскохозяйственной отраслью в мировом и национальном масштабах, современные государства используют цифровые технологии и данные для улучшения способов реализации агроэкологической политики. Лучшие практики демонстрируют достижения в технологиях сбора данных, внедрение техники точного земледелия, достижения в области обработки данных, искусственного интеллекта и вычислительной мощности, достижения в области технологий шифрования и защиты данных, обмена данными. Инновации создают базу возможностей для решения стратегических вопросов государственного управления в области сельского хозяйства – для преодоления информационных пробелов и асимметрии, снижения транзакционных издержек, улучшения взаимодействия заинтересованных сторон. Эффективность использования цифровых технологий в сельском хозяйстве зависит от ряда факторов, начиная с проблемы обеспечения доступа к базовой инфраструктуре подключения (широкополосная связь, телекоммуникационные услуги и др.), комплекса услуг по сбору и анализу данных, нормативной правовой базы (правила функциональной совместимости, стандарты качества данных, нормы и положения о владении данными и конфиденциальности данных, навыки, общие структуры моделирования, цифровые платформы, облачное хранение и разработка и др.). Таким образом, создается эффективная инфраструктура данных для сельского хозяйства, обусловленная активными мерами государственной поддержки организационного и финансово-обеспечительного характера. Реализация принципов цифровой экономики позволяет создать и развивать институциональную среду, соответствующую современным реалиям технологий и позволяющую повысить эффективность АПК.

Для Республики Казахстан в современный период важно поддерживать благоприятную регуляторную среду, внедрить цифровые технологии в отрасли, смежные с аграрной, разработать концепцию агропредприятия цифрового бизнеса и механизм ее внедрения, повысить коэффициент международного сотрудничества в рамках региональных интеграционных объединений.

Как показал анализ нормативно-правовой основы цифровизации в области сельского хозяйства, действующее законодательство в информационной сфере отстает от объективных общественных отношений, поскольку не создана на должном уровне нормативно-правовая основа реализации намеченных и осуществляемых мер по цифровизации. Представляется, что первоочередной задачей является законодательное закрепление системы принципов, на основе которых возможна адекватная разработка регуляторных требований.

Необходимо обеспечить доступ сельхозтоваропроизводителей не просто к информации на рынке в сфере сельского хозяйства, но и к реальным ресурсам заемного и торгового

финансирования. С учетом уровня коррупции в отрасли сельского хозяйства в нормативно-правовых актах, регулирующих механизмы государственной поддержки, следует ужесточить нормы ответственности за нарушение установленного порядка использования создаваемых единой национальной платформы для оказания информационных услуг сельхозтоваропроизводителям, и единой государственной системы субсидирования на бесплатной основе. В данном контексте существующую нормативно-правовую базу, регулирующую общественные отношения в сфере цифровизации АПК, необходимо дополнить регуляторными требованиями для повышения эффективности предоставления информационных услуг для сельхозтоваропроизводителей. Наиболее актуальными в современный период являются вопросы совершенствования правового регулирования мониторинга прослеживаемости продукции сельского хозяйства, налогообложения, льготного кредитования, лизинговых программ, страхования, субсидирования и других мер государственной поддержки. Эффективность цифровой трансформации в значительной степени зависит от уровня обеспечения соответствия всех процессов цифровизации требованиям нормативных правовых актов.

Список использованной литературы

- 1 E-Government. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Overview>
- 2 UN E-Government Survey 2022. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Overview>
- 3 Цифровизация для устойчивого развития и обеспечения социального благополучия общества. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.undp.org/ru/kazakhstan/stories/cifrovizaciya-dlya-ustoychivogo-razvitiya-i-obespecheniya-socialnogo-blagopoluchiya-obschestva>
- 4 Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 октября 2021 года № 732. Об утверждении национального проекта по развитию агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021 - 2025 годы. . [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000732>
- 5 Даулиева Г.Р., Ережепова А. А., Бакытжан С.С. Цифровые системы в сельском хозяйстве Республики Казахстан: вектор успеха // Проблемы агрорынка. 2022;(2):56-63. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://doi.org/10.46666/2022-2.2708-9991.05> // <https://www.jprra-kazniiapk.kz/jour/article/view/837/517>
- 6 J. Ingram, D. Maye What are the implications of digitalisation for agricultural knowledge? *Front. Sustain. Food Syst.*, 4 (2020), p. 66, 10.3389/fsufs.2020.000661
- 7 Robert Finger, Scott M. Swinton, Nadja El Benni, Achim Walter Precision Farming at the Nexus of Agricultural Production and the Environment *Annual Review of Resource Economics* 2019 11:1, 313-335
- 8 S. Fountas, G. Carli, C.G. Sørensen, Z. Tsiropoulos, C. Cavalaris, A. Vatsanidou, B. Liakos, M.Canavari, J. Wiebensohn, B. Tisserye Farm management information systems: current situation and future perspectives. *Comput. Electron. Agric.*, 115 (2015), pp. 40-50, 10.1016/j.compag.2015.05.011
- 9 B. Basso, J. Antle Digital agriculture to design sustainable agricultural systems *Nat. Sustain*, 3 (2020), pp. 254-256, 10.1038/s41893-020-0510-0
- 10 A. Lajoie-O'Malley, K. Bronson, S. van der Burg, L. Klerkx The future(s) of digital agriculture and sustainable food systems: an analysis of high-level policy documents *Ecosyst. Serv.*, 45 (2020), Article 101183, 10.1016/j.ecoser.2020.101183
- 11 Henman P. Improving public services using artificial intelligence: possibilities, pitfalls, governance. *Asia Pac J Public Adm.* 2020;42(4):209–221. doi: 10.1080/23276665.2020.1816188
- 12 Leroux C (2020) Reflecting on the carbon footprint of digital technologies in the AgTech and Precision Agriculture sectors. URL: <https://www.aspexit.com/en/reflecting-on-the-carbon-footprint-of-digital...>

13 Wolfert S, Ge L, Verdouw C, Bogaardt M. Big data in smart farming—a review. *Agric Syst.* 2017; 153: 69–80. doi: 10.1016/j.agsy.2017.01.023.

14 MacPherson J, Voglhuber-Slavinsky A, Olbrisch M, Schöbel P, Dönitz E, Mouratiadou I, Helming K. Future agricultural systems and the role of digitalization for achieving sustainability goals. A review. *Agron Sustain Dev.* 2022;42(4):70. doi: 10.1007/s13593-022-00792-6. Epub 2022 Jul 6. PMID: 35818482; PMCID: PMC9258761

15 United States Department of Agriculture (USDA) (2020) U.S. Agriculture Innovation Research Strategy. Available online: <https://www.usda.gov/sites/default/files/documents/AIS.508-01.06.2021.pdf>

16 European Commission (2020a) F2F strategy: for a fair, healthy and environmentally-friendly food system: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/food/farm2fork_en

17 Ehlers M, Huber R, Finger R (2021) Agricultural policy in the era of digitalisation. *Food Policy* 100:102019. . [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2020.102019>

18 Bundesministerium für Ernährung und Landwirtschaft (BMEL) (2019) Discussion Paper 2035 Arable Farming Strategy. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.bmel.de/SharedDocs/Downloads/EN/Publications/ackerbaustrategie-en.html>.

19 Härtel I (2020a) Künstliche Intelligenz in der nachhaltigen Landwirtschaft - Datenrechte und Haftungsregime. *Nat Recht* 42(7):439–453. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/s10357-020-3704-3>

20 OECD, 2019 Digital Opportunities for Better Agricultural Policies OECD Publishing, Paris (2019) <https://www.oecd.org/publications/digital-opportunities-for-better-agricultural-policies-571a0812-en.htm>

21 Цифровизация экономики регионов Казахстана: понятия, перспективы и механизмы реализации / Под ред. академика НАН РК, профессора, д.э.н. Сатыбалдина А.А. – Алматы: Институт экономики КН МОН РК. – 2021. – 292 с.

22 Yerkinbayeva, L., Nurmukhankyzy, D., Kalymbek, B., Ozenbayeva, A., & Kalymbekova, Z. (2022). Digitalization of Environmental Information in the Republic of Kazakhstan: Issues of Legal Regulation. *Journal Of Environmental Management And Tourism*, 13(1), 115-127. doi:10.14505/jemt.v13.1(57).10

23 Бейсекова, П. Д. Цифровизация как инструмент управления агробизнесом Казахстана / П. Д. Бейсекова, Г. К. Джолдасбаева, Л. Т. Печеная // Конкурентные стратегии в развитии экономики, управления и права в зеркале компаративистики: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 28–29 ноября 2019 года / Под общей редакцией Ф.Л. Шарова. – Москва: Международный институт экономики и права, 2020. – С. 22-27.

24 Об утверждении Государственной программы "Цифровой Казахстан" Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827. Утратило силу постановлением Правительства Республики Казахстан от 17 мая 2022 года № 311. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>

25 О Государственной программе "Информационный Казахстан - 2020" и внесении дополнения в Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года № 957 "Об утверждении Перечня государственных программ". Указ Президента Республики Казахстан от 8 января 2013 года № 464. Утратил силу Указом Президента Республики Казахстан от 5 мая 2018 года № 681. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000464>

26 Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность Послание Президента Республики Казахстан от 31 января 2017 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700002017>

27 Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана. 10 января 2018 г.

[Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-nazarbaeva-narodu-kazahstana-10-yanvary-a-2018-g

28 Жумашиева С.Т., Муханова А., Смагулова Ж.Б. Цифровизация как основа инновационного потенциала аграрного производства Казахстана. Проблемы агрорынка. 2020;(2):45-52.

29 Об утверждении национального проекта "Технологический рывок за счет цифровизации, науки и инноваций". Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 октября 2021 года № 727. . [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000727>

30 Почему цифровизация – самый перспективный сценарий сельского хозяйства будущего. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://informburo.kz/special/pocemu-cifrovizaciya-samyi-perspektivnyi-scenarii-selskogo-hozyaistva-budushhego>

31 Международный опыт развития цифровизации в АПК: государственная поддержка, регулирование, практика. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/d62/Mezhdunarodnyy-opyt-razvitiya-tsifrovizatsii-v-APK-gosudarstvennaya-podderzhka-regulirovanie.pdf>

32 Тлембаев Е. Роль цифровой экономики для агропромышленного комплекса // Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 30 жылдығына арналған «Сейфуллин оқулары – 17: «Қазіргі аграрлық ғылым: цифрлық трансформация» атты халықаралық ғылыми – тәжірибелік конференцияға материалдар = Материалы международной научно – теоретической конференции «Сейфуллинские чтения – 17: «Современная аграрная наука: цифровая трансформация», посвященной 30 – летию Независимости Республики Казахстан.- 2021.- Т.1, Ч.3 - С. 216 - 218 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://kazatu.edu.kz/webroot/js/kcfinder/upload/files/%D0%BD%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%B0%D0%A1%D0%A7-17/%D0%A2%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D0%B1%D0%B0%D0%B5%D0%B2%20%D0%95.pdf>

33 Әлімқұлова Б.Қ. Агроонеркәсіптік кеішенді цифрландыру: құқықтық реттеу мәселелері // Абай атындағы ҚазҰПУ-нің ХАБАРШЫСЫ, «Юриспруденция» сериясы - 2023. - №4(74). – С.29-33.

34 Цифровая стратегия ЦАРЭС до 2030 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.carecprogram.org/uploads/MC-2021-Docs-2-CAREC-Digital-Strategy-2030-20211711-RU.pdf>

References

1 E-Government. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Overview>

2 UN E-Government Survey 2022. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Overview>

3 Cifrovizacija dlja ustojchivogo razvitija i obespechenija social'nogo blagopoluchija obshhestva. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://www.undp.org/ru/kazakhstan/stories/cifrovizaciya-dlya-ustojchivogo-razvitiya-i-obespecheniya-socialnogo-blagopoluchiya-obschestva>

4 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 12 oktjabrja 2021 goda № 732. Ob utverzhenii nacional'nogo proekta po razvitiju agropromyshlennogo kompleksa Respubliki Kazahstan na 2021 - 2025 gody: [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000732>

5 Daulieva G.R., Erezhepova A.A., Bakytzhan S.S. Cifrovye sistemy v sel'skom hozjajstve Respubliki Kazahstan: vektor uspeha // Problemy agrorыnka. 2022;(2):56-63. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.46666/2022-2.2708-9991.05> // <https://www.jpka-kazniapk.kz/jour/article/view/837/517>

- 6 J. Ingram, D. Maye *What are the implications of digitalisation for agricultural knowledge?* *Front. Sustain. Food Syst.*, 4 (2020), p. 66, 10.3389/fsufs.2020.00066
- 7 Robert Finger, Scott M. Swinton, Nadja El Benni, Achim Walter *Precision Farming at the Nexus of Agricultural Production and the Environment Annual Review of Resource Economics 2019 11:1, 313-335*
- 8 S. Fountas, G. Carli, C.G. Sørensen, Z. Tsiropoulos, C. Cavalaris, A. Vatsanidou, B. Liakos, M. Canavari, J. Wiebensohn, B. Tisserye *Farm management information systems: current situation and future perspectives. Comput. Electron. Agric.*, 115 (2015), pp. 40-50, 10.1016/j.compag.2015.05.011
- 9 B. Basso, J. Antle *Digital agriculture to design sustainable agricultural system. Nat.Sustain.*, 3 (2020), pp. 254-256, 10.1038/s41893-020-0510-0
- 10 A. Lajoie-O'Malley, K. Bronson, S. van der Burg, L. Klerkx *The future(s) of digital agriculture and sustainable food systems: an analysis of high-level policy documents Ecosyst. Serv.*, 45 (2020), Article 101183, 10.1016/j.ecoser.2020.101183
- 11 Henman P. *Improving public services using artificial intelligence: possibilities, pitfalls, governance. Asia Pac J Public Adm.* 2020;42(4):209–221. doi: 10.1080/23276665.2020.1816188
- 12 Leroux C (2020) *Reflecting on the carbon footprint of digital technologies in the AgTech and Precision Agriculture sectors.* URL: <https://www.aspexit.com/en/reflecting-on-the-carbon-footprint-of-digital...>
- 13 Wolfert S, Ge L, Verdouw C, Bogaardt M. *Big data in smart farming—a review. Agric Syst.* 2017;153 :69–80. doi: 10.1016/j.agry.2017.01.023.
- 14 MacPherson J, Voglhuber-Slavinsky A, Olbrisch M, Schöbel P, Dönitz E, Mouratiadou I, Helming K. *Future agricultural systems and the role of digitalization for achieving sustainability goals. A review. Agron Sustain Dev.* 2022;42(4):70. doi: 10.1007/s13593-022-00792-6. Epub 2022 Jul 6. PMID: 35818482; PMCID: PMC9258761
- 15 United States Department of Agriculture (USDA) (2020) *U.S. Agriculture Innovation Research Strategy.* Available online: <https://www.usda.gov/sites/default/files/documents/AIS.508-01.06.2021.pdf>
- 16 European Commission (2020a) *F2F strategy: for a fair, healthy and environmentally-friendly food system: [Jelektronnyj resurs].* — Rezhim dostupa: https://ec.europa.eu/food/farm2fork_en
- 17 Ehlers M, Huber R, Finger R (2021) *Agricultural policy in the era of digitalisation. Food Policy* 100:102019: [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2020.102019>
- 18 Bundesministerium für Ernährung und Landwirtschaft (BMEL) (2019) *Discussion Paper 2035 Arable Farming Strategy. [Jelektronnyj resurs].* — Rezhim dostupa: <https://www.bmel.de/SharedDocs/Downloads/EN/Publications/ackerbaustrategie-en.html>
- 19 Härtel I (2020a) *Künstliche Intelligenz in der nachhaltigen Landwirtschaft - Datenrechte und Haftungsregime. Nat Recht* 42(7):439–453. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1007/s10357-020-3704-3>
- 20 OECD, 2019 *Digital Opportunities for Better Agricultural Policies* OECD Publishing, Paris (2019) <https://www.oecd.org/publications/digital-opportunities-for-better-agricultural-policies-571a0812-en.htm>
- 21 Cifrovizacija jekonomiki regionov Kazahstana: ponjatija, perspektivy i mehanizmy realizacii / Pod red. akademika NAN RK, professora, d.je.n. Satybaldina A.A. — Almaty: Institut jekonomiki KN MON RK. — 2021. — 292 s.
- 22 Yerkinbayeva, L., Nurmukhankyzy, D., Kalymbek, B., Ozenbayeva, A., & Kalymbekova, Z. (2022). *Digitalization of Environmental Information in the Republic of Kazakhstan: Issues of Legal Regulation. Journal Of Environmental Management and Tourism*, 13(1), 115-127. doi:10.14505/jemt.v13.1(57).10
- 23 Bejsekova, P. D. *Cifrovizacija kak instrument upravlenija agrobiznesom Kazahstana / P. D. Bejsekova, G. K. Dzholdasbaeva, L. T. Pechenaja // Konkurentnye strategii v razvitii jekonomiki, upravlenija i prava v zerkale komparativistiki: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy*

konferencii, Moskva, 28–29 nojabrja 2019 goda / Pod obshej redakciej F.L. Sharova. – Moskva: Mezhdunarodnyj institut jekonomiki i prava, 2020. – S. 22-27.

24 Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy "Cifrovoj Kazahstan" Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 12 dekabrja 2017 goda № 827. Utratilo silu postanovleniem Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 17 maja 2022 goda № 311. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>

25 O Gosudarstvennoj programme "Informacionnyj Kazahstan - 2020" i vnesenii dopolnenija v Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 19 marta 2010 goda № 957 "Ob utverzhdenii Perechnja gosudarstvennyh programm". Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 8 janvarja 2013 goda № 464. Utratil silu Ukazom Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 5 maja 2018 goda № 681. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/UI300000464>

26 Tret'ja modernizacija Kazahstana: global'naja konkurentosposobnost' Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 31 janvarja 2017 goda. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700002017>

27 Novye vozmozhnosti razvitija v uslovijah chetvertoj promyshlennoj revoljucii Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan narodu Kazahstana. 10 janvarja 2018 g. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-nazarbaeva-narodu-kazahstana-10-yanvarja-2018-g

28 Zhumasheva S.T., Muhanova A., Smagulova Zh.B. Cifrovizacija kak osnova innovacionnogo potenciala agrarnogo proizvodstva Kazahstana. Problemy agrorynka. 2020;(2):45-52.

29 Ob utverzhdenii nacional'nogo proekta "Tehnologicheskij ryvok za schet cifrovizacii, nauki i innovacij". Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 12 oktjabrja 2021 goda № 727. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000727>

30 Pochemu cifrovizacija – samyj perspektivnyj scenarij sel'skogo hozjajstva budushhego. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://informburo.kz/special/pocemu-cifrovizaciya-samyi-perspektivnyi-scenarii-selskogo-xozyaistva-budushhego>

31 Mezhdunarodnyj opyt razvitija cifrovizacii v APK: gosudarstvennaja podderzhka, regulirovanie, praktika. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/d62/Mezhdunarodnyy-opyt-razvitiya-tsifrovizatsii-v-APK-gosudarstvennaya-podderzhka-regulirovanie.pdf>

32 Tlembaev E. Rol' cifrovoj jekonomiki dlja agropromyshlennogo kompleksa // Kazaxstan Respublikasy Tәuelsizdiginiң 30 zhyldyғyna arnalған «Sejfullin oқulary – 17: «Қазirgi аграрлық әylym: cifrлық transformacija» atty halyқаралық әylymi – tәzhiribelik konferencijaға materialdar = Materialy mezhdunarodnoj nauchno – teoreticheskoy konferencii «Sejfullinskie chtenija – 17: «Sovremennaja agrarnaja nauka: cifrovaja transformacija», posvjashhennoj 30 – letiju Nezavisimosti Respubliki Kazahstan.- 2021.- T.1, Ch.3 - S. 216 - 218 [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://kazatu.edu.kz/webroot/js/kcfinder/upload/files/%D0%BD%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%B0%D0%A1%D0%A7-17%D0%A2%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D0%B1%D0%B0%D0%B5%D0%B2%20%D0%95.pdf>

33 Әlimқылова В.Қ. Agroonerkәsiptik keshendi cifrlandyru: қықықтық retteu мәseleleri // Abaj atyndazy KazҰПУ-нің HАBАРShYSY, «Jurisprudencija» serijasy - 2023. - №4(74). – S.29-33.

34 Cifrovaja strategija CARJeS do 2030 goda. [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://www.carecprogram.org/uploads/MC-2021-Docs-2-CAREC-Digital-Strategy-2030-20211711-RU.pdf>

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ПРОЦЕСС. КРИМИНОЛОГИЯ. КРИМИНАЛИСТИКА
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС. КРИМИНОЛОГИЯ. КРИМИНАЛИСТИКА
CRIMINAL LAW AND PROCESS. CRIMINOLOGY. FORENSICS

МРНТИ 10.01.79
УДК: 34.03

10.51889/2959-6181.2024.77.3.006

Ахмет Шимшек¹, Абдукаримова З.Т.²

¹ Selçuk University (Турция)
2. Таразский университет имени М.Х. Дулати

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АДВОКАТОВ

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы привлечения к ответственности адвокатов при осуществлении своих профессиональных обязанностей. Сегодняшняя реальность такова, что данный вопрос не в полной мере изучен научным сообществом, к тому же отсутствует единый подход касательно сущности ответственности адвоката, где не учтены специфика, особенность, основания привлечения к ответственности адвокатов при осуществлении ими своих профессиональных обязанностей. Необходимость рассмотрения данной проблемы вызвана практикой увеличения случаев привлечения адвокатов к различным видам ответственности при осуществлении своих профессиональных полномочий. Наряду с этим авторы отмечают, что существующая модель привлечения к ответственности адвокатов с точки зрения законодательства не носит четкий регламентированный характер, что требует внесения корректив в действующее законодательство.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская деятельность, ответственность, профессиональная обязанность, профессиональные нормы поведения адвоката.

Ахмет Шимшек¹, З.Т. Абдукаримова²
¹ Selçuk University (Turkey)

² М.Х. Дулати атындағы Тараз мемлекеттік университеті

АДВОКАТТАРДЫҢ ЖАУАПКЕРШІЛІГІН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ

Аңдатпа

Мақалада авторлар адвокаттың өз кәсіби міндетін атқару кезіндегі жауаптылыққа тарту мәселесін қарастырған. Аталған мәселе ғылыми қауымдастығы арқылы толығымен зерттелмеген. Сонымен қатар, адвокаттың жауапкершілігі мәселесіне байланысты ортақ көзқарас қалыптастамаған және адвокатты жауапкершілікке тартудың ерекшеліктері мен негіздері ескерілмеген. Авторлар аталған мәселенің өзектілігін соңғы кездері кәсіби міндетін атқару кезіндегі жауаптылыққа тарту жағдайлардың көбейюімен байланыстырады. Сонымен қатар, қолданыстағы жауапкершілікке тарту моделі заңмен нақты реттелмеген, кәсіби қызметтің ерекшелігі ескерілмеген екендігін көрсетіп заңға тиісті өзгерістер талап ететіндігін атап өтуде.

Түйін сөздер: адвокат, адвокаттық қызмет, жауапкершілік, кәсіби міндет, адвокаттың кәсіби мінез-құлқы.

Akhmet Shimshek¹, Z.T. Abdulkarimova²

¹ Selçuk University (Turkey)

² M.H.Dulati Taraz State University

LEGAL REGULATION OF LIABILITY OF LAWYERS

Abstract

The article deals with the problem of holding lawyers responsible for their professional duties. Today's reality is such that this question is not fully studied by the scientific community, and therefore there is no unified approach regarding the essence of the responsibility of a lawyer, where the specifics, peculiarities, and reasons for holding lawyers responsible for the performance of their professional duties are not taken into account. Necessity of consideration of this problem is caused by the practice of increasing cases of attorneys' involvement in various types of liability in the exercise of their professional powers. Along with this, the authors note that the existing model of holding lawyers accountable, from the point of view of the legislation, does not have a strictly regulated nature, which requires amendments to the current legislation.

Keywords: lawyer, lawyer's activity, responsibility, professional obligation, professional norms of lawyer's behavior.

Основные положения. Одним из важнейших показателей формирования правового государства выступает институт адвокатуры, на которую возложена важная миссия по защите прав граждан. Вместе с тем, в последнее время выросло количество случаев привлечения адвокатов к различным видам ответственности. В своей основе адвокаты нарушают предъявляемые к ним требования по обязательному заключению договора с доверителем, нарушают требования, связанные с финансовыми документами, с деятельностью коллегиальных органов адвокатуры, когда они превышают свои полномочия, нарушают исполнительскую дисциплину. Все это прямо или косвенно отражается на качестве оказываемых ими услуг доверителю. И это определеннный риск, когда некачественное оказание услуг может негативно повлиять на доверителя и прямо нарушать требования ст. 13 Конституции РК о праве на получение квалифицированной юридической помощи [1], принципы оказания юридической помощи, закрепленные в законе РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» [2] и требования Кодекса о профессиональной этике адвокатов [3].

Введение. В последнее время адвокатское сообщество активно вовлечено в процесс принятия отдельных законодательных новелл, затрагивающих права, гарантии адвокатской деятельности и повышающих статус адвокатов. Это и введение особого порядка допуска адвокатов к государственным секретам, возможность использования адвокатами технических средств в следственных изоляторах, расширение подсудности суда присяжных и другие. В то же время, ответственность адвоката как один из важнейших институтов адвокатуры не в полной мере изучен научным сообществом, хотя только в 2023 году количество лиц, получивших помощь адвокатов составила 406384 человека. Государство предъявляет определенные требования к их профессиональной деятельности, тем самым гарантируя право на получение качественной юридической помощи, однако, имеют место случаи, когда само адвокатское сообщество нарушает их, в частности злоупотребляет своими полномочиями или неправомерно использует полученную от доверителя информацию. Так, в 2023 году к ответственности были привлечены 158 адвокатов, в том числе исключены из коллегий 16 человек. Поскольку адвокат - это квалифицированный юрист привлечь его к ответственности довольно сложно. Коллегии и дисциплинарные комиссии зачастую затягивают сроки рассмотрения дел в отношении недобросовестных адвокатов. В то же время несмотря на то, что адвокат - это профессиональный юрист, привлечь к ответственности недобросовестных адвокатов можно. И здесь важную роль должны играть сообщества адвокатов и дисциплинарные комиссии.

Матералы и методы

При подготовке настоящей статьи были использованы данные, полученные из официальных источников, содержащих статистические выкладки, а также результаты проведенного авторским коллективом исследований по вопросам ответственности адвокатов в соответствии с законодательством.

В качестве методов исследования применены статистические методы, контент-анализ, логико-правовой. Общей методологией исследования является диалектический подход, позволяющий рассмотреть и дать оценку правовой сущности ответственности адвокатов в динамике, предполагающем становление и развитие в темпоральном контексте.

Результаты и обсуждение. На сегодняшний день согласно данным Комитета по статистике, в Республике Казахстан существует и действует «20 территориальных коллегий адвокатов. Общее количество адвокатов составляет 6199 человек. Адвокатскую деятельность ведут 52% адвокатов - индивидуально, 37% адвокатов в юридических консультациях и 11% адвокатов в адвокатских конторах. Всего по стране действует 143 юридических консультаций и 167 адвокатских контор» [4]. Таким образом, мы наблюдаем рост числа адвокатов, что требует осуществления более усиленного контроля за качеством выполнения ими своих профессиональных обязанностей, недопустимости совершения ими нарушений, позволяющих порочить институт адвокатуры в целом.

Ответственность всегда выступала и выступает важной формой воздействия на правонарушителя, которая проявляется как 1) форма государственно принудительного воздействия на лиц, совершивших правонарушение; 2) осуществляется и используется государственными органами и иными специально уполномоченными органами; 3) заключается в применении установленных законодательством санкций, которые выступают в качестве мер ответственности; 4) имеется установленный законом процессуальный порядок наложения, соответствующих мер; 5) проявляет нетерпимость со стороны государства и общества на противоправные действия, совершенные правонарушителем. Выражается нетерпимость в следующих неблагоприятных последствиях для правонарушителя, таких как: индивидуального характера: замечание, выговор, арест, ограничение или лишение свободы; имущественного характера: штраф, взыскание убытков; координационного характера: устранение из коллегии, лишения права на занятие адвокатской деятельностью.

Несомненно, ответственность адвоката также обладает всеми вышеуказанными признаками, в то же время Дорошенко И. А. отмечает, что: «ответственность адвоката наступает за совершенные поступки, но не за мысли и намерения; привлечь адвоката к ответственности могут лишь компетентные органы в ходе установленной процедуры; привлечение адвоката к ответственности всегда означает наступление неблагоприятных последствий для юриста» [5].

Таким образом, закрепленная действующим законодательством юридическая ответственность адвоката подразделяется на следующие виды: гражданско-правовая ответственность; уголовная; дисциплинарная; административная. Также выделяют репутационную, которая не является официальной, и не регламентируется законодательством Республики Казахстан как вид ответственности. Однако, данный вид ответственности очень важен, поскольку непосредственно связан с развитием сети «Интернет» и электронных средств массовой информации и развитием социальных сетей. Негативные отзывы, комментарии о профессиональной деятельности того или иного адвоката могут нанести существенный ущерб репутации институту адвокатуры в целом. Зачастую, когда проводятся судебные процессы, где сторонами выступают медийные личности или значимые фигуры общества, такие дела становятся настолько обсуждаемы в государстве, что фактически влияют на репутацию самого адвоката. Примером может служить кейс с делом Бишимбаева К., бывшего министра и советника президента, когда представлявшие его адвокаты стали объектом нападков со стороны казахстанского общества. К указанным видам ответственности можно отнести и моральную.

Среди распространенных нарушений, при которых наступает ответственность адвокатов, это дисциплинарные нарушения, связанные с неявкой, опозданием на заседания суда без уважительных причин. Однако в общей статистике таких дел ничтожно мало, всего 12 дел, что составляет 7%. Дисциплинарное производство поданной категории дел чаще всего вообще не возбуждается. Доверители жалуются на адвокатов за некачественное и неквалифицированное оказание услуг, однако сложности здесь возникают со сложностью доказывания самого факта нарушения, наличия убытков у доверителя, наличия причинной связи между убытками и нарушением обязательств со стороны адвокатов.

Для понимания причин совершения адвокатами тех или иных правонарушений и понимания эффективности действующей системы привлечения к ответственности, нами был проведен интерактивный опрос, в котором приняло участие 32 респондента в возрастной категории от 18 до 65 лет. Из общего числа респондентов приняли участие: адвокаты – 18,8%; магистранты – 15,6%; работники органов власти и управления – 9,4%; работники суда – 9,4%; гражданские служащие (медицинские работники, работники в сфере образования) – 9,4%; индивидуальные предприниматели – 9,4%; юридические консультанты – 3,1%; преподаватели вуза – 3,1%; студенты – 3,1%; профессиональные спортсмены – 3,1%.

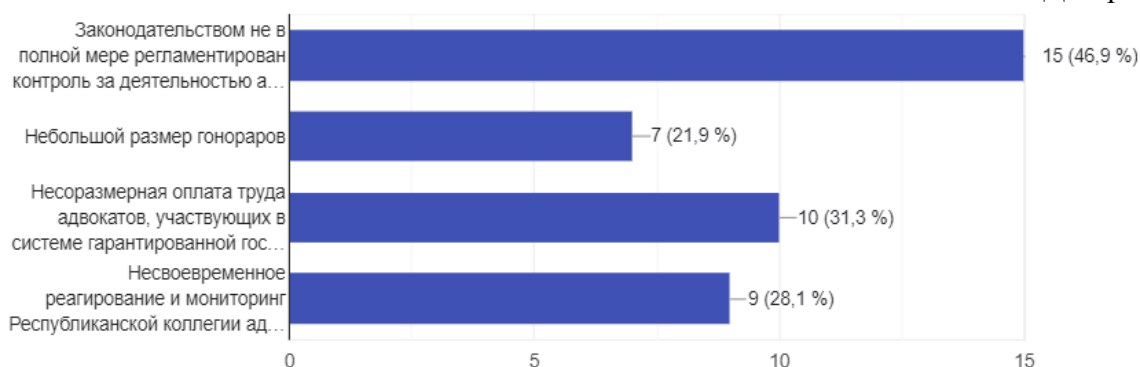
По данным проведенного анкетирования (опроса) установлено, что из общего количества участвующих 65,6% респондентов указали, что им не приходилось сталкиваться с нарушениями со стороны адвокатов. Порядка 18,8% респондентов указали, что слышали, но лично не сталкивались, 15,6% респондентов указали, что им приходилось сталкиваться с нарушениями со стороны адвокатов. (См: Диаграмма 1).

Диаграмма 1

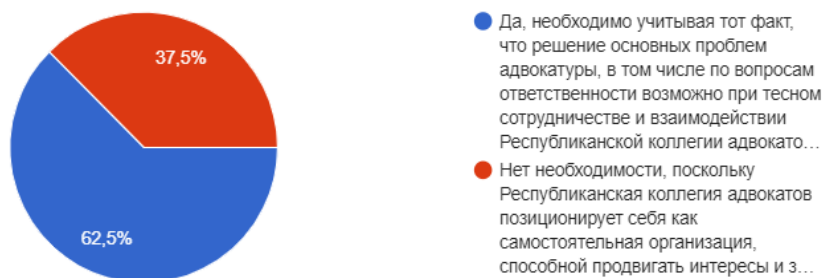
На вопрос: какова причина совершения адвокатами правонарушений в ходе выполнения своей профессиональной деятельности? - 46,9% респондентов указали, что законодательством не в полной мере регламентирован контроль за деятельностью адвокатов; 31,3% полагают, что несоразмерна плата за работу адвокатов, которые участвуют в системе гарантированной государством юридической помощи; 28,1% полагают, что причиной является несвоевременное реагирование и мониторинг со стороны Республиканской коллегии адвокатов; 21,9% считают, что это небольшой размер (сумма) гонораров. (СМ: Диаграмму 2).

Диаграмма 2

Для понимания эффективности существующей практики привлечения к ответственности адвокатов был поставлен вопрос о важности сотрудничества/отсутствия сотрудничества государственных органов и Республиканской коллегии адвокатов в части выявления правонарушений со стороны адвокатов и привлечения их к ответственности. На данный вопрос более 62,5% респондентов указали на необходимость тесного сотрудничества между адвокатами и их коллегиальными органами. Однако 37,5 % опрошенных отметили, что адвокатура должна быть независимой, самостоятельной и в сотрудничестве для привлечения к ответственности адвокатов нет необходимости. Сама РКА способна представлять интересы и защищать права адвокатов во всех органах власти и управления. (См: Диаграмма 3)

Диаграмма 3

Второй вопрос относительно понимания эффективности связан с существующей системой ответственности адвокатов, который показал, что 78,1% респондентов считают, что существующая система достаточна эффективна, поскольку наблюдается рост выявления правонарушений, совершенных адвокатами при осуществлении ими своей профессиональной деятельности, и принимаются соответствующие меры, согласно законодательству Республики Казахстан. Порядка 21,9% указали, что существующая система ответственности адвоката неэффективна, потому как участились случаи совершения адвокатами правонарушений, что говорит о недостаточном контроле со стороны адвокатского сообщества или коллегией. (См: Диаграмма 4).

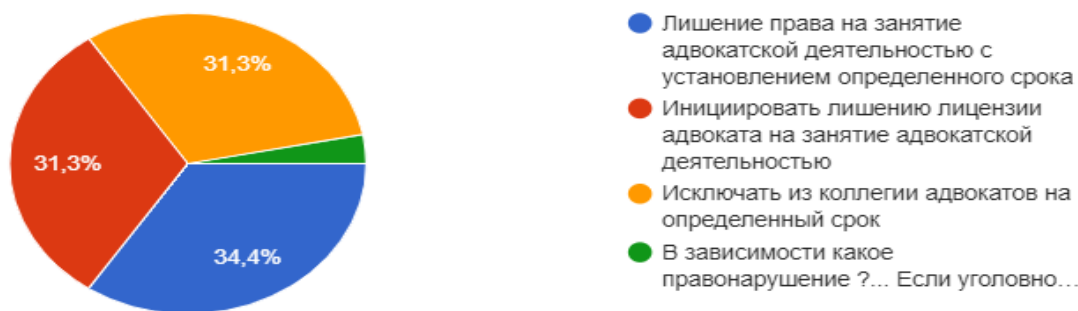
Диаграмма 4

Третий вопрос эффективности действующей системы ответственности адвокатов связан с вопросом лицензирования. Сегодняшняя практика такова, что это является функцией Министерства юстиции. 53.1% респондентов считают, что данную функцию необходимо и далее оставить за Министерством юстиции Республики Казахстан, в то же время 46.9% опрошенных не согласны с данной практикой считают возможной передать данные функции Республиканской коллегии адвокатов.

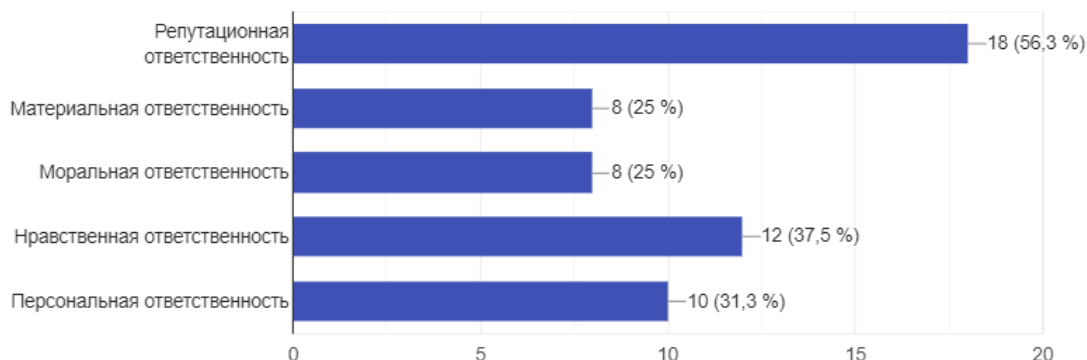
На вопрос какие меры должны приниматься коллегиями адвокатов к лицам, совершившим правонарушения и порочащих звание адвоката и института адвокатуры в целом 34,4% участвующих респондентов указали на лишение права на занятие адвокатской деятельностью в течение определенного срока; 31,3% опрошенных респондентов полагают, что за правонарушения со стороны адвокатов необходимо лишать их лицензии; 31,3% полагают, что необходимо исключать адвокатов из коллегии на определенный срок. (См: Диаграмма 5).

Диаграмма 5

На вопрос, какие виды ответственности с точки зрения респондентов важны для адвокатского сообщества 56,3% указали на репутационную ответственность; 37,5% на нравственную ответственность; 25% на моральную ответственность, 25% на материальную ответственность. (См: Диаграмма 6).

Диаграмма 6

Заключение. Исследование института ответственности адвокатов показывает, что как общественность, так и само адвокатское сообщество положительно реагируют на совершенствование института ответственности адвокатов. И здесь большую роль играют дисциплинарные органы, которые демонстрируют нетерпимость к нарушениям со стороны адвокатов, в том числе к таким, как незаконное участие в деле, неисполнение решений дисциплинарной комиссии. На наш взгляд, дисциплинарные комиссии должны, во-первых, иметь возможность на предъявления иска о лишении адвокатов лицензии, во-вторых, частные определения, представления и постановления судов и правоохранительных органов, которые вынесены в отношении адвокатов должны рассматриваться также дисциплинарными комиссиями.

Список использованной литературы

1. Конституция Республики Казахстан принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. [Электронный ресурс]: Режим доступа: свободный. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_links (Дата обращения 25.08.2024)
2. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 года № 176-VI ЗПК. Об адвокатской деятельности и юридической помощи [Электронный ресурс]: Режим доступа: свободный. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000176> (Дата обращения 25.08.2024)
3. Кодекс профессиональной этики адвокатов [Электронный ресурс]: Режим доступа: свободный. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31643846 (Дата обращения 25.08.2024)
4. Республиканская коллегия адвокатов. Национальный доклад о состоянии адвокатуры и деятельности адвокатов по защите прав граждан в 2023 году [Электронный ресурс]: Режим доступа: свободный. URL: <https://advokatura.kz/ru/document/264> (Дата обращения 25.08.2024)

5. Куликова Л.С. К вопросу об ответственности адвоката // Журнал: COLLOQUIUM-JOURNAL. – 2019. №23 – 9 (47). – С.59 – 60. [Электронный ресурс]: Режим доступа: свободный. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41356317&ysclid=litzx5jpd645614874> (Дата обращения 25.08.2024)

References

1. Konstitucija Respubliki Kazahstan prinjata na respublikanskom referendumе 30 avgusta 1995 goda. [Jelektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: svobodnyj. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_links (Data obrashhenija 25.08.2024)
2. Zakon Respubliki Kazahstan ot 5 ijulja 2018 goda № 176-VI ZRK. Ob advokatskoj dejatel'nosti i juridicheskoy pomoshhi [Jelektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: svobodnyj. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000176> (Data obrashhenija 25.08.2024)
3. Kodeks professional'noj jetiki advokatov [Jelektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: svobodnyj. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31643846 (Data obrashhenija 25.08.2024)
4. Respublikanskaja kollegija advokatov. Nacional'nyj doklad o sostojanii advokatury i dejatel'nosti advokatov po zashhite prav grazhdan v 2023 godu [Jelektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: svobodnyj. URL: <https://advokatura.kz/ru/document/264> (Data obrashhenija 25.08.2024)
5. Kulikova L.S. K voprosu ob otvetstvennosti advokata // Zhurnal: COLLOQUIUM- JOURNAL. – 2019. №23 – 9 (47). – S.59 – 60. [Jelektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: svobodnyj. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41356317&ysclid=litzx5jpd645614874> (Data obrashhenija 25.08.2024)

МРНТИ 10.87.89
УДК 341.4

10.51889/2959-6181.2024.77.3.007

Байзакова Р.Б.¹, Бейсенбаева М.Т.¹

¹ *Казахский национальный аграрный исследовательский университет*

ПРИМЕНЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ

Аннотация

На фоне развития общемировых тенденций гуманизации уголовной политики вопрос применения альтернативных лишению свободы мер уголовного воздействия стал особенно важным для Республики Казахстан. Исследование основано на ретроспективном анализе международно-правового регулирования института альтернатив тюремному заключению.

В данной работе проведен обзор и анализ правовых тенденций на международном и региональном уровнях, связанных с имплементацией положений международно-правовых актов в национальное законодательство. В исследовании представлено изучение имеющихся доказательств эффективности альтернатив тюремному заключению. Применение таких альтернативных мер наказания, как пробация, общественные работы, электронный мониторинг оказывают положительное влияние на снижение уровня рецидивизма по сравнению с традиционным тюремным заключением. Применение альтернатив тюремному заключению – эффективная стратегия для реформирования системы уголовного правосудия, направленная на гуманизацию наказания, улучшение реабилитации осужденных и обеспечение общественной безопасности.

Ключевые слова: наказание, тюремное заключение, альтернативные меры уголовно-правового воздействия, сокращение тюремного населения, ограничение свободы, условное осуждение.

Р.Б. Байзакова¹, М.Т. Бейсенбаева¹

¹ Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті

ТҮРМЕГЕ ҚАМАУҒА БАЛАМАНЫ ҚОЛДАНУ: ХАЛЫҚАРАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ СТАНДАРТТАР

Қылмыстық саясатты ізгілендірудің жалпы әлемдік үрдістерінің дамуы аясында бас бостандығынан айыруға балама қылмыстық ықпал ету шараларын қолдану мәселесі Қазақстан Республикасы үшін ерекше маңызды болды.

Зерттеу түрмеге қамаудың баламалары институтының халықаралық құқықтық реттеуін ретроспективті талдауға негізделген. Бұл жұмыста халықаралық-құқықтық актілердің ережелерін ұлттық заңнамаға енгізуге байланысты халықаралық және өңірлік деңгейлердегі құқықтық үрдістерге шолу және талдау жүргізілді. Зерттеу түрмеге қамау баламаларының тиімділігінің қолда бар дәлелдерін зерттеуді ұсынады. Пробация, қоғамдық жұмыстар, электрондық мониторинг сияқты баламалы жазалау шараларын қолдану дәстүрлі түрмеде отырумен салыстырғанда рецидивизм деңгейінің төмендеуіне оң әсер етеді. Бас бостандығынан айырудың баламаларын қолдану-жазаны ізгілендіруге, сотталғандарды оңалтуды жақсартуға және қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге бағытталған қылмыстық сот төрелігі жүйесін реформалаудың тиімді стратегиясы.

Түйін сөздер: жаза, түрмеге қамау, қылмыстық-құқықтық Ықпал етудің балама шаралары, түрме тұрғындарын қысқарту, бостандықты шектеу, шартты түрде соттау.

Р.Б. Байзакова¹, М.Т. Beisenbayeva¹

¹ Kazakh National Agrarian Research University

ALTERNATIVE TO IMPRISONMENT: INTERNATIONAL LEGAL STANDARDS

Abstract

Against the background of the development of global trends in the humanization of criminal policy, the issue of using alternative measures of criminal influence to imprisonment has become especially important for the Republic of Kazakhstan.

The study is based on a retrospective analysis of the international legal regulation of the institute of alternatives to imprisonment. This paper provides an overview and analysis of legal trends at the international and regional levels related to the implementation of the provisions of international legal acts into national legislation. The study presents an examination of the available evidence of the effectiveness of alternatives to imprisonment. The use of alternative punishment measures such as probation, community service, and electronic monitoring have a positive effect on reducing the rate of recidivism compared to traditional imprisonment. The use of alternatives to imprisonment is an effective strategy for reforming the criminal justice system aimed at humanizing punishment, improving the rehabilitation of convicts and ensuring public safety.

Key words: punishment, imprisonment, alternative measures of criminal legal impact, reduction of the prison population, restriction of freedom, conditional sentence.

Основные положения. Чрезмерная перегруженность тюрем является проблемой для большинства современных государств. Переполненность тюремных учреждений обуславливает ухудшение условий содержания заключенных, повышение уровня насилия и рисков для здоровья, а впоследствии и повышение уровня рецидива преступлений. Критический анализ основных целей и значимости альтернатив тюремному заключению на уровне международного права составляет основу данного исследования. Исследование данной темы важно для разработки эффективной, гуманной и экономически обоснованной уголовной политики, которая

будет соответствовать международным стандартам и специфике современных государств, способствуя улучшению правоприменительной практики и правовой системы в целом.

Введение. Тюрьмы мира бьют исторические рекорды по переполненности: по статистике более 11,5 миллиона человек находятся в настоящее время в заключении. Тюремное население, во все времена являющееся в странах мира высоким, в 21 веке критически взметнулось на 24% в сторону увеличения. При этом в 121 стране современного мира численность заключенных в учреждениях пенитенциарной системы критически превышает критерий официальной вместимости. Одной из тенденций современности является расширение тюрем по всему миру: только в 2021 году многие страны начали строительство новых пенитенциарных учреждений, значительно превышающих по размерам действующие тюрьмы и, что также характерно, географически удаленных по расположению. По официальным данным в существующие проекты по строительству тюрем внесены инвестиции для создания около 437 тысяч мест.

Актуальность внедрения и развития альтернативных тюремному заключению мер обусловлена такими факторами как гуманизация уголовной политики, перегруженность пенитенциарной системы, снижение уровня рецидивизма, экономическая эффективность, соответствие международным стандартам, проведение правовой реформы уголовной и пенитенциарной систем, общественная безопасность и доверие правовой системе. Исследование преимуществ и рисков альтернативных мер наказания в контексте международных стандартов актуально как для развития правовой системы страны, так и для улучшения социально-экономических условий и укрепления прав человека.

Целью данного исследования является анализ применения мер, альтернативных тюремному заключению, на уровне международного права. Исследование нацелено на изучение международных правовых стандартов, выявление преимуществ альтернативных санкций; учитывающих как международные обязательства, так и национальные потребности и реалии.

Материалы и методы. Анализируемый контент проблемы необходимости сокращения тюремного населения представляет собой огромный пласт доктринальных источников, нормативно-правовых актов, эмпирического материала. При оценке эволюционного развития альтернативных лишению свободы мер на уровне международных и национальных правовых актов применялись метод контент-анализа, историко-правовой и системно-структурный методы. В процессе исследования мирового по применению альтернативных тюремному заключению мер воздействия широко использован сравнительно-правовой метод. В работе рассмотрены правовые и организационные аспекты развития альтернативных лишению свободы мер воздействия, состояние научных разработок в данной области, а также перспективные направления, предусматривающие виды освобождения от уголовного наказания. Такой подход позволил осуществить комплексный анализ сложного развивающегося системного образования альтернативных мер воздействия на преступников.

Зарубежный опыт применения альтернативных лишению свободы санкций был изучен с применением социологических методов: контент-анализа, кейс-стади, социального моделирования. Контент-анализом охвачены международные и национальные документы, правовые акты, публикации в СМИ – для выявления как ключевых характеристик альтернатив, так и уровня общественного восприятия.

Результаты и обсуждение. Государства мира, международные организации на уровне международного и национального права предпринимают попытки решения проблемы сокращения тюремного населения [1]. Международно-правовые акты, регулирующие вопросы реализации уголовной политики в контексте применения альтернативных тюремному заключению мер, классифицируются в зависимости от разных оснований. В парадигме данного исследования источники международно-правового регулирования введены в научный оборот в контексте категорий прав, свобод, законных интересов и обязанностей личности.

Международно-правовые акты в такой парадигме можно представить в разрезе двух основных параметров.

Во-первых, это международно-правовые акты универсального характера: Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, Конвенция против пыток и других жестоких, унижающих человеческое достоинство видов обращения или наказания 1984 года. Названные акты наделяют равными правами каждого человека без исключения и независимо от статуса, в том числе и осужденных.

Во-вторых, выделяются международно-правовые акты, которые принято называть специальными, направленными на регулирование общественных отношений в конкретной области, фокусирующими акценты в сфере уголовного права. В соответствии с п.8.2 Минимальных стандартных правил ООН в отношении мер, на связанных с тюремным заключением 1990 года (Токийских правил) органы, выносящие приговоры, могут предусматривать по делам следующие санкции: а) устные санкции, такие, как замечание, порицание и предупреждение; б) условное освобождение от ответственности; с) поражение в гражданских правах; d) экономические санкции и денежные наказания, такие, как разовые штрафы и поденные штрафы; e) конфискация или постановление о лишении права собственности на имущество; f) возвращение имущества жертве или постановление о компенсации; g) условное наказание или наказание с отсрочкой; h) условное освобождение из заключения и судебный надзор; i) постановление о выполнении общественно-полезных работ; j) направление в исправительное учреждение с обязательным ежедневным присутствием; к) домашний арест; l) любой другой вид обращения, не связанный с тюремным заключением; m) какое-либо сочетание перечисленных выше мер [2]. Токийские правила получили одобрение всех 166 государств, являющихся на момент принятия этого международно-правового акта членами ООН.

Имплементация норм Токийских правил в национальное законодательство целесообразно осуществлять с учетом особенностей развития современных государств – как в политическом, так и социально-экономическом контекстах. Важно отметить направленность применяемых на разных стадиях уголовного процесса альтернатив тюремному заключению на реабилитацию, социальную реинтеграцию и снижение рецидивизма, а также на снижение нагрузки на пенитенциарные учреждения. В устной форме и без дальнейших санкций применяются наказания за мелкие правонарушения.

Условное осуждение, исходя из Токийских правил, основано на комплексном и многостороннем подходе и направлено на реабилитацию правонарушителей, снижение рецидивизма и минимизацию последствий тюремного заключения. В качестве альтернативы тюремному заключению условное осуждение обладает целым рядом значительных преимуществ, позитивно влияющих на самих правонарушителей, и, соответственно, повышающих эффективность деятельности судебной системы. Механизм условного осуждения предполагает возможность оставления правонарушителя на свободе с наложением важных обязательств, устанавливаемых с учетом результатов оценки личности правонарушителя и его семейного и социального окружения. Данный механизм основан на индивидуальном плане условий и обязательств, обязывающем правонарушителя строго выполнять все его пункты. Судебный орган определяет диапазон реалистичных, выполнимых условий, охватывающий регулярный контроль органов пробации, запрет посещения определенных мест, образовательные и реабилитационные программы, общественные работы, трудоустройство.

Важным инструментом контроля за правонарушителем в этом процессе является пробация, призванная осуществлять регулярный контроль за соблюдением осужденным установленных условий. Соответственно сотрудники пробационной службы должны быть подготовлены к выполнению своих профессиональных обязанностей, постоянно повышать уровень квалификации. Эта служба должна представлять собой не столько репрессивный, сколько поддерживающий и создающий благоприятные условия инструмент в пробационный период – проведение бесед, разумный мониторинг участия в реабилитационных и

образовательных программах. Важным аспектом является распространение пробационного участия на окружение условно осужденного - семью в частности и социум в целом. Таким образом, на сотрудников пробационной службы возлагается консультативная поддержка с тем, чтобы помочь осужденным справляться с трудностями и адаптироваться в обществе. В данном контексте значение Токийских правил заключается не только в установлении гуманного и индивидуального подхода к каждому правонарушителю, но и организации сотрудничества различных государственных и общественных организаций для эффективной реализации программы пробации. При успешном взаимодействии осужденного с органами пробации и другими социальными службами возможно досрочное снятие судимости, что означает окончание условного осуждения и конструктивную социальную реинтеграцию осужденного.

Вместе с тем Токийские правила содержат стандартные правила регулирования случаев нарушения осужденным условий пробационного, периода, направленные на обеспечение справедливого и эффективного процесса реагирования на такие нарушения. При этом стандарты и процедуры, изложенные в Токийских правилах, направлены на создание сбалансированной и справедливой системы, которая не только реагирует на нарушения условий пробации, но и способствует реабилитации и социальной реинтеграции осужденного. Реакция пробационной службы на нарушение условий пробации основывается на принципах пропорциональности (санкции за нарушение должны быть пропорциональны характеру и тяжести нарушения), индивидуализации (необходимо учитывать индивидуальные особенности и потребности нарушителя), прогрессивного подхода (в соответствии с обстоятельствами последовательное применение от мягких к более строгим санкциям). Минимальные стандарты определяют назначение санкций не столько как наказание, сколько исправление осужденного.

Таким образом, меры, не связанные с тюремным заключением, имеют широкий диапазон воздействия, включающий доступ к эффективным программам реабилитации для самого осужденного (медицинская помощь, лечение от зависимости, психологическая поддержка), медиативной помощи, образовательным и трудовым программам. Предоставление этих условий сочетается с такими мерами контроля как использование электронных средств мониторинга, домашний арест, а также назначением общественных работ, применением финансовых санкций, возмещения вреда для жертв правонарушения. Обязательным требованием для успешной реинтеграции осужденного в общество Токийские правила определяют применение принципа гуманного и уважительного отношения к правонарушителю.

Важное значение в системе актов специального характера имеют Европейская конвенция о надзоре за условно осужденными или условно освобожденными 1964 года, Европейские правила в отношении общественных (альтернативных) санкций и мер 1992 года, Правила Совета Европы о пробации 2010 года, Европейские правила в отношении общинных санкций и мер 2017 года.

Европейская конвенция о надзоре за условно осужденными или условно освобожденными 1964 года направлена на развитие, модернизацию системы надзора, ресоциализацию и восстановление социальных связей осужденных. Специфической чертой конвенции является акцентирование усилий государств на более тесное и конструктивное сотрудничество в области надзора за осужденными как эффективный инструмент борьбы с преступностью на международном уровне. В данном контексте конвенция создает юридическую основу для международного сотрудничества с действенными механизмами для передачи надзора за условно осужденными между странами. При правильном развитии событий осужденные могут воспользоваться возможностью возвращаться в свою страну при условии, что они будут под надзором. Конвенция предоставляет стандартизацию процедур для надзора и взаимного обмена информацией между государствами в рамках ЕС.

Трудно переоценить роль конвенции в плане регламентации прав осужденных на защиту и справедливое обращение, равноправие и недопущение дискриминации, создания безопасного и справедливого общества для всех его членов [3].

Если Европейская конвенция о надзоре за условно осужденными или условно освобожденными 1964 года является международным договором, который обязывает страны-участницы создать систему надзора за лицами, осужденными условно, или условно освобожденными, то Европейские правила в отношении общественных (альтернативных) санкций и мер 1992 года представляют собой рекомендации, направленные на развитие и применение альтернативных санкций внутри стран и служат руководством для национальных политик и практик. Европейские правила занимают важное место в системе международно-правовых актов специального характера как правовой механизм продвижения эффективных и гуманных подходов к наказанию, с акцентом, во-первых, на реабилитацию и социальную интеграцию осужденных, их правовую защиту, и, во-вторых, на снижение переполненности тюрем и сокращения рецидива. Так, данные правила есть конкретные стандарты и рекомендации для обеспечения действенных альтернатив традиционному тюремному лишению свободы [4].

Правила Совета Европы о пробации 2010 года по определению призваны дополнить и развить ту часть международно-правовой базы альтернативных тюремному заключению мер, которая регулирует отношения, связанные с организацией пробационной службы и соответственно направленные на повышение ее эффективности. Правила также улучшают взаимодействие между службой пробации и другими субъектами отношений, вовлекаемых в орбиту деятельности сотрудников службы пробации. В этом акте расставлены важные акценты на необходимости обучения и профессионального развития персонала пробационных органов. Правила пробации содержат рекомендации для разработки индивидуальных планов пробации с учетом личных обстоятельств и потребностей каждого условно осужденного. От того, насколько качественно составляются и реализуются индивидуальные планы пробации, зависит вероятность достижения желаемого результата - социальной интеграции и реабилитации лиц, находящихся под пробацией, в общество. Правила Совета Европы существенно дополняют акты 1964 года и 1992 года, сфокусированы на соблюдении прав человека и этических стандартов в контексте процедуры пробации. Правилами Совета Европы 2010 года введены такие дополнительные основания недопущения дискриминации как ограниченные физические возможности, сексуальная ориентация, этническое происхождение.

Являясь правовой основой для более широкого контекста применения альтернативных санкций и мер, правила служат важным ориентиром для стран-членов Совета Европы в разработке и реализации эффективных и гуманных пробационных систем, которые способствуют реабилитации и предотвращению рецидива. Важное значение имеют статьи 15 и 17 Правил Совета Европы о пробации, исходя из смысла которых орган, исполняющий альтернативные наказания и меры, должен подвергаться регулярному правительственному инспектированию и (или) общественному мониторингу [5].

Европейские правила 2017 года терминологически развивают содержание сформированных ранее европейских стандартов альтернативных наказаний. Международный документ 2017 года демонстрирует новые, прогрессивные аспекты в деятельности службы пробации, распространившей свое воздействие на работу с осужденными – иностранными гражданами и собственными гражданами, осужденными за границей. Новеллой международно-правового регулирования можно назвать более широкое вовлечение в процесс реализации альтернативных проектов институтов гражданского общества.

В отличие от Европейских правил в отношении общественных (альтернативных) санкций и мер 1992 года акт 2017 года значительно расширяет диапазон диспозитивности в непенициарном режиме и его обеспечении, акцентируя внимание на предоставлении осужденному возможности выбора вариантов поведения; вводит дополнительные основания недопущения дискриминации осужденных по разным признакам [6].

Международные стандарты в сфере исполнения альтернативных тюремному заключению наказаний являются основой деятельности международной неправительственной организации «Международная тюремная реформа» (PRI), имеющей консультативный статус при Экономическом и социальном совете ООН (ЭКОСОС) и Совете Европы, а также статус

наблюдателя при Африканской комиссии по правам человека и народов. PRI активно работает над продвижением международных стандартов в области исполнения альтернативных наказаний с целью повышения эффективности уголовного правосудия и соблюдения прав человека. Организация была основана в 1989 году с целью улучшения прав человека в тюремной системе и обеспечения справедливости для всех, независимо от их статуса или обстоятельств. «Международная тюремная реформа» активно занимается исследованиями и обменом информацией для выявления лучших практик в области альтернативных мер наказания, а также осуществляет законодательные инициативы и повышает осведомленность среди государственных институтов и общественности [7].

В 2021 году ООН выпустила отчет, который можно считать обновлением и расширением «Минимальных стандартных правил обращения с заключенными», известными как «Правила Нельсона Манделы». Этот документ был создан с целью повышения стандартов обращения с заключенными и условий их содержания, уделяя особое внимание вопросам прав человека, условиям жизни в учреждениях и необходимости реабилитации. Альтернативы тюремному заключению представлены в отчете как способы сокращения тюремного населения, обеспечения достаточных условий содержания и снижения уровня рецидивизма. Новеллой отчета можно назвать обоснование сокращения количества людей, находящихся в предварительном заключении, которое обеспечивается такими средствами, как использование залога, домашнего ареста и других мер, позволяющих избежать лишения свободы до судебного разбирательства. Документ также содержит положения о необходимости создания и развития программ, направленных на реабилитацию и социальную интеграцию правонарушителей: образовательные программы, профессиональная подготовка, психологическая помощь и поддержка в трудоустройстве предоставляют осужденным возможность возместить ущерб обществу без лишения свободы. ООН подчеркивает, что общественные работы и участие в исправительных программах способствуют восстановлению социальной справедливости и снижают нагрузку на тюремную систему. Более того, данный документ содержит рекомендации для лиц с зависимостями или психическими заболеваниями - специализированные медицинские и психологические программы вместо тюремного заключения, как основу лечения и реабилитации, уменьшая вероятность рецидивов. В отчете подчеркивается важность участия местных сообществ в реинтеграции осужденных, а также поддержка со стороны семьи, друзей, что способствует успешному возвращению к нормальной жизни. Отчет ООН демонстрирует изменение политики в сторону усиления мер предупреждения преступности и применения альтернатив тюремному заключению, продвижения реабилитации и социальной реинтеграции правонарушителей [8].

Заключение. Как показывает мировой опыт, современный законодатель, исходя из принципа справедливости, экономии уголовной репрессии и гуманизма, стремится к ограничению сферы уголовного принуждения и предусматривает возможность освобождения виновных от уголовного наказания с помощью альтернативных мер воздействия в тех случаях, когда обеспечение указанных целей может быть осуществлено без использования карательных мер. Трансформация концепции применения альтернативных тюремному заключению мер обоснована рядом факторов. Прежде всего лишение свободы должно рассматриваться только в статусе крайней меры наказания и должно применяться в случае, когда степень серьезности преступления делает неадекватным применение иных санкций. Такая позиция согласуется с современными решениями на международном уровне, направленными на снижение переполненности тюрем. Немаловажное значение придается учету потенциала тюремной администрации. Действительно, тюремная администрация способна обогатить дискуссию о разработке нового законодательства об альтернативных способах наказания реальными данными об эффективности существующей системы наказания; характеристикой состава осужденных; оценкой возможности применения в отношении правонарушителей альтернатив; опытом надзора за преступниками [9].

Для реализации альтернативных видов наказания в обществе должны быть не только созданы соответствующие социально-экономические условия, но и сформировано общественное мнение о целесообразности и необходимости выбора такой стратегии работы правоохранительных органов. Реализация стратегии реформирования уголовно-исполнительной системы предполагает и формирование соответствующей правовой культуры самих сотрудников правоохранительных органов. Такая модель адаптации мирового опыта применения альтернативных тюремному заключению мер докажет состоятельность курса современных государств к соблюдению международных стандартов и созданию эффективной, гуманной и справедливой правовой системы, адаптированной к потребностям и реалиям общества.

Список использованной литературы

- 1 *Global Prison Trends 2022* [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2022/05/GPT2022.pdf> (Дата обращения 25.07.2024).
- 2 Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 45/110 от 14 декабря 1990 года [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O9000000004> (Дата обращения 25.07.2024).
- 3 Европейская конвенция о надзоре за условно осужденными или условно освобожденными. Страсбург, 30 ноября 1964 года. Серии европейских договоров - № 051 // <https://rm.coe.int/168006ff8e> (Дата обращения 25.07.2024)
- 4 Рекомендации (92)16 о европейских правилах по применению общественных санкций и мер взыскания, принятой в 1992 г. Советом Европы // Сборник Документов Совета Европы по Предотвращению Перенаселённости Тюрем [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31496449&pos=6;-114#pos=6;-114 (Дата обращения 25.07.2024).
- 5 Рекомендация CM/Rec (2010)1 Комитета Министров Совета Европы о правилах Совета Европы о пробации (Принята Комитетом. Министров 20 января 2010 года) // Сборник документов Совета Европы по предотвращению перенаселенности тюрем [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://rm.coe.int/e-compendium-in-azeri/16806ab9ac> (Дата обращения 25.07.2024).
- 6 Recommendation CM/Rec (2017) 3 on the European Rules on community sanctions and measures (Adopted by the Committee of Ministers on 22 March 2017 at the 1282nd meeting of the Ministers' Deputies) [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://rm.coe.int/168070c09b> (Дата обращения 29.07.2024).
- 7 «Глобальные тренды в тюремной системе» – «Международная тюремная реформа» (PRI) [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2021/07/GPT-2021_Exec-summary_RU.pdf (Дата обращения 30.07.2024).
- 8 Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 16 декабря 2021 года [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n21/404/29/pdf/n2140429.pdf?token=KzOep6LEWGoIqxntGa&fe=true> (Дата обращения 03.08.2024).
- 9 Койл Э. Подход к управлению тюрьмой с позиции прав человека. Пособие для тюремного персонала [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.prisonstudies.org/sites/default/files/resources/downloads/russian.pdf> (Дата обращения 03.08.2024).

References

- 1 *Global Prison Trends 2022* [Jelektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: <https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2022/05/GPT2022.pdf> (Data obrashhenija 25.07.2024).

2 *Standartnye minimal'nye pravila Organizacii Ob#edinennyh Nacij v otnoshenii mer, ne svyazannyh s tjuremnyim zakljucheniem (Tokijskie pravila) Rezoljucija General'noj Assamblei OON 45/110 ot 14 dekabrja 1990 goda [Jelektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O9000000004> (Data obrashhenija 25.07.2024).*

3 *Evropejskaja konvencija o nadzore za uslovno osuzhdennymi ili uslovno osvobozhdennymi. Strasburg, 30 nojabrja 1964 goda. Serii evropejskih dogovorov - № 051 // <https://rm.coe.int/168006ff8e> (Data obrashhenija 25.07.2024)*

4 *Rekomendacii (92)16 o evropejskih pravilah po primeneniju obshhestvennyh sankcij i mer vzyaskanija, prinjatoj v 1992 g. Sovetom Evropy // Sbornik Dokumentov Soveta Evropy po Predotvrashheniju Perenaseljonnosti Tjurem [Jelektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31496449&pos=6;-114#pos=6;-114 (Data obrashhenija 25.07.2024).*

5 *Rekomendacija CM/Rec (2010)1 Komiteta Ministrov Soveta Evropy o pravilah Soveta Evropy o probacii (Prinjata Komitetom. Ministrov 20 janvarja 2010 goda) // Sbornik dokumentov Soveta Evropy po predotvrashheniju perenaselennosti tjurem [Jelektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: <https://rm.coe.int/e-compendium-in-azeri/16806ab9ac> (Data obrashhenija 25.07.2024).*

6 *Recommendation CM/Rec (2017) 3 on the European Rules on community sanctions and measures (Adopted by the Committee of Ministers on 22 March 2017 at the 1282nd meeting of the Ministers' Deputies) [Jelektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: <https://rm.coe.int/168070c09b> (Data obrashhenija 29.07.2024).*

7 *«Global'nye trendy v tjuremnoj sisteme» – «Mezhdunarodnaja tjuremnaja reforma» (PRI) [Jelektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2021/07/GPT-2021_Exec-summary_RU.pdf (Data obrashhenija 30.07.2024).*

8 *Rezoljucija, prinjataja General'noj Assambleej 16 dekabrja 2021 goda [Jelektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n21/404/29/pdf/n2140429.pdf?token=KzOep6LEWGolQxntGa&fe=true> (Data obrashhenija 03.08.2024).*

9 *Kojl Je. Podhod k upravleniju tjur'moj s pozicii prav cheloveka. Posobie dlja tjuremnogo personala [Jelektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: <https://www.prisonstudies.org/sites/default/files/resources/downloads/russian.pdf> (Data obrashhenija 03.08.2024).*

Толеубекова Б.Х.¹

¹ *Казахский национальный педагогический университет имени Абая*

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЛУДОМАНИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)

Аннотация

Лудомания как социальный феномен возникла в разных странах в определенные периоды времени и была обусловлена комплексом причин, объясняющих сущность общих предпосылок, а также особенности, характерные только для данной страны. Установление причин возникновения лудомании означает установить генетические связи между отдельными состоявшимися видами и формами общественных отношений в динамике, в процессах их движения и развития. На основе установленных причин феномена, представляющего из себя потенциальную угрозу национальной безопасности, появляется возможность рациональной организации практической деятельности социума и выработка научных прогнозов относительно дальнейшего состояния и динамики исследуемого феномена, и на этой основе способствовать выработке эффективных мер противодействия лудомании.

Ключевые слова: лудомания (игромания), причинно-следственная обусловленность, предпосылки возникновения лудомании.

Данное исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (Программа № BR24992927).

Б.Х. Төлеубекова¹

¹ *Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті*

ЛУДОМАНИЯНЫҢ ПАЙДА БОЛУЫНЫҢ АЛҒЫШАРТТАРЫ (ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША)

Аңдатпа

Лудомания әлеуметтік құбылыс ретінде әр түрлі елдерде белгілі бір уақыт кезеңдерінде пайда болды және жалпы алғышарттардың мәнін, сондай-ақ белгілі бір елге ғана тән ерекшеліктерді түсіндіретін себептер жиынтығына байланысты болды. Лудоманияның пайда болу себептерін анықтау динамикада, олардың қозғалысы мен даму процестерінде қалыптасқан жеке-леген түрлер мен әлеуметтік қатынастардың формалары арасында генетикалық байланыс орнатуды білдіреді. Ұлттық қауіпсіздікке ықтимал қауіп төндіретін құбылыстың белгіленген себептеріне сүйене отырып, қоғамның практикалық қызметін ұтымды ұйымдастыруға және зерттелетін құбылыстың одан әрі жағдайы мен динамикасына қатысты ғылыми болжамдар жасауға және осы негізде лудоманияға қарсы тиімді шараларды жасауға ықпал етуге мүмкіндік бар.

Түйін сөздер: лудомания (құмар ойындар), себеп-салдарлық кондиционер, лудоманияның пайда болуының алғышарттары.

Бұл зерттеуді Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитеті қаржыландырады (№Br24992927 бағдарламасы).

Toleubekova B. Kh.¹

¹ Kazakh National Pedagogical University named after Abai

PREREQUISITES FOR THE EMERGENCE OF LUDOMANIA (BASED ON THE MATERIALS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN)

Abstract

Ludomania as a social phenomenon emerged in different countries in certain periods of time and was caused by a complex of reasons that explain the essence of common prerequisites, as well as features characteristic only for a given country. Establishing the causes of the emergence of ludomania means to establish genetic links between individual established types and forms of social relations in dynamics, in the processes of their movement and development. On the basis of the established causes of the phenomenon, which is a potential threat to national security, there is an opportunity to rationally organise the practical activities of society and the development of scientific forecasts regarding the further state and dynamics of the phenomenon under study, and on this basis to contribute to the development of effective measures to counteract addiction.

Keywords: Ludomania (gambling addiction), causality, prerequisites for the emergence of ludomania.

This research is funded by the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant No. BR24992927).

Основные положения. Лудомания (игромания) в условиях казахстанской действительности признается в качестве феномена, имеющего социальное значение. Для эффективного противодействия процессам распространения лудомании на территории страны необходимо установить причины ее возникновения и на этой основе выработать наиболее приемлемые меры для приведения социального дисбаланса в исходное состояние.

Важным фактором, оказывающим определяющее значение на уровень установления характера и сущности причин лудомании, состоит в том, что в условиях Казахстана она пока признается в качестве феномена, не переходящего в социальное явление. Как известно, противодействовать феномену или явлению целесообразно разными способами.

Лудомания – феномен социальный. Противодействие данному феномену является правомерным в той мере, в какой она несет в себе потенциальную угрозу национальной безопасности.

Причины лудомании – совокупность различного уровня и характера объективно складывающихся предпосылок, действие которых вызывает, определяет, изменяет, производит за собой такие феномены и явления, которые вносят дисбаланс в систему оценки общественно значимых ценностей, к потере их устойчивости.

Введение. Впервые лудоманию как негативное проявление среди определенных групп населения определили в Великобритании в 1970-х годах.

Для Казахстана эта проблема впервые обозначилась вместе с признанием правомерным на законодательном уровне существование и развитие игрового бизнеса. Так, Закон РК «Об игровом бизнесе» был принят 12 января 2007 года № 219-III [1]. С этого времени началось активное осваивание игрового бизнеса, а вместе с ним – широкая реклама, усилившая процессы вовлечения в азартные игры представителей разных слоев населения. Все это одновременно сопровождалось такими негативными процессами, как стремление уйти от налоговых платежей и на этой почве – развитие нелегальных игровых площадок. Среди населения появились первые признаки игровой зависимости. Игровая зависимость, прежде всего, - признак определенной дисфункции, она проявляется в поведении человека, которое характеризуется как аддиктивное

(зависимое) [2]. Для лудомании характерен такой значимый признак, как проблематичное азартное поведение.

Материалы и методы. Выбор темы обусловлен необходимостью реализации ключевых направлений в организации и деятельности правоохранительных органов, высказанных Президентом Республики Казахстан в своем Послании народу Казахстана от 2 сентября 2024 года: «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» [3]. Глава государства отметил, что необходимо всемерно укреплять в обществе идеологию закона и порядка, необходимо избавляться от разрушительных моделей поведения, к числу которых относится лудомания.

Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам игорного бизнеса, лотерейной деятельности, охраны здоровья, государственной инспекции труда, государственного контроля и исключения излишней законодательной регламентации» от 8 июля 2024 года № 116-VIII [4] предусмотрено внесение корректировок в 21 закон, в том числе Законы РК, имеющие отношение к игорному бизнесу и применяемые при оказании противодействия лудомании:

- О лотереях и лотерейной деятельности (09.04.2015);
- О противодействии коррупции (18.11.2015);
- О государственном имуществе (01.03.2011);
- Об игорном бизнесе (12.01.2007);
- О рекламе (19.12.2003);
- Предпринимательский кодекс (29.10.2015);
- Уголовный кодекс (03.07.2014);
- Гражданский кодекс (Особенная часть) (01.07.1999).

Внесенные изменения и дополнения в законодательные акты РК придают высокую актуальность избранной тематике исследования.

Целью исследования является установление причин формирования в Казахстане игровой зависимости и прежде всего к азартным играм.

Для достижения поставленной цели предполагается осуществить попытку решения следующих задач: 1) установить историко-культурные предпосылки игромании; 2) выявить социально-экономические предпосылки игромании; 3) обозначить политико-правовые предпосылки игромании.

Базовая научная методология исследования – диалектический подход к проявлениям действительности в их динамике (зарождении, становлении и развитии). Применены традиционные для криминологических исследований методов: сравнение, анализ, оценка, логико-правовой и иные методы, включая частные методы исследований.

Важное методологическое значение имеют приоритеты, указанные в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. Так, в Концепции обращается внимание на необходимость достижения «цели обеспечения эффективной и упреждающей правовой охраны конституционных ценностей казахстанского общества» [5]. Противодействие лудомании отвечает конституционным интересам граждан Казахстана.

Результаты и обсуждение

Традиционно предпосылки формирования того или иного социального феномена принято делить на следующие три группы:

- 1) историко-культурные;
- 2) социально-экономические;
- 3) политико-правовые.

1. Историко-культурные предпосылки – исторически значимые факторы, состояние культуры, оказавшие свое влияние на предмет криминологического исследования.

В контексте настоящего исследования имеет значение такой фактор, как игра в широком смысле. Игра – это элемент культуры. Е. А. Яковлева научно доказывает, что человечество

приобрело навыки управления важными процессами в обществе и организации жизни, формирования прототипов человеческого поведения и предпринимаемых действий благодаря игре. Ею делается вывод о том, что игра – это уникальный феномен культуры и первый элемент разумной и направленной активности человека [6]. Археологические раскопки подтверждают очень давнюю историю игры: игральные кости обнаружены в древних захоронениях, мавзолеях верховных правителей разных стран и народов. Игра выполняла очень важные функции в процессе формирования и развития человеческой цивилизации: она формировала логику, обогащала интеллект, прививала навыки аналитической работы мысли, воспитывала в человеке такие качества, как самообладание, выдержка, умение руководить своими эмоциями и действиями, объективно оценивать создающуюся ситуацию, находить рациональные решения в трудном положении, развивать необходимые воину физические качества и др. Внешне игра могла принимать разные формы в зависимости от сущности ожидаемого результата: забавы, времяпровождения, источника обогащения, физических упражнений.

Таким образом, изначально игра служила способом развития необходимых для человека навыков, применяемых в боевых действиях, на охоте, управлении своими владениями, хозяйством и т. д. Позднее, как результат формирования товарно-денежных отношений, игра превратилась в способ наращивания капитала, получения материальной выгоды в виде выигрыша. Постепенно сформировалась целая индустрия игры.

Трансформация игры – естественный исторический процесс, обусловленный развитием общественных отношений, сменой политических предпочтений, модернизацией национальной идеологии, формами управления хозяйством. В историческом аспекте рассмотрение предпосылок формирования лудомании целесообразно осуществлять путем деления временного отрезка, начиная с 1991 года по настоящее время, на отдельные периоды.

Период первый охватывает 1991-1993 годы. Была принята первая Конституция независимой Республики Казахстан, согласно нормам которой каждый гражданин Казахстана обретал такие права и свободы, как право быть собственником (ст. 18), неприкосновенность частной жизни (ст. 33) и др. Игра как сфера бизнеса еще не существовала. Но право на личный досуг и формы его реализации гражданину было предоставлено. Как отмечает М.К. Сулейменов, это была Конституция переходного периода. Страна еще не знала основ и законов рыночной экономики [7].

Второй период: 1994-1996 годы. Переход от первой Конституции ко второй, принятой 30 августа 1995 года и действующей в настоящее время. В соответствии с нормами Основного Закона 1995 года, каждый гражданин страны обладает правами и свободами от рождения, эти права и свободы признаются абсолютными и неотчуждаемыми (ст. 12), каждый имеет право на свободный выбор рода деятельности и профессии (ст. 24).

Третий период: 1997-2006 годы. Произошли процессы нового осмысления экономической политики страны. В своем Послании народу Казахстана «Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» Президент РК обнародовал Долгосрочный приоритет 3: Экономический рост, базирующийся на развитии рыночной экономики с высоким уровнем иностранных инвестиций. Согласно данному приоритету, страна взяла курс «на капитализацию» [8].

Курс на капитализацию общественных отношений, провозглашенный после распада СССР и суверенизации Республики Казахстан в качестве самостоятельного субъекта, свободного от догм социализма, открыл широкие перспективы для рыночной экономики и на этом фоне - создания и формирования игорного бизнеса. Новые условия жизни и деятельности социума объективно порождают потребность в новых играх.

Четвертый период: 2007- 2021 годы. В 2007 году был принят Закон РК «Об игровом бизнесе». Для данного периода характерны такие факторы, как рост объектов, предлагающих всевозможные услуги в области игры, появление теневого бизнеса в игровой сфере, совершение административных и уголовных правонарушений, связанных с азартными играми.

Пятый период: 2022 год – по настоящее время. Впервые было обращено внимание высшего руководства страны на негативное влияние на моральное состояние и физическое здоровье населения игромании, обладающей тенденцией роста. Аномальное влечение к азартным играм стало фактором, обладающим первыми признаками, характерными для формирования угрозы национальной безопасности. В целях контроля над динамикой лудомании 8 июля 2024 года был принят Закон РК «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Республики Казахстан по вопросам игорного бизнеса, лотерейной деятельности, охраны здоровья, государственной инспекции труда, государственного контроля и исключения излишней законодательной регламентации» [4]. Реализация данного Закона позволит сократить объемы лудомании, устранить факты незаконной организации игорного бизнеса, в целом сократить круг лиц, вовлеченных в азартные игры.

2. Социально-экономические предпосылки – изменения в структуре социальной и экономической политики государства, предопределившие формирование феномена лудомании. Данная группа предпосылок тесно взаимосвязана с историко-культурными предпосылками.

Исследователи причин лудомании особо выделяют социальные факторы [9]. К группе социальных причин относятся:

- семейные особенности, заключающиеся в том, что родители одобряют азартные игры, сами испытывают зависимость от азартных игр;
- наличие характерных признаков игровой зависимости, наблюдаемые среди представителей ближайшего окружения индивида (друзья, знакомые, партнеры по работе, сослуживцы, сокурсники и др.), которые играют в азартные игры;
- отсутствие семейных уз, постоянного партнера;
- чувство зависти по отношению к более состоятельным знакомым, вызывающее желание стоять с ними на одной ступени социальной лестницы;
- серость и монотонность повседневной жизни, в которой отсутствуют яркие эмоции и впечатления;
- крайняя стесненность в материальном обеспечении, включая группу людей, находящихся за чертой бедности;
- безработица;
- подверженность индивида к частым и длительным депрессивным состояниям.

Расслоение общества по признакам финансово-экономического характера, формирование групп населения, находящихся за чертой бедности, безработица, длительная задержка и несвоевременная выдача заработной платы, отсутствие жилья, сильные миграционные процессы оказали на население свое негативное воздействие, которое в том числе состояло в вовлечении в азартные игры.

Группу риска составляют представители населения, находящегося за чертой бедности. Они являются потенциальными кандидатами в азартные игроки. В целом в мире, по свидетельству директора департамента глобальной практики Всемирного банка в области сокращения бедности и неравенства Дуис Ф. Лопес-Кальва, за чертой бедности находилось в: 1990 году – 2,15 млрд человек; 2018 году – наблюдалось снижение – 690 млн. человек; 2020 году – наблюдался рост – 760 млн. человек [10].

В Казахстане отмечался рост уровня бедности в 2023 году (Табл. 1) [11].

Таблица 1.

Доля населения Казахстана, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума по регионам за 2-й квартал 2023 года, в %

Регионы	% населения	Регионы	% населения	Регионы	% населения
Абай	7,6	Жетису	7,7	Туркестанская обл.	9,7
Акмолинская обл.	5,5	Карагандинская обл.	3,1	Улытау	4,4
Актюбинская обл.	3,5	Костанайская обл.	3,5	Вост.-Казахстанская обл.	3,8
Алматинская обл.	3,2	Кызылординская обл.	5,4	г. Астана	2,5
Атырауская обл.	2,9	Мангистауская обл.	6,6	г. Алматы	4,5
Зап.-Казахстанская обл.	4,4	Павлодарская обл.	3,9	Г. Шымкент	6,4
Жамбылская обл.	5,8	Сев.-Казахстанская обл.	4,8	По РК в среднем	5,1

Социально значимый фактор – наличие населения, находящегося за чертой бедности, оценивается как предпосылка, влекущая рост числа людей, страдающих лудоманией. Официальные данные говорят о том, что данная группа риска включает в целом 111 тысяч семей, или более 500 тысяч человек. При этом находятся в трудоспособном возрасте более 91 тысячи человек.

Важный социальный фактор – безработица, побуждающий людей искать любую возможность решения финансово-материальных проблем, включая желание и надежду выиграть в лотерею, на ставках в букмекерских конторах, играя в покер и т. п. В Казахстане, по данным органов занятости, труда и социальной защиты, уровень безработных за период 2020 – 2023 годы составлял [12] (см. Табл.2):

Таблица 2.

Занятость населения Казахстана (2020-2023 гг.), в %

	3 квартал 2020 г.	3 квартал 2021 г.	3 квартал 2022 г.	3 квартал 2023 г.
Уровень занятости населения	95,0	95,1	95,1	95,3
Уровень безработных	5,0	4,9	4,9	4,7

В переводе на абсолютные показатели количество безработных, например, в 2023 году составлял 451, 5 тыс. человек. Это показатели официально зарегистрированных безработных. Фактическое положение дел гораздо больше за счет безработных, не проходивших процедуры регистрации. Количество безработных в возрасте 15-28 лет колеблется в пределах 3,8% от общего числа безработных. Уровень безработицы характеризуется определенным постоянством. Эта часть населения постепенно переходит в разряд люмпенов, что само по себе представляет серьезную угрозу увеличения количества лудоманов, проституток, карманных воров и иных подобных представителей криминального мира.

Социально-экономическая составляющая Казахстана пережила сложный период карантина по поводу COVID-19, когда работоспособная часть населения, школьники и студенты перешли на дистанционную форму работы, образования и обучения. Именно данное обстоятельство привело к росту киберпреступлений, лудомании через интернет-казино, интернет-букмекерство, интернет-лотерею.

3. Политико-правовые предпосылки – комплекс событий и действий политического характера, правовой политики, определяющих курс развития государственности. Право и политика – две стороны одной медали. Политика всегда бывает реальностью, если она не просто отражается в лозунгах, но еще и подкрепляется законодательством.

С правовой точки зрения в качестве предпосылок целесообразно рассматривать затянувшиеся процессы реформы правоохранительной системы. Правоохрана как таковая отодвинулась на второй план, уступив приоритеты организационно-управленческой стороне дела.

Самое крупное политическое событие в тридцатилетней истории Казахстана – трагические события января 2022 года. Гибридная война показала настоящее лицо правящей элиты периода с 1991 года до начала 2019 года, то есть с момента суверенизации страны и до избрания К.-Ж. К. Токаева на пост Президента на внеочередных выборах 9 июня 2019 года. Политическая ситуация в стране была достаточно сложной. Неверие в реализацию своих потенциальных возможностей честно заработать на жизнь, семью, жилье, образование отразилось на психологическом состоянии части населения. Люди искали выход, и кто-то находил его в участии в азартных играх.

Заключение

1. Исследование предпосылок возникновения того или иного феномена, явления позволяет утверждать, что любое изменение в состоянии и равновесии разных элементов, составляющих определенную государственность, есть результат его подготовки чередой разных событий как регионального, так и мирового масштаба. Увлечение азартными играми стало социальной проблемой в странах классического капитала начиная с 1970-х годов, сначала в Великобритании, затем в США, Канаде, Италии и других странах Европы. В нашем случае нет оснований полагать, что лудомания – результат экспорта. Мы полагаем, что это объективный ход событий, обусловленный факторами историко-культурного, социально-экономического и политико-правового характера.

2. Лудомания – социальный феномен. Последствия увлечения азартными играми негативно отражаются на экономике, разрушают семейные отношения, снижают качество жизни человека, пагубно влияют на психологическое и психическое здоровье человека, ведут к совершению суицида, обостряют криминальную ситуацию в стране. Отсюда, одной из задач законодательной, правоохранительной, образовательной, здравоохранительной систем страны является устранение обстоятельств, способствующих росту лудомании.

3. Лудомания возникла не на пустом месте. Она является совокупным результатом множества предпосылок историко-культурного, социально-экономического, политико-правового характера. Исследование этих предпосылок позволит избежать повторения ошибок прошлых лет при выработке мер профилактики лудомании, способов устранения обстоятельств, способствующих разрастанию лудомании.

Список использованной литературы

1. *Об игровом бизнесе. – Закон Республики Казахстан от 12 января 2007 года № 219-III. //https://Document/?doc_id=3085891&pos=3;-108#pos=3;-108 (дата обращения: 09.09.2024.).*
2. *Электронный ресурс. Режим доступа: //https://spsv.ru>news>4866-korotko-o-zavisimosti (дата обращения: 09.09.2024.).*
3. *Токаев К.-Ж. К. Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм. //egov.kz/cms/ru/articles/state_plan (дата обращения: 09.09.2024.).*

4. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам игорного бизнеса, лотерейной деятельности, охраны здоровья, государственной инспекции труда, государственного контроля и исключения излишней законодательной регламентации. - Закон Республики Казахстан от 8 июля 2024 года № 116-VIII. //online.zakon.kz/Document/?doc_id=37261234&pos=3;-45#pos=3;-45 (дата обращения: 10.09.2024.).
5. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. – Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674. //https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100000674 (дата обращения: 10.09.2024.).
6. Яковлева Е. А. Игра – уникальный феномен культуры. //https://cyberleninka.ru>igra-unikalnyy-fenomen-kultury (дата обращения: 09.09.2024.).
7. Сулейменов М. К. Конституция Республики Казахстан: исторический путь развития и перемен. //online.zakon.kz/Document/?doc_id=33590347&pos=6;-108#pos=6;-108 (дата обращения: 10.09.2024.).
8. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. – Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана. Октябрь 1997года. //akordakz/ru/addresses/addresses-of-president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-na-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-oktyabr1997-g (дата обращения: 10.09.2024.).
9. Лактионова Е. Б. Игровая зависимость: основные характеристики. //sgpi.ru/user/-121/itk/Игровая%20зависимость%20основн.%20характеристики(Лактионова).pdf (дата обращения: 10.09.2024.).
10. Электронный ресурс. Режим доступа: //stat.egov.kz (дата обращения: 10.09.2024.).
11. Думанова К. В Казахстане вырос уровень бедности за последние три месяца. Опубликовано 12.09.2023. //kz/kursiv.media/2023-09-12/v-kazakhstane-vyros-uroven-bednosti-za-poslednie-tri-mesyacza/#:~:text=В%20частности%20с%20в%201990%20году,чем%2070%20млн%20человек (дата обращения: 10.09.2024.).
12. Электронный ресурс. Режим доступа: //https://www.gov.kz>entitles>stat>press>news>details (дата обращения: 10.09.2024.).

References

1. On Gambling Business. – Law of the Republic of Kazakhstan dated January 12, 2007, No. 219-III. //https://Document/?doc_id=3085891&pos=3;-108#pos=3;-108 (accessed: September 9, 2024).
2. Electronic resource. Access mode: //https://spsv.ru>news>4866-korotko-o-zavisimosti (accessed: September 9, 2024).
3. Tokayev K.-Zh. K. A Just Kazakhstan: Law and Order, Economic Growth, Public Optimism. //egov.kz/cms/ru/articles/state_plan (accessed: September 9, 2024).
4. On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan Regarding Gambling Business, Lottery Activities, Health Protection, State Labor Inspection, State Control, and Elimination of Excessive Legislative Regulation. – Law of the Republic of Kazakhstan dated July 8, 2024, No. 116-VIII. //online.zakon.kz/Document/?doc_id=37261234&pos=3;-45#pos=3;-45 (accessed: September 10, 2024).
5. Concept of Legal Policy of the Republic of Kazakhstan until 2030. – Approved by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated October 15, 2021, No. 674. //https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100000674 (accessed: September 10, 2024).
6. Yakovleva E. A. The Game – A Unique Cultural Phenomenon. //https://cyberleninka.ru>igra-unikalnyy-fenomen-kultury (accessed: September 9, 2024).
7. Suleimenov M. K. The Constitution of the Republic of Kazakhstan: Historical Path of Development and Changes. //online.zakon.kz/Document/?doc_id=33590347&pos=6;-108#pos=6;-108 (accessed: September 10, 2024).

8. Prosperity, Security, and Improvement of the Welfare of All Kazakhstanis. – Address of the President of the Republic of Kazakhstan to the People of Kazakhstan. October 1997. //akordakz/ru/addresses/addresses-of-president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-na-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-oktyabr1997-g (accessed: September 10, 2024).

9. Laktionova E. B. Gambling Addiction: Main Characteristics. //sgpi.ru/user/-121/umk/Игровая%20зависимость%20основн.%20характеристики(Лактионова).pdf (accessed: September 10, 2024).

10. Electronic resource. Access mode: //stat.egov.kz (accessed: September 10, 2024).

11. Dumanova K. The Level of Poverty in Kazakhstan Increased Over the Last Three Months. Published September 12, 2023. //kz/kursiv.media/2023-09-12/v-kazakhstane-vyros-uroven-bednosti-za-poslednie-tri-mesyaca/#:~:V%20часmngosti%20c%20в%201990%20году,чем%2070%20млн%20человек (accessed: September 10, 2024).

Electronic resource. Access mode: //https://www.gov.kz>entitles>stat>press>news>details (accessed: September 10, 2024).

МРНТИ: 10.79.01.
УДК: 343.1

10.51889/2959-6181.2024.77.3.009

Хведелидзе Т.Б.¹

¹Казахский национальный педагогический университет имени Абая

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ЖИЛИЩЕ» ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КАЗАХСТАНА

Аннотация

Понятие «жилище» имеет глубокое процессуально-правовое значение. Оно отражается на правилах применения мер процессуального пресечения по уголовным делам, уголовно-правовой квалификации деяний, связанных с нарушением конституционного принципа неприкосновенности жилища. В УПК РК содержится определение понятия «жилище», которое не совпадает с аналогичным понятием, предусмотренным в ЗРК «О жилищных правоотношениях», с грамматическим толкованием понятия, применяемого в УК РК. Указанные обстоятельства обусловили актуальность рассмотрения вопроса о характере уголовно-процессуальной интерпретации понятия «жилище» в целях выработки рациональных предложений по нивелированию противоречий, возникающих в правоприменительной практике. Современное состояние норм УПК РК в интересующей нас части способно оказать отрицательное влияние на качество казахстанского правосудия.

Ключевые слова: уголовный процесс, правосудие, принцип неприкосновенности жилища, домашний арест, незаконное проникновение в жилое помещение.

Т.Б. Хведелидзе¹

¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті

КОНЦЕПЦИЯНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕССУРАЛЫҚ ТҮСІНДІРУ ҚАЗАҚСТАН ЗАҢНАМАСЫНДАҒЫ «ТҰРҒЫН ҮЙ»

Аңдатпа

«Тұрғын үй» ұғымының терең процессуалдық және құқықтық мәні бар. Ол қылмыстық істер бойынша процессуалдық бұлтартпау шараларын қолдану қағидаларында, тұрғын үйге қол

сұғылмаушылықтың конституциялық принципі бұзуға байланысты әрекеттерді қылмыстық-құқықтық саралауында көрініс тапқан. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінде «Тұрғын үй» ұғымына грамматикалық түсіндірмені «Тұрғын үй-құқықтық қатынастар туралы» Қазақстан Республикасының Заңында көзделген ұқсас ұғыммен сәйкес келмейтін анықтамасы бар. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде қолданылатын ұғым. Бұл мән-жайлар құқық қолдану тәжірибесінде туындайтын қайшылықтарды теңестіру бойынша ұтымды ұсыныстарды әзірлеу мақсатында «тұрғын үй» ұғымының қылмыстық-процестік түсіндіру сипаты туралы мәселені қараудың өзектілігін анықтады. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі нормаларының бізді қызықтыратын бөлігіндегі қазіргі жағдайы қазақстандық сот төрелігінің сапасына кері әсерін тигізуі мүмкін.

Түйін сөздер: қылмыстық процесс, сот төрелігі, тұрғын үйге қол сұғылмаушылық принципі, ұйқамақ, тұрғын үйге заңсыз кіру.

T.B. Khvedelidze¹

¹ Abai Kazakh National Pedagogical University

CRIMINAL PROCEDURAL INTERPRETATION OF THE CONCEPT OF «HOME» UNDER KAZAKHSTANI LAW

Abstract

The concept of 'home' has a deep procedural and legal significance. It is reflected in the rules of application of procedural restraint measures in criminal cases, criminal legal qualification of acts related to violation of the constitutional principle of inviolability of the home. The CPC RK contains a definition of the concept of 'home', which does not coincide with a similar concept provided for in the LRC 'On housing legal relations', with the grammatical interpretation of the concept applied in the Criminal Code of the RK. The above circumstances have determined the relevance of considering the nature of the criminal procedure interpretation of the concept of 'dwelling' in order to develop rational proposals for levelling contradictions arising in law enforcement practice. The current state of the norms of the CPC RK in the part of interest to us can have a negative impact on the quality of Kazakhstani justice.

Keywords: criminal procedure, justice, inviolability of the home, house arrest, unlawful entry into a dwelling.

Основные положения. Негативное влияние правовых коллизий на процессы правоприменения и результаты правосудия и пути его нивелирования не теряют своей актуальности как в теоретическом, так и практическом аспектах. Коллизии – один из показателей качества законодательства, свидетельствующих о его несовершенстве. В правовом государстве такие индикаторы, как наличие или отсутствие противоречий или пробелов в предписаниях права, не должны оставаться вне поля внимания законодательного органа.

Понятие «жилище» в системе репрессивных отраслей права обладает признаком специфического юридического термина, содержание которого для органов уголовного преследования, суда, органов, исполняющих наказание, должно быть одинаковым, определение понятия однозначным, текстуально совпадающим и исчерпывающим. Нормы репрессивных отраслей права имманентно между собой связаны единством целей и задач.

Введение.

Жилище как материальный атрибут человеческого бытия своими корнями уходит в далекое прошлое, что дает нам основания утверждать, что само слово «жилище» имеет древнее и очень значимое социально-культурное значение и соответствующее содержание. Социально-культурное содержание сформировалось значительно раньше, чем появилась потребность в формировании его юридического содержания. Данное обстоятельство может означать, что

юридическая интерпретация слова «жилище» должна основываться на его социально-культурном значении, а не наоборот, что его социально-культурное значение первично по отношению к его же сугубо юридическому значению. Вопрос о причинах формирования различных подходов к законодательному определению понятия «жилище» остается открытым. И дело не только в том, что установление истинных причин разночтений в исследуемом вопросе позволит найти наиболее эффективные способы устранения недостатков в праве по кругу вопросов, связанных с жилищем, но также и в том, что это позволит избрать правовую конструкцию искомых норм права, исключающих судебные ошибки, сужающих отраслевой интерпретационный круг, влекущий вольное толкование и тем самым ведущих к нарушению конституционно охраняемых прав человека на жилище и его неприкосновенность.

Хронологическая последовательность законодательного регулирования в Казахстане правоотношений, обусловленных понятием «жилище» и его производными, следующая:

– 1994 год: Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) (далее – ГК РК), принятый 27 декабря 1994 года, - в ст. 16 закрепляется понятие «место жительства», в качестве которого признается «тот населенный пункт, где гражданин постоянно или преимущественно проживает», при этом жилище можно установить на основании юридического адреса гражданина; в ст. 146 устанавливается личное неимущественное право на неприкосновенность жилища; в ст. 227 закрепляется понятие «общая собственность на приватизированное жилище» [1];

– 1995 год: действующая Конституция Республики Казахстан, принятая 30 августа 1995 года, - в ст. 25 постулируется: 1) жилище неприкосновенно; 2) в стране создаются условия для обеспечения граждан жильем [2];

– 1997 год: Закон Республики Казахстан «О жилищных отношениях», принятый 16 апреля 1997 года [3];

– 2014 год: Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК РК), принятый 3 июля 2014 года, - в ст. 44 дается разъяснение наказанию в виде ограничения свободы, которое исполняется по месту жительства осужденного; в ст. 149 предусматривается уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности жилища; в ст. 188 (ч. 2) – уголовную ответственность за совершение кражи с незаконным проникновением в жилое помещение [4];

– 2014 год: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – УПК РК), принятый 4 июля 2014 года, - в п. 49) ст. 7 закрепляется понятие «жилище»; в ст. 18 закрепляется принцип неприкосновенности жилища; в ст. 141 регламентируется порядок применения подписки о невыезде и надлежащем поведении подозреваемого, обвиняемого, предусматривающее обязательство не покидать постоянное или временное место жительства (населенный пункт); в ст. 146 регламентируются правила применения меры пресечения в виде домашнего ареста; в п. 1) ч. 1 ст. 147 указывается основание для применения меры пресечения в виде содержания под стражей - отсутствие у подозреваемого, обвиняемого постоянного места жительства на территории Казахстана; в ст. 247 регламентируется порядок производства негласного следственного действия – негласное проникновение и (или) обследование места, охватывающего в том числе и жилое помещение; в ст. 253 регламентируется порядок производства обыска и выемки, где объектами могут выступать жилые помещения [5];

– 2014 год: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан (далее – УИК РК), принятый 5 июля 2014 года, в - ст. 57-62 содержатся правила исполнения наказания в виде привлечения к общественным работам, которое отбывается по месту жительства; в ст. 63-69 содержатся правила исполнения наказания в виде ограничения свободы, которое также должно отбываться по месту жительства [6].

Таким образом, в нормах Конституции РК, ГК РК, УК РК, УПК РК, УИК РК содержатся положения, обусловленные понятиями: «жилище», «жилое помещение», «жилье», «место жительства», «юридический адрес физического лица». Каждое из названных понятий обладает определенными особенностями содержательного характера. Учет этих особенностей важен в той мере, в какой они могут влиять на сущность складывающихся правоотношений. Например,

юридический адрес физического лица – местожительство конкретного человека, официально записанного в правовых актах о принадлежности жилья на праве собственности или разрешенных записях о прописке. При этом понятие «место жительства» отличается от термина «местожительство» и состоит в обособленном значении, где ключевым элементом является указание на территорию в виде административной единицы (населенный пункт, без указания конкретного адреса в виде улицы, микрорайона, номера дома, номера квартиры). Разноточения в понятии «жилище» в уголовно-процессуальном смысле требует его анализа и оценки в контексте соблюдения принципа законности с последующей выработкой предложений по усовершенствованию отраслевого законодательства.

Выбор темы настоящего исследования обусловлен следующими обстоятельствами:

– в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года констатируется, что в на данном этапе развития казахстанской государственности придается неоспоримое значение нормотворчеству и что отмечаются отдельные проблемы, обусловленные процессами проектирования законодательства. Во взаимосвязи с этим обозначена задача повышения качества уголовно-процессуального законодательства в целом [7, с.4];

– в разных источниках права, регламентирующих правоотношения в смежных отраслях, содержатся определения понятия «жилище», которые между собой в той или иной части не совпадают;

– нормы УПК РК, имеющие отношение к понятию «жилище», подвергаются различному толкованию, что негативно влияет на правоприменительную практику в области мер принуждения (пресечения);

– нормы УИК РК, имеющие отношение к понятиям «место жительства», «ограничение свободы» и их производным, не совпадают с их уголовно-процессуальным содержанием, что отрицательно сказывается в деятельности пенитенциарных органов при реализации ими основной функции - исполнения наказания.

Цели исследования состоят в следующем:

– проведение сопоставительного анализа норм отраслей права, связанных с применением понятий «жилище» и смежных с ним понятий с последующей их правовой оценкой;

– осуществление теоретико-правового обоснования гипотезы о целесообразности приведения к единообразию дефиниции «жилище», применение которого будет носить правомерный характер независимо от отрасли правоотношений, оперирующей этим понятием.

Достижение указанных целей предполагает решение задач:

1) определение круга нормативных правовых актов, имеющих отношение к понятию «жилище» в контексте целей и задач уголовного судопроизводства;

2) установление базового нормативного правового акта, обладающего признаком императива по отношению к иным нормативным правовым актам, регулирующим смежные отраслевые отношения, связанные с понятием «жилище»;

3) формулирование предложение, направленных на усовершенствование норм УПК РК в области применения мер процессуального принуждения (пресечения), связанных с понятием «жилище».

Материалы и методы. Ключевой методологической основой исследования является диалектический подход, позволяющий выявить генезис, провести анализ и дать оценку правовому явлению, требующему внесения необходимых корректировок, в динамике, развитии и тем самым создать надлежащие условия для более эффективного обеспечения принципа законности.

Наряду с этим применены традиционные для правовой теории методы: логико-правовой, аналитический, сравнительный, историко-правовой, а также иные частные методы исследования, способствующие объективности выводных формул и практической целесообразности предложений, направленных на усовершенствование отдельных предписаний уголовно-процессуального законодательства, обусловленных кругом решаемых задач.

В качестве основного материала выступают нормативные правовые акты Республики Казахстан, нарративные источники по кругу исследуемых вопросов.

Результаты и обсуждение. Рассмотрение проблем, связанных с применением понятия «жилище» в уголовном судопроизводстве, может быть осуществлено в рамках следующих исследовательских предпочтений:

- во-первых, правовая сущность данного понятия и правомерность его уголовно-процессуальной интерпретации;
- во-вторых, место понятия «жилище» в общей системе понятий, применяемый в уголовном судопроизводстве;
- в-третьих, анализ, оценка и разрешение проблем совершенствования терминологического аппарата, обслуживающего нужды уголовного процесса.

Для настоящего исследования актуально первое предпочтение с корректным обращением к остальным группам исследовательских задач.

Обращение к проблемам унификации терминологического аппарата, обслуживающего нужды уголовного процесса как фундаментальной отрасли права и сферы практической деятельности, свидетельствует о том, что формирование того или иного термина связано с такими явлениями, как необходимость обособить определенное правоотношение или специфический институт, характерные только для этой отрасли права. При этом способы унификации построены на генезисе конкретного социально значимого явления, которое в известные исторические эпохи и стадии развития общественных отношений стало приобретать юридическое значение. Любое социально значимое явление имеет свою историю возникновения, становления и развития. При таком подходе необходимо признать, что понятие «жилище» сформировалось в глубокой древности и непосредственно связано с историей человечества вообще. Данное обстоятельство ставит перед исследователями еще одну задачу: каковы пределы интерпретации социально-культурного понятия, применяемого для нужд права с учетом того, что правоотношение – одна из форм общественных отношений вообще [8, с. 698]. Отсюда ясна и понятна имманентная связь социально-культурных явлений в их историческом срезе и генезисе с процессами формирования права в целом и терминологического аппарата – в частности.

Таким образом, понятие «термин» в лексическом смысле определяется как речевая единица, применяемая для научных, технических и иных целей [9, с. 653]. Данная речевая единица происходит от лат. *terminus*, что обозначает: граница, предел, конец. Выбор из трех существующих вариантов философской интерпретации слова «термин» сводится к следующему: 1) имя с оттенком специального (научного) его значения, уточняемого в контексте какой-либо теории или отрасли знания [10, с. 681]. Применительно к настоящему исследованию правомерной является избранная нами интерпретация на том основании, что, как нам представляется, она соответствует научной методологии настоящего исследования. Имеет значение правовая интерпретация слова «термин», заключающаяся в следующем: термин, прежде всего, - элемент юридической техники, словесных обозначений государственно-правовых понятий [11]. Предназначение юридических терминов заключается в обеспечении единообразия в обозначениях при регулировании отраслевых правоотношений.

Таким образом, область (отрасль) применения того или иного термина не должна оказывать влияния на его базовое содержание в той мере, в какой оно может войти в противоречие с ним и обозначать нечто иное. В противном случае мы имеем дело с новым понятием, которое требует своего собственного терминологического обозначения. Первичное, изначальное, базовое содержание слова, включенного в терминологический оборот, должно обладать признаком константности. Границы интерпретации понятия не должны подвергаться произвольному охвату смежных областей. Однако, сужение границ интерпретации, как нам представляется, вполне допустимо. Для сохранения правового пространства соответствующим социальным запросам важно, чтобы процесс развития терминологического аппарата отрасли протекал в условиях разумной интерпретации, предупреждающей подмену понятий.

Верховный Суд Республики Казахстан в своих нормативных постановлениях дает официальное толкование предписаниям законов и тем самым осуществляет правовую интерпретацию и обеспечивает единообразное понимание и применение норм права. Важный аспект состоит в том, что здесь речь идет об обеспечении единообразия. Представляется, что единообразию должно охватывать собой базовое содержание понятия, обозначенного тем или иным термином. Наряду с этим, ни Верховный Суд, ни Конституционный Суд не вправе придавать отраслевым понятиям такие признаки, которые могут претендовать на новую правовую норму. Названные органы не создают новых норм, они только дают толкование, а Конституционный Суд еще и оценку на предмет соответствия норм Конституции.

В рамках интерпретации, проведенной Верховным Судом, правоприменительные органы должны осуществлять свою деятельность, выполнять свои правовые функции. Несколько иную функцию выполняет Конституционный Суд Республики Казахстан. Отличие в нормативных актах Верховного Суда от нормативных актов Конституционного Суда (до 8 июня 2022 года – Конституционного Совета) состоит в том, что Конституционный Суд дает толкование нормам права с точки зрения их соответствия Конституции страны. Таким образом, в соответствии с п. 1 ст. 4 Конституции РК, нормативные постановления Конституционного Суда и Верховного Суда Республики относятся к действующему праву Республики Казахстан [2]. Это означает, что названные органы на основе своих нормативных постановлений новых норм права не создают.

Для уголовно-процессуального толкования термина «жилище» актуально нормативное постановление Верховного Суда РК «О судебной практике по делам о хищениях» от 11 июля 2003 года № 8 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20 апреля 2018 года) [12]. В названном постановлении приведено определение понятия «жилище» (п. 14). Примечательно, что это определение текстуально совпадает с тем, что дано в. 49) ст. 7 УПК РК. Искомое определение в УПК РК дано в такой редакции, которая не ограничивает субъекта толкования и позволяет расширительно понимать рассматриваемое понятие, включая в него такие объекты, как: помещение или строение для временного или постоянного проживания одного или нескольких лиц, собственные или арендуемые квартира, дом, садовый дом, гостиничный номер, каюта, купе; непосредственно примыкающие к ним веранды, террасы, галереи, балконы, мансардные строения, подвал и чердак жилого строения, кроме многоквартирного жилого дома, а также речное или морское судно и другие [5]. Данное обстоятельство свидетельствует о последовательности Верховного Суда в деле интерпретации понятия «жилище», применяемого в уголовном законе. Как мы считаем, понимание содержания термина «жилище» в репрессивных отраслях права должно быть единообразным. Во всяком случае, между пониманиями содержания термина в уголовно-процессуальном и уголовно-правовом смыслах расхождений быть не должно. При этом Верховный Суд в своем нормативном постановлении не ссылается на определение понятия «жилище», предусмотренного в п. 28 ст. 2 Закона РК «О жилищных отношениях» от 16 апреля 1997 года № 94 с изменениями и дополнениями по состоянию на 22 июля 2024 года [3], и отдает предпочтение определению, закрепленному в УПК РК. Объяснение здесь следующее. Во-первых, априори определение, закрепленное в Законе РК «О жилищных отношениях» (действующее и принятое задолго до принятия действующего УПК), должно было быть ориентиром для законодателя в момент принятия УПК РК. Иными словами, исправление ошибок Парламента не входит в полномочия Верховного Суда. Во-вторых, Верховный Суд интерпретирует нормы УК и УПК, которые на тот момент не являлись (и не являются на сегодняшний день) предметом рассмотрения Конституционного Суда.

Мы солидарны с М. К. Сулейменовым во мнении о том, что толкование закона может быть различным. Однако есть императивная норма, которую нельзя толковать иначе [13, с. 87]. В нашем случае в качестве императивных норм должны восприниматься нормы ключевого или базового закона. Исходя из изложенного полагаем, что императивное определение понятия «жилище» - то понятие, которое предусмотрено базовым законом, а именно – Законом РК «О жилищных отношениях». Избранный подход в рассматриваемой части является лишь

следствием ранее проведенных нами исследований по вопросам правомерности применения в уголовном судопроизводстве меры пресечения в виде домашнего ареста [14].

Анализ отдельных норм УПК РК и Закона РК «О жилищных отношениях» свидетельствует о том, что в редакциях исследуемого определения понятия «жилище» имеются определенные различия содержательного характера. В соответствии с п. 28 ст. 2 Закона РК «О жилищных отношениях», понятием «жилище» охватываются объекты: жилой дом, квартира, комната в общежитии, модульный (мобильный) жилой дом). Назначение этих объектов: постоянное проживание в нем людей.

Под модульным (мобильным) жилым домом понимается объект, в котором могут проживать сотрудники специальных государственных органов, военнослужащих и их семей [3].

В развитие норм УПК РК по вопросам реализации мер пресечения были приняты Правила исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста (далее - Правила). Названные Правила адресованы следственным судам и органам уголовного преследования, в связи с чем они были утверждены совместным приказом Министра внутренних дел РК, Генерального Прокурора, Председателя КНБ, Министра финансов и Председателя Агентства по делам государственной службы и противодействию коррупции [15]. Согласно Правилам, место содержания под домашним арестом определяется органом, ведущим уголовный процесс. И далее дается пояснение: это может быть жилище, больница, клиника, пансионат, иные места и арендованные помещения (пункт 4) [15].

Совместная ведомственная интерпретация понятия «жилище» охватывает гораздо большее количество объектов, чем это вытекает из смысла нормы Закона РК «О жилищных отношениях». При этом в законодательном порядке указывается, что такие объекты, как больница, клиника, пансионат ни жилищами, ни жилыми помещениями не являются. Однако нужды уголовного судопроизводства требуют расширения базового перечня. Необходимо согласиться с тем, что при применении меры пресечения в виде домашнего ареста указанные объекты могут быть использованы как специфические помещения в целях изоляции подозреваемого, обвиняемого от общества. Наряду с этим, полагаем ошибочным именовать жилищем объекты, которые в базовом законодательном акте не предусмотрены, более того, имеется императивный запрет на отнесение больниц, гостиниц и т. д. к жилищу.

В сложившейся ситуации к регламентации понятия «жилище» в контексте целей и задач уголовного судопроизводства предлагаем предпринять новый подход, заключающийся в следующем: 1) в п. 49) ст. 7 заменить существующее определение понятия «жилище» на то, которое предусмотрено в п. 28 ст. 2 Закона РК «О жилищных отношениях»; 2) в ст. 7 УПК РК включить новый п. 49-1), в котором предусмотреть определение понятия «объекты, приравняемые к жилищу». В предлагаемый новый пункт целесообразно включить те объекты, которые ошибочно в качестве жилища перечислены в Правилах.

В уголовно-процессуальном праве мера пресечения «домашний арест» непосредственно с понятием «жилище» не связана. Реализация домашнего ареста не означает, что подозреваемый, обвиняемый непременно должен находиться в одном из объектов, включаемых в понятие «жилище». Подозреваемый, обвиняемый может находиться также в условиях объекта, приравняемого к жилищу. Слово «домашний» трансформировалось в часть уголовно-процессуального термина: «домашний арест». Лексически слово «домашний» разъясняется как «относящийся к дому, семье, частному быту» [16, с. 168].

Таким образом, лексическое понятие «дом» и его производные в уголовно-процессуальном смысле не ограничиваются только понятием «жилище». Применение домашнего ареста возможно вне связи с понятием «дом» в широком грамматическом смысле, предполагающем, что дом – жилое (или для учреждения) здание, квартира, а также семья, люди, живущие вместе, их хозяйство [16, с. 168].

Понятие «жилое помещение» применяется в уголовном законе в качестве квалифицирующего признака. В соответствии с п. 3) ч. 3 ст. 188 УК РК предусмотрено уголовное наказание за совершение кражи путем незаконного проникновения в жилое помещение [4]. Примечательно,

что в комментариях к ст. 188 УК РК казахстанский ученый И. Ш. Борчашвили опирается на понятие «жилище», предусмотренное в п. 49) ст. 7 УПК РК [17, с. 294]. Основным аргумент - п. 1 ст. 25 Конституции РК принцип неприкосновенности жилища, который нарушается и оценивается как преступление. В своих рассуждениях И. Ш. Борчашвили обходит своим вниманием такое существенное обстоятельство, как применение в Конституционной норме термина «жилище», а в ст. 188 УК РК применение термина «жилое помещение».

Безусловно, исторически понятие «жилище» менялось путем дополнения его новыми объектами, исключения из него объектов явно устаревших, потерявших практическую ценность. Так, одно из энциклопедических понятий дано в следующей редакции: «жилище, жильё – традиционное сооружение (постройка) или природное укрытие, приспособленное для обитания человека или животных» [18]. Природное укрытие может толковаться как пещера, грот, дупло и т. п. Своеобразное жилище представлено ледяными или снежными сооружениями, шалашами из шкур животных у северных народов (иглу, яранга), шалашами из коры деревьев у индейцев Северной Америки (типу), каркасными сооружениями, крытыми войлоком, - у кочевых народов Азии (юрта) и др. Имеют свои отличия новейшие типы жилища, например капсулы в Японии, дома на деревьях (в отдельных странах Европы). В беднейших кварталах ряда стран дальнего зарубежья жилища представляют из себя лачуги, собранные из случайных предметов – обрезков досок, фанеры, картона и т. п. Однако это не означает, что все возможные объекты должны быть перечислены в законодательном акте применительно к понятию «жилище». Каждое государство само определяет понятие жилища, исходя из предпосылок исторического, экономического, культурного и правового характера. Для казахстанского законодательства достаточно указания на функциональные и внешние конструктивные признаки объекта – возможность проживания в нем временно или постоянно человека, сообщества индивидов в виде членов семьи, близких людей, группы людей, не связанных узами родства или семьи; индивидуальное или комплексное сооружение, отвечающее минимальным требованиям, обеспечивающим приемлемые условия проживания человека в объекте (сооружении), относимом к жилищу. Полагаем, что обязательным элементом правовых предписаний является указание на объекты, приравняемые к жилищу.

Обращение к Научно-правовому комментарию Конституции Республики Казахстан (2004 г.) по поводу разъяснений положений ст. 25 позволило согласиться с тем, что понятия «жилище», «жилое помещение», «жильё» - равнозначные понятия, отличающиеся только лексическими формами [19, с. 167-170]. Уголовно-правовое понятие «проникновение в жилое помещение» означает то же, что и понятие «проникновение в жилище». Согласно п. 49) ст. 7 УПК РК круг объектов, охватываемых понятием «жилище», входит гостиничный номер. Наряду с этим, как было сказано ранее, в соответствии с Законом РК «О жилищных отношениях» гостиница, хостел – «нежилые помещения» (п. 27 ст. 2). Совершение кражи имущества гражданина из его гостиничного номера в настоящее время квалифицируется по п. 3) ч. 3 ст. 188 УК РК – кража «с проникновением в жилое помещение». Хотя, если исходить из соответствующих норм Закона РК «О жилищных отношениях», данное деяние, например, связанное с гостиничным номером, под указанную квалификацию не подпадает. В этой ситуации было бы целесообразным в УК РК предусмотреть квалифицирующий признак не только в виде формулы: «проникновение в жилое помещение», - но также и «проникновение в помещение, приравненное к жилищу».

Заключение

1. Подводя итоги, полагаем научно обоснованной и доказанной выдвинутую нами гипотезу о том, что определение понятия «жилище», предусмотренное п. 49) ст. 7 УПК РК, содержит противоречия, проявляющиеся при его сопоставлении с определением, приведенным в императивной форме в базовом Законе РК «О жилищных отношениях» (п. 28 ст. 2).

2. В целях исключения обстоятельств, влекущих нарушение конституционно гарантированного принципа законности, а также достижения единообразия в понимании

толковании и применении норм права целесообразно внести изменения и дополнения в УПК РК по вопросам регламентации понятия «жилище», а также правил применения меры пресечения – домашний арест

а) заменить в п. 49) ст. 7 УПК РК определение понятия «жилище» на его понятие, предусмотренное в базовом Законе РК «О жилищных отношениях» в п. 28 ст. 2;

б) внести в УПК РК дополнение в виде п. 49-1 ст. 7 «объекты, приравняемые к жилищу», предусмотрев в нем перечень объектов, которые отвечают интересам уголовного судопроизводства (гостиничный номер, больницу, клинику/стационар, дом отдыха, хостел, каюту, купе и т. д.);

в) привести в соответствие с предлагаемыми изменениями ведомственные акты, регулирующие правила применения и исполнения домашнего ареста.

3. Внести изменения в п. 3 ч. 3 ст. 188 УК РК, предусмотрев уголовную ответственность за совершение кражи с проникновением в жилище, а также в объект, приравненный к жилищу.

Список использованной литературы

1 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть). – Принят 27 декабря 1994 года. С изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2022 г. // <https://online.zakon.kz>>Document (дата обращения: 25.08.2024.).

2 Конституция Республики Казахстан. – Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. В редакции от 8 июня 2022 года. // https://adilet.zan.kz/rusdocs/K950001000_ (дата обращения: 25.08.2024.).

3 О жилищных отношениях – Закон Республики Казахстан от 16 апреля 1997 года № 94. С изменениями и дополнениями по состоянию на 22 июля 2024 года. // <https://online.zakon.kz>>Document (дата обращения: 28.08.2024.).

4 Уголовный кодекс Республики Казахстан. – Закон Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. С изменениями и дополнениями по состоянию на 1 января 2024 года. // <https://adilet.zan.kz>>rus>docs (дата обращения: 28.08.2024.).

5 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. – Закон РК от 4 июля 2014 года № 231-V. В редакции по состоянию на 1 января 2024 г. // adilet.zan.kz>rus>docs (дата обращения: 17.08.2024.).

6 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан. – Принят 5 июля 2014 года № 234-V. С изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2024. // <https://adilet.zan.kz>>rus>docs (дата обращения: 25.08.2024.).

7 Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. – Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100000674>. – 17 с. (дата обращения: 28.08.2024.).

8 Юридический словарь/Под редакцией А. Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 2007. – 1152 с.

9 Большой словарь иностранных слов/ Составитель А. Ю. Москвин. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. – 816 с.

10 Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.

11 Электронный ресурс. Режим доступа: // <https://ceur.ru>>Знание>Словарь эксперта (дата обращения: 28.08.2024.).

12 О судебной практике по делам о хищениях. – Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 8. С изменениями и дополнениями по состоянию на 20 апреля 2018 года. // Сборник нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан.: Юридический вестник в Казахстане, № 4 (100), 2019. – С. 26-34.

13 Сулейменов М. К. Может ли нормативное постановление Верховного Суда быть выше закона? //Юридический вестник в Казахстане, № 2 (50), 2017. – С. 85-94.

14 Толеубекова Б. Х., Хведелидзе Т. Б. Домашний арест в уголовном процессе Казахстана: проблемы реализации //Материалы X международной научно-практической конференции

«Science in modern society», 6-7 августа 2024 г. – Пекин, Китай. – С.23-31. DOI <https://doi.org/10.5281/zenodo.13307472>

15 Правила исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста. – Утверждены совместным приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 августа 2014 года № 564, Генерального Прокурора Республики Казахстан от 2 сентября 2014 года № 86, Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 4 сентября 2014 года № 290, Министра финансов Республики Казахстан от 11 сентября 2014 года № 394 и Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 12 сентября 2014 года № 4. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs> (дата обращения: 29.08.2024.).

16 Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Советская энциклопедия, 1968. Издание 7-е стереотипное. – 900 с.

17 Борчашили И. Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть (том 2). – Алматы: Жеті Жарғы, 2015. – 1120 с.

18 Электронный ресурс. Режим доступа: // <https://wikipedia.org/wiki/Жилище> (дата обращения: 29.08.2024.).

19 Конституция Республики Казахстан. Научно-правовой комментарий / Под ред. Г. С. Сапарғалиев. Издание 2-е, испр. и доп. – Алматы: Жеті Жарғы, 2004. – 584 с.

References:

1 Civil Code of the Republic of Kazakhstan (General Part). – Adopted on December 27, 1994. As amended and supplemented as of January 1, 2022. // <https://online.zakon.kz/Document> (accessed: August 25, 2024).

2 Constitution of the Republic of Kazakhstan. – Adopted by national referendum on August 30, 1995. As amended on June 8, 2022. // https://adilet.zan.kz/rusdocs/K950001000_ (accessed: August 25, 2024).

3 On Housing Relations – Law of the Republic of Kazakhstan No. 94 dated April 16, 1997. As amended and supplemented as of July 22, 2024. // <https://online.zakon.kz/Document> (accessed: August 28, 2024).

4 Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. – Law of the Republic of Kazakhstan No. 226-V dated July 3, 2014. As amended and supplemented as of January 1, 2024. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs> (accessed: August 28, 2024).

5 Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. – Law of the Republic of Kazakhstan No. 231-V dated July 4, 2014. As amended as of January 1, 2024. // adilet.zan.kz/rus/docs (accessed: August 17, 2024).

6 Penal Enforcement Code of the Republic of Kazakhstan. – Adopted on July 5, 2014, No. 234-V. As amended and supplemented as of January 1, 2024. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs> (accessed: August 25, 2024).

7 Concept of Legal Policy of the Republic of Kazakhstan until 2030. – Approved by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan No. 674 dated October 15, 2021. // https://adilet.zan.kz/rus/doca/V2100000674_ – 17 pages (accessed: August 28, 2024).

8 Legal Dictionary / Edited by A. N. Azrilyan. – Moscow: Institute of New Economy, 2007. – 1152 pages.

9 Big Dictionary of Foreign Words / Compiled by A. Yu. Moskvina. – Moscow: Centerpolygraph Publishing House, 2007. – 816 pages.

10 Philosophical Encyclopedia Dictionary. – Moscow: Soviet Encyclopedia, 1983. – 840 pages.

11 Electronic Resource. Access mode: // <https://ceur.ru/Knowledge/ExpertDictionary> (accessed: August 28, 2024).

12 On Judicial Practice in Theft Cases. – Normative Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan No. 8 dated July 11, 2003. As amended and supplemented as of April 20, 2018.

// *Collection of Normative Resolutions of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan.: Legal Bulletin in Kazakhstan, No. 4 (100), 2019. – Pages 26-34.*

13 Suleimenov M. K. *Can a Normative Resolution of the Supreme Court Be Above the Law?* // *Legal Bulletin in Kazakhstan, No. 2 (50), 2017. – Pages 85-94.*

14 Toleubekova B. K., Khvedelidze T. B. *House Arrest in the Criminal Process of Kazakhstan: Implementation Issues* // *Proceedings of the X International Scientific and Practical Conference “Science in Modern Society,” August 6-7, 2024. – Beijing, China. – Pages 23-31. DOI <https://doi.org/10.5281/zenodo.13307472>*

15 *Rules for Implementing the Measure of Restraint in the Form of House Arrest. – Approved by the joint order of the Minister of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan No. 564 dated August 29, 2014, the General Prosecutor of the Republic of Kazakhstan No. 86 dated September 2, 2014, the Chairman of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan No. 290 dated September 4, 2014, the Minister of Finance of the Republic of Kazakhstan No. 394 dated September 11, 2014, and the Chairman of the Agency of the Republic of Kazakhstan for Civil Service Affairs and Anti-Corruption No. 4 dated September 12, 2014. // <https://adilet.zan.kz>rus>docs> (accessed: August 29, 2024).*

16 Ozhegov S. I. *Dictionary of the Russian Language. – Moscow: Soviet Encyclopedia, 1968. 7th edition, stereotyped. – 900 pages.*

17 Borchashili I. Sh. *Commentary on the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. Special Part (Volume 2). – Almaty: Zheti Zhargy, 2015. – 1120 pages.*

18 *Electronic Resource. Access mode: // <https://wikipedia.org>wiki>Housing> (accessed: August 29, 2024).*

19 *Constitution of the Republic of Kazakhstan. Scientific-Legal Commentary / Edited by G. S. Saparaliyev. 2nd edition, revised and expanded. – Almaty: Zheti Zhargy, 2004. – 584 pages.*

МРНТИ 10.81.35
УДК: 351/354

10.51889/2959-6181.2024.77.3.010

Хлус А.М.¹

¹Белорусский государственный университет

ЦИФРОВАЯ КРИМИНАЛИСТИКА: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА СИТУАЦИЮ

Аннотация

Существующие классификации в области криминалистики свидетельствуют о том, что процессы цифровизации в них отражаются как специфическая характеристика, привнесенная цифровыми технологиями в разделы криминалистики, которые остаются неизменными в способах достижения целей и решения задач уголовного судопроизводства. Однако в современных условиях цифровизация является не только техническим средством, позволяющим поднять качество результатов криминалистической деятельности, но и говорить о тех существенных изменениях, происходящих в целом в криминалистике и оказывающих свое влияние на структуру и систему исследуемой области знаний и практической деятельности. Причислить цифровизацию к техническим средствам криминалистики не представляется возможным в силу широты охвата и разнообразия форм применения цифровых технологий в данной области. Имеются определенные основания для утверждения о том, что в современных условиях возникли предпосылки признания пятого раздела криминалистики – цифровой.

Ключевые слова: криминалистика, система науки, криминалистические учения, информационно-коммуникационные технологии, цифровые технологии.

A.M. Хлус¹

¹ Беларусь мемлекеттік университеті

ЦИФРЛЫҚ КРИМИНАЛИСТИКА: ЖАҒДАЙҒА ЗАМАНАУИ КӨЗҚАРАС

Аңдатпа

Криминалистика саласындағы қолданыстағы жіктемелер олардағы цифрландыру процесстері қылмыстық сот ісін жүргізудің мақсаттарына жету және міндеттерін шешу жолдарында өзгеріссіз қалатын криминалистика бөлімдеріне цифрлық технологиялар енгізген ерекше сипаттама ретінде көрінетінін көрсетеді. Алайда, қазіргі жағдайда цифрландыру криминалистикалық қызмет нәтижелерінің сапасын көтеруге мүмкіндік беретін техникалық құрал ғана емес, сонымен бірге жалпы криминалистикада болып жатқан және зерттелетін білім мен практикалық қызмет саласының құрылымы мен жүйесіне әсер ететін елеулі өзгерістер туралы айтуға мүмкіндік береді. Цифрландыруды криминалистиканың техникалық құралдарына жатқызу осы салада цифрлық технологияларды қолдану нысандарының кеңдігі мен алуан түрлілігіне байланысты мүмкін емес. Қазіргі жағдайда криминалистиканың бесінші бөлімі – цифрлық деп танудың алғышарттары пайда болды деп айтуға белгілі бір негіздер бар.

Түйін сөздер: криминалистика, ғылым жүйесі, криминалистикалық ілімдер, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар, цифрлық технологиялар.

Khlus A.M.¹

¹Belarus State University

DIGITAL FORENSICS: A MODERN VIEW OF THE SITUATION

Abstract

The existing classifications in the field of forensics show that the processes of digitalisation are reflected in them as a specific characteristic brought by digital technologies to the sections of forensics, which remain unchanged in the ways of achieving the goals and solving the tasks of criminal proceedings. However, in modern conditions, digitalisation is not only a technical means to raise the quality of the results of forensic activity, but also to talk about those significant changes occurring in general in criminalistics and having its impact on the structure and system of the investigated field of knowledge and practical activity. It is not possible to attribute digitalisation to the technical means of forensic science due to the breadth of coverage and diversity of forms of application of digital technologies in this field. There are certain grounds for the statement that in modern conditions there are prerequisites for the recognition of the fifth section of forensic science - digital.

Keywords: forensic science, system of science, forensic doctrines, information and communication technologies, digital technologies.

Основные положения

Необходимость обращения к структуре современной криминалистики обусловлена широкой и повсеместной экспансией цифровизации практически во все сферы жизни и деятельности общества. Информационно-коммуникационные технологии проникли в те области, которые являются предметом и объектом криминалистической деятельности. В создавшейся ситуации классификационные основания, применяемые в криминалистике, способы применения тактических приемов производства процессуальных действий, методики расследования отдельных видов преступлений, арсенала технических средств, применяемых для достижения целей и решения криминалистических задач, значительно осложняются. Оговорка,

что имеются особенности применения информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ), не спасает положения. ИКТ занимают все большее и большее пространство в криминалистике.

Решение криминалистических задач на современном уровне требует модернизации понятия «система и структура криминалистики». Современная криминалистика не способна решать качественно те задачи, которые связаны с криминальным использованием ИКТ, теми способами и приемами, которые были актуальны лет 10-25 назад.

Введение

Система криминалистики – совокупность разных направлений в области криминалистики, которые формировались по мере развития самой криминалистики как области специальных знаний и практических навыков, используемых для решения задач уголовного судопроизводства. Криминалистика распадается на четыре раздела: 1) раздел «Общая теория криминалистики», 2) раздел «Криминалистическая техника»; 3) раздел «Криминалистическая тактика»; 4) раздел «Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений» [1, с. 42-43]. По данным Р.С. Белкина, криминалистическая техника и тактика нашли свое целостное и системное выражение в учебниках по криминалистике, вышедших в свет в 1935-1936 года под авторством наиболее выдающихся криминалистов того времени, таких как Б.М. Шавер, А.И. Винберг, С.А. Голунский, С.П. Митричев и др. Криминалистическая методика стала предметом обобщения только в 1940 году, хотя термин «методика» впервые был предложен в 1929 году В.И. Громовым. Основными разработчиками раздела, посвященного криминалистической технике, были М.В. Салтевский, Н.А. Селиванов, В.И. Гончаренко, Г.И. Грамович и др. [2, с. 102-104]. Теория криминалистики как самостоятельный раздел сформировалась позднее, когда уже приобрели признание техника, тактика и методика.

Криминалистическая техника понимается как раздел, в рамках которого усматриваются: а) система научных положений; 2) применяемых технических средств, приемов и методик, которые в комплексе используются для достижения целей и решения задач уголовно-процессуального доказывания по делам об уголовных правонарушениях [2, с. 104].

Криминалистика находится в постоянном развитии, что обусловлено объективными обстоятельствами: во-первых, криминалистика получает импульс для исследовательской деятельности постфактум – то есть после того, как уголовное правонарушение будет совершено; во-вторых, преступный мир постоянно совершенствует способы совершения преступлений и вуалирования их следов; в-третьих, преступники используют такие достижения науки и техники, которые ранее не были известны ни криминалистам, ни органам уголовного преследования как объекты криминального интереса. Применение ИКТ в преступных целях побуждает криминалистов изучать способы их применения в рамках конкретных уголовных дел. По мере накопления опыта при исследовании форм и способов применения технических объектов в процессе подготовки и совершения преступлений криминалисты получают материал для обобщения и выработки мер противодействия криминалитету. А в это время появляются новые модели ИКТ, которые также преступники берут на вооружение. Цикл повторяется.

Теория криминалистики обогащается новым предметом исследования только после накопления репрезентативного эмпирического материала. Данное обстоятельство в определенной мере объясняет, почему теория криминалистики отстает во времени в вопросах модернизации устоявшихся, но утративших свою актуальность теоретических положений.

Материалы и методы

Выбор темы обусловлен таким фактором, как отставание теории криминалистики в вопросах структуризации криминалистики, ограниченной в настоящее время ее градацией только на четыре раздела.

Целью исследования является обоснование целесообразности выделения пятого раздела криминалистики – «Цифровая криминалистика».

Задачи исследования: проведение анализа структуры раздела «Криминалистическая техника»; выявление недостатков в ее структуре в контексте политики цифровизации криминалистики

Общая методология исследования - традиционная для правовых отраслей знания и практики: диалектический подход, предполагающий рассмотрение явлений действительности в поступательном развитии и взаимосвязи с нуждами отраслевой науки и практики. Частные методы – логическая последовательность, метод исключения, метод сравнения и другие методы, отвечающие целям и задачам исследования.

Результаты и обсуждение

Структура раздела «Криминалистическая техника», которая в настоящее время вбирает в себя все, что связано с ИКТ для достижения криминалистических целей и решения задач, представляет собой следующее:

- общие положения;
- криминалистическая фотография, видеозапись;
- габитоскопия;
- трасология;
- криминалистическое исследование оружия, боеприпасов, взрывчатых устройств и следов их применения;
- криминалистическое исследование документов;
- криминалистическая фоноскопия;
- криминалистическая одорология;
- криминалистическое исследование веществ и материалов;
- криминалистическая регистрация.

Это собственно криминалистическая техника, которая приобрела приведенную структуру благодаря исследованиям, проведенным криминалистами в разные периоды развития криминалистики. Структурной единицы, отражающей место в криминалистике ИКТ или цифровых технологий, по сегодняшний день не имеется. Наряду с этим, обращает на себя внимание отношение криминалистов к компьютерной технике. Так, В. В. Крылов еще в 1997 году в разделе «Криминалистическая техника» выделял такой аспект, как компьютеры в системе средств криминалистической техники [3, с. 162-163]. Он утверждал, что компьютеризация для криминалистики имеет большое практическое значение, а также является благодатной средой для обогащения теории криминалистики и формирования модернизированных представлений о сущности криминалистических учений и частных теорий [3, с. 163]. В качестве одной из таких частных теорий в начале XXI века исследователи называли криминалистическую кибернетику. Данное обстоятельство можно расценить как одно из первых проявлений признаков актуализации проблемы несоответствия существующей структуры и системы криминалистики, состоящей из четырех разделов, потребностям теории и практики, как обозначение востребованности модернизации этой структуры с учетом состояния и развития разрешительных способностей ИКТ. Такая модернизация может быть реализована путем расширения разделов за счет включения нового раздела «Цифровая криминалистика».

При этом в современных исследованиях указывается то значение, которое имеет применение ИКТ: во-первых, для расследования преступлений и добывания доказательств; во-вторых, для установления способов преступного применения разрешительных способностей ИКТ. Таким образом, интерес криминалистов к сфере ИКТ обусловлен двумя задачами: 1) использование ИКТ как инструментов, применяемых для решения задач самой криминалистики; 2) распознавание способов использования ИКТ преступниками для реализации своих намерений и формирование безупречных уголовно-процессуальных доказательств по делам о несанкционированных проникновениях в область ИКТ и преступном манипулировании ими. Данный подход был признан имеющим под собой научную основу Р. С. Белкиным еще в 2001 году. Он отмечал, что НТР (научно-техническая революция) оказывает свое влияние на

криминалистику. В числе перспективных направлений такого влияния Р.С. Белкин выделял математизацию и формализацию знаний, а также кибернетизацию научных исследований [4, с. 13].

О востребованности более широкого рассмотрения вопроса о системе криминалистики свидетельствуют данные из области судебной экспертизы. Так, В.Ю. Балашов – эксперт-криминалист из Украины, - обращает внимание на ускоренный рост преступлений, связанных с неправомерным доступом в киберпространство [5, с. 93]. Он отмечает, что кибератаки могут нанести непоправимый вред заводам, фабрикам, электростанциям, дамбам и тому подобным объектам, что катастрофы могут носить необратимый характер [6, с. 94]. Во взаимосвязи с этим ряд исследователей предлагает особое внимание обратить на модернизацию уже известных разделов криминалистики с точки зрения оказания на них влияния ИКТ, процессов повсеместной цифровизации.

Наша позиция несколько иная: гораздо целесообразнее признать реальное существование еще одного, пятого раздела – цифровой криминалистики. Все, что с этим связано, сосредоточить в этом разделе, отказавшись от освещения особенностей цифровизации в каждом из существующих разделов.

С учетом того, что вопрос о модернизации структуры и системы криминалистики рассматривается в порядке постановки, полагаем целесообразным сделать оговорку: тема актуальна и нова в силу того, что в представленном аспекте эти вопросы до сих пор никем не ставились и не исследовались. Отсюда, наш результат – это только гипотеза, требующая подтверждения практикой.

В настоящее время в криминалистической практике широко применяются аудио- и видеозапись, цифровая фотография, компьютерное моделирование, производство экспертиз на основе компьютерных программ, электронный формат производства по уголовному делу, допросы экспертов в суде в удаленном режиме и т. д. Цифровые технологии, будучи орудием преступления, требуют производства соответствующих криминалистических экспертиз на предмет взлома данных. Таким образом, компьютерная грамотность в пределах навыков рядового пользователя не может удовлетворять запросы практической криминалистики. Нужны высокопрофессиональные специалисты, способные анализировать практику и формулировать научно обоснованные рекомендации, направленные на усовершенствование теории и практики криминалистики.

Заключение

1. Структура криминалистики в том варианте, в котором она существует в настоящее время, создавалась в конце XX века (1990-1999 годы), и с тех пор каким-либо изменения или дополнениям она не подвергалась. Отдельные авторские корректировки редакционного характера сути сложившейся структуры не меняли.

2. Экспансия цифровизации привела не только к позитивным последствиям в жизни и деятельности современного общества, но и породила формирование новых способов совершения преступлений с помощью информационно-коммуникационных технологий. Парк криминалистических экспертиз увеличился за счет включения в круг экспертных исследований способы несанкционированного доступа в базы данных, приемы преступного манипулирования сферами, обслуживаемыми на основе цифровых технологий.

3. В криминалистике стали широко использоваться ИКТ, цифровые технологии для решения экспертных задач, для разработки тактических приемов, новых методик расследования отдельных видов преступлений. Данное обстоятельство требует широкого привлечения знаний из области цифровых технологий. Во взаимосвязи с этим нами предлагается расширить структуру криминалистики за счет дополнительного включения раздела под примерным названием: «Цифровая криминалистика».

Список использованной литературы

1. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика: Учебник для вузов. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – 990 с.
2. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: Издательство БЕК, 1997. – 342 с.
3. Крылов В. В. Компьютеры в структуре средств криминалистической техники. //Криминалистика: Учебник. / Под общей редакцией д.ю.н., профессора Н. П. Яблокова. – М.: Издательство БЕК, 1997. – С. 162-177.
4. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – 240 с.
5. Балашов Ю. В. Проблемы судебной экспертизы при расследовании киберпреступлений//Материалы Международной научно-практической конференции «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы». - Алматы, 2016. – С. 93-95.

References

1. Aver'yanova T. V., Belkin R. S., Korukhov Y. G., Rossinskaya E. R. Forensic Science: Textbook for Higher Education Institutions. – Moscow: NORMA Publishing House, 2001. – 990 p.
2. Belkin R. S. Forensic Encyclopedia. – Moscow: BEK Publishing House, 1997. – 342 p.
3. Krylov V. V. Computers in the Structure of Forensic Technology. // Forensic Science: Textbook. / Edited by D.Sc., Professor N. P. Yablokov. – Moscow: BEK Publishing House, 1997. – pp. 162-177.
4. Belkin R. S. Forensic Science: Problems of Today. Urgent Issues of Russian Forensic Science. – Moscow: NORMA Publishing House, 2001. – 240 p.
5. Balashov Y. V. Issues of Forensic Expertise in the Investigation of Cybercrimes // Materials of the International Scientific and Practical Conference “East-West: Partnership in Forensic Expertise. Current Issues in Forensic Theory and Practice”. - Almaty, 2016. – pp. 93-95.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ

Абдукаримова Зауреш Турганбаевна - заң ғылымдарының кандидаты, М.Х. Дулати атындағы Тараз өңірлік университетінің «Азаматтық құқық және процесс» кафедрасының доценті. Тараз қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: zau-2002@mail.ru

Адам Ернар - заң ғылымдарының магистрі, Ташкент мемлекеттік заң университетінің дербес ізденушісі, "Құқықтың артықшылығы" заң консультанттары палатасының кеңесшісі, e-mail: ernar.adam75@gmail.com

Айтхожин Қабдулсамих Көшекұлы - заң ғылымдарының докторы, профессор, Қонаев университетінің конституциялық, халықаралық құқық және кеден кафедрасының меңгерушісі, Алматы қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: kabdulsamikh@mail.ru

Ахмет Шимшек - филология ғылымдарының кандидаты, Конья Селчук университетінің әлеуметтану кафедрасының профессоры, Түркия e-mail: simsekahme@kastamonu.edu.tr

Байзакова Раушан Бекмахановна – құқық магистрі, Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университетінің «Құқық» кафедрасының аға оқытушысы. Алматы қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: rau.b.777@mail.ru

Бейсенбаева Маншук Токтарбековна - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университетінің «Құқық» кафедрасының қауымдастырылған профессоры, Алматы қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: Manshuk.Beisenbaeva@mail.ru

Бурибаев Ермек Абильтәевич – заң ғылымдарының докторы, профессор, І.Жансүгіров атындағы Жетісу университетінің басқарма-төрағасы – ректоры. Талдықорған, Қазақстан, e-mail: yermek-a@mail.ru

Ережепқызы Роза – философия докторы (PhD), Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті, заң факультеті кеден ісі, қаржы және экологиялық құқық кафедрасының аға оқытушысы, Алматы, Әл-Фараби даңғылы, 71, Қазақстан, e-mail: rose.kaznu@gmail.com

Жолмахан Аружан Мұратқызы - кіші ғылыми қызметкер, Мирас университетінің магистр, Қазақстан, Шымкент қ., e-mail: zholmakhanperizat@gmail.com

Ибрагим Аяжан Бүркітқызы - Халықаралық білім беру корпорациясының студенті, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: ayazhan_ibragim_02@mail.ru

Қуандықова Эльвира Серікбайқызы - Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің заң факультетінің кеден, қаржы және экологиялық құқық кафедрасының докторанты, Қазақстан, Алматы, e-mail: elvirab8080@mail.ru

Толеубекова Бақытжан Хасенқызы – заң ғылымдарының докторы, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Тарих және құқық Институты, Құқықтану кафедрасының профессоры, Алматы қ., Қазақстан, e-mail: madina_khv@mail.ru

Томас Хоффманн - Таллин техникалық университетінің заң институтының профессоры, Эстония, Таллин, e-mail: thomas.hoffmann@taltech.ee

Хамзина Жанна Амангельдиновна – заң ғылымдарының докторы, Абай атындағы Қазақ Ұлттық Педагогикалық университеті, зерттеуші-профессор. Алматы, Қазақстан, e-mail: 292803@mail.ru

Хведелидзе Теймураз Борисович – заң ғылымдарының кандидаты, Абай атындағы ҚазҰПУ Тарих және құқық Институтының Құқықтану кафедрасының қауым. профессоры, Алматы қ., Қазақстан, e-mail: khvedelidze_tima@mail.ru

Хлус Александр Михайлович - заң ғылымдарының кандидаты, Беларусь мемлекеттік университетінің Криминалистика кафедрасының доценті, Минск қаласы. Беларусь, e-mail: khlus@mail.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдукаримова Зауреш Турганбаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданского права и процесса Таразского регионального университета им. М.Х. Дулати, г. Тараз, Республика Казахстан; e-mail: zau-2002@mail.ru

Адам Ернар - магистр юридических наук, Председатель Палаты юридических консультантов «Привилегия права», самостоятельный соискатель Ташкентского государственного юридического университета, e-mail: ernar.adam75@gmail.com

Айтхожин Кабдулсамих Кошекович - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного, международного права и таможенного дела Университета Кунаева, г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: kabdulsamikh@mail.ru

Ахмет Шимшек - кандидат филологических наук профессор кафедры социологии Selçuk University г. Коня, Турция e-mail: simsekahme@kastamonu.edu.tr

Байзакова Раушан Бекмахановна - магистр право, старший преподаватель кафедры Право Казахского Национального аграрного исследовательского университета, г.Алматы, Республика Казахстан; e-mail: rau.b.777@mail.ru

Бейсенбаева Маншук Токтарбековна - кандидат юридических наук, ассоциированный профессор кафедры Право Казахского Национального аграрного исследовательского университета, г.Алматы, Республика Казахстан; e-mail: Manshuk.Beisenbaeva@mail.ru

Бурибаев Ермек Абильтяевич - доктор юридических наук, профессор, Председатель Правления – Ректор Жетысуского университета имени Ильяса Жансугурова, Талдыкорган, Казахстан, e-mail: yertek-a@mail.ru

Жолмахан Аружан Мұратқызы - магистр юридических наук, младший научный сотрудник университета Мирас, город Шымкент, Казахстан, e-mail: zholmakhanperizat@gmail.com

Ибрагим Аязжан Бүркітқызы - студент Международной образовательной корпорации, Казахстан, г. Алматы, e-mail: ayazhan_ibragim_02@mail.ru

Куандыкова Эльвира Серикбаевна - докторант 3 курса кафедры таможенного, финансового и экологического права юридического факультета Казахского национального университета им. аль-Фараби, Республика Казахстан, г. Алматы, e-mail: elvirab8080@mail.ru

Роза Ережепқызы – доктор философии (PhD), старший преподаватель кафедры таможенного, финансового и экологического права юридического факультета Казахского национального университета им. Аль-Фараби, 050000, Алматы, пр. Аль-Фараби, 71, Казахстан, e-mail: rose.kaznu@gmail.com

Толеубекова Бахытжан Хасеновна – доктор юридических наук, профессор кафедры Юриспруденция Института истории и права Казахского национального педагогического университета им. Абая, г. Алматы, Казахстан, e-mail: madina_khy@mail.ru

Томас Хоффманн - профессор юридического института Таллиннского технического университета, Эстония, Таллин, e-mail: thomas.hoffmann@taltech.ee

Хамзина Жанна Амангельдиновна - доктор юридических наук, профессор-исследователь, Казахский национальный педагогический университет имени Абая. Алматы, Казахстан, e-mail: 292803@mail.ru

Хведелидзе Теймураз Борисович – кандидат юридических наук, асс.профессор кафедры юриспруденции Института истории и права КазНПУ имени Абая, г.Алматы, Казахстан, e-mail: khvedelidze_tima@mail.ru

Хлус Александр Михайлович – кандидат юридических наук, доцент кафедры Криминалистики Белорусского государственного университета, г. Минск. Беларусь, e-mail: khlus@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Abdukarimova Zauresh Turganbayevna - *Ph.D. in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Process, M.Kh.Dulaty Taraz Regional University, Taraz, Republic of Kazakhstan; e-mail: zau-2002@mail.ru*

Adam Ernar - *master of Laws, Chairman of the Chamber of Legal Consultants "Privilege of Law", independent applicant of Tashkent State Law University, e-mail: ernar.adam75@gmail.com*

Ahmet Şimşek - *Candidate of Philological Sciences, Professor of the Department of Sociology Selçuk University Konya, Türkiye e-mail: simsekahme@kastamonu.edu.tr*

Aitkhozhin Kabdulsamikh Koshekovich - *Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional, International Law and Customs Affairs of Kunaev University, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: kabdulsamikh@mail.ru*

Baizakova Raushan Bekmahanovna - *master of Law, senior teacher of the Department of "Law" of the Kazakh National Agrarian Research University. Almaty, Republic of Kazakhstan; e-mail: rau.b.777@mail.ru*

Beissenbayeva Manshuk Toktarbekovna - *candidate of Law, associate professor of the Department of "Law" of the Kazakh National Agrarian Research University. Almaty, Republic of Kazakhstan; e-mail: Manshuk.Beisenbaeva@mail.ru*

Buribayev Yermek – *Doctor of Legal Sciences, professor, Chairman of the Board – Rector Zhetysu University named after I. Zhansugurov. Taldykurgan, Kazakhstan, e-mail: yermek-a@mail.ru*

Ibragim Ayazhan - *student at the International Educational Corporation, Kazakhstan, Almaty c., e-mail: ayazhan_ibragim_02@mail.ru*

Khamzina Zhanna - *Doctor of Legal Sciences, professor, Department of Jurisprudence Abai Kazakh National Pedagogical University. Almaty, Kazakhstan, e-mail: 292803@mail.ru*

Khlus Alexander Mikhailovich - *Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Forensic Science, Belarusian State University, Minsk. Belarus, e-mail: khlus@mail.ru.*

Khvedelidze Teimuraz Borisovich – *Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor of the Department of Jurisprudence, Institute of History and Law, Abai KazNPU, Almaty, Kazakhstan, e-mail: khvedelidze_tima@mail.ru*

Kuandykova Elvira Serikbaevna - *3rd year doctoral student of the Department of Customs, Financial and Environmental Law of the Faculty of Law of the Kazakh National University. Al-Farabi, Republic of Kazakhstan, Almaty, e-mail: elvirab8080@mail.ru*

Roza Yerezhepkyzy – *Doctor of Philosophy (PhD), senior lecturer at the Department of Customs, Financial and Environmental Law, Faculty of Law, Al-Farabi Kazakh National University, 050000, Almaty, Al-Farabi Ave., 71, Kazakhstan, e-mail: rose.kaznu@gmail.com*

Thomas Hoffmann - *professor at the Institute of law at Tallinn Technical University, Estonia, Tallinn, e-mail: thomas.hoffmann@taltech.ee*

Toleubekova Bakhytzhhan Khasenovna – *Doctor of Law, Professor of the Department of Jurisprudence of the Institute of History and Law of the Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: madina_khv@mail.ru*

Zholmakhan Aruzhan Muratkyzy - *Junior Researcher, Master's at Miras University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: zholmakhanperizat@gmail.com*

АБАЙ АТЫНДАҒЫ ҚАЗҰПУ ХАБАРШЫСЫ
«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ» СЕРИЯСЫ
(nesibeli77@mail.ru)

Құрметті авторлар!

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің Тарих және құқық институты «Хабаршы/Вестник», Юриспруденция Сериясына 2024 ж. №4 шығарылымына заң ғылымдары бойынша ғылыми мақалаларды қарастырып, жариялауға қабылдайды.

Журналдың тақырыптық бағыттары:

- Мемлекет пен құқықтың жалпы теориясы. Мемлекет және құқық тарихы.
- Конституциялық құқық. Әкімшілік құқық және процесс.
- Азаматтық құқық және процесс. Еңбек құқығы. Білім беру құқығы.
- Қылмыстық құқық және процесс. Криминология. Криминалистика.

Бұрын Журналда жарияланған мақалаларға сілтеме жасау және Scopus және Web of Science базасында индекстелетін журналдарда жарияланған жұмыстарға сілтемелердің (бір және одан көп) болуы көтермеленеді. Бір автор мақаланы тең авторлықта ұсынған жағдайларды қоспағанда, бір нөмірде бірден артық мақала жариялай алмайды (жеке-дара бап - 1 + тең авторлықта - 1). Редакция бір автордың (авторлар тобының) мақалалар сериясын бір-бірінен кейінгі үш журналда бір атаумен жариялауға рұқсат беруге құқылы.

Жариялауға қабылданған мақалаларға DOI (ғылыми жарияланымның міндетті халықаралық цифрлық сәйкестендіргіші - The Digital Object Identifier) беріледі.

Барлық мақалалар талаптарға сәйкес ресімделуі және мұқият редакциялануы тиіс. Редакциялық кеңес журналға енгізу үшін мақалаларды іріктеу, қажет болған жағдайда авторлармен келіспей техникалық сипаттағы түзетулерді енгізу құқығын өзіне қалдырады. Редколлегия рецензенттің ескертулері бойынша мақаланы пысықтауға қайтаруға құқылы. Ескертулерді негізсіз жоймау не пысықталған мақаланы редколлегия белгілеген мерзімнен кеш ұсыну мақаланы қабылдамау не оны келесі нөмірге ауыстыру үшін негіз болып табылады, бұл туралы автор міндетті түрде хабардар етіледі.

Мақалалардың мәтіндерін журнал сайтындағы жеке кабинетке жүктеу қажет. Мақаланы тексеру үшін қарызға pdf форматындағы толық мақала жүктеледі, рецензиялау үшін мақала аты-жөнсіз және MS Word форматындағы аффилиациясыз жүктеледі.

Авторлар туралы ақпарат туралы деректер - олардың есімдері, аффилиациялары, байланыс деректері, атқаратын лауазымы және ғылыми/академиялық дәрежесі туралы мәліметтер, сондай-ақ халықаралық дерекқорлардағы авторлар бейінінің сәйкестендіру нөміріне сілтемелер «Авторлар туралы мәліметтер» бөлімінде орналастырылады.

Редколлегияның мақаланы қарауы бір айдан үш айға дейінгі мерзімде жүзеге асырылады.

Студенттер мен магистранттарды жариялау жұмыстың мазмұнына дербес жауапты ғылыми жетекшімен бірге жүзеге асырылады.

Көлемі 10 беттен аспайтын мақаланы жариялау құны – 5000 теңге (пошта шығынынан бөлек). Мақаланың жарияланатындығы туралы шығарылған редколлегия алқасының шешімінен кейін сіздің электрондық поштаңызға реквизиттер бойынша қосымша мәліметтер жіберіледі.

Мақала жариялауға қатысты тапсырысты <https://bulletin-jurisprudence-kaznpu.kz/index.php/home/login?source=%2Findex.php%2Fhome%2Fsubmissions> сайтқа тіркелу арқылы жүктей аласыз.

Тапсырыс нысаны:

№	Автор туралы мәлімет	
1	Аты-жөні (толық) + фото: 70x95	
2	ИИН (төлем жасау үшін)	
3	Ғылыми дәрежесі	
4	Ғылыми атағы	
5	Жұмыс орны	
6	Қызметі	
7	Индексі көрсетілген поштаның мекен-жайы (журнал жіберу үшін)	
8	Электрондық пошта адресі, байланыс телефондары	

Мақала тапсырыс парағына қоса тіркеледі. Мақаланың жазылу тәртібі төмендегідей рәсімделеді:

- ӘӨЖ (индекс) Сол жақ бұрышқа бас әріптермен – ӘӨЖ, ҒТАМР*;
  - Бір жолдан кейін мақала атауы ортада БАС ӘРІПТЕРМЕН(қою шрифтпен);
  - Бір жолдан кейін ортада автордың аты-жөні, ғылыми дәрежесі, атағы, жұмыс орны;
  - Бір жолдан кейін аңдатпа (от **80** до **100** сөздерден) – үш тілде (қазақша, орысша және ағылшын);
  - Бір жолдан кейін кілт сөздер (10-12 сөздерден немесе сөз тіркестерінен);
  - Бір жолдан кейін мәтін;
  - Бір жолдан кейін әдебиеттер тізімі (курсивтік шрифтпен);
  - Мақала көлемі –10 бет (минимальды көлем–5 бет, ерекше жағдайда – 15-17 бет);
  - Мәтін Word97-2003 редакторы бойынша терілуі тиіс;
  - Шрифт Times New Roman;
  - Кегль –14;
  - Жол аралық интервал1,0;
  - Парақ параметрі: жоғары және төменгі – 20 мм, сол – 30 мм, оң – 15 мм.
- Сілтеме: дәйексөз тәртібі қатарымен – [1,с.15] –1– дәйексөз қайнар көзі тәртібі, **15 б .** – бетін және оның нөмерін көрсету.

*ҒТАМР – Ғылыми-техникалық ақпараттың мемлекет аралық рубрикаторы.

Ескерту!

Мақала мәтіні былай құрылымдалған болуы керек: Кіріспе (өзектілігі, мақсаты және міндеттері, әдістемесі/зерттеуәдісі); сондай-ақ, негізгі бөлім бірнеше құрылымдық құрамдас элементтерден құрылуы тиіс; негізгі тұжырымдар(қорытынды).

**ВЕСТНИК КазНПУ ИМ. АБАЯ
СЕРИЯ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»**

Уважаемые авторы!

Институт истории и права Казахского национального педагогического университета имени Абая принимает к рассмотрению и опубликованию научные статьи по юридическим наукам в №4, 2024 г. издания «Хабаршы/Вестник», Серия «Юриспруденция».

Тематические направления журнала:

- Общая теория государства и права. История государства и права.
- Конституционное право. Административное право и процесс.
- Гражданское право и процесс. Трудовое право. Образовательное право.
- Уголовное право и процесс. Криминология. Криминалистика.

Поощряется цитирование статей, ранее опубликованных в Журнале и присутствие ссылки (одна и более) на работы, опубликованные в журналах, индексируемых в базе Scopus и Web of Science. Один автор не может публиковать более одной статьи в одном номере, за исключением случаев представления статьи в соавторстве (единоличная статья – 1 + в соавторстве – 1). Редакция вправе дать разрешение на опубликование серии статей одного автора (группы авторов) под одним названием не более чем в трех следующих друг за другом номерах журнала.

Статьям, принятым к опубликованию, присваивается DOI (The Digital Object Identifier – обязательный международный цифровой идентификатор научной публикации).

Все статьи должны быть оформлены в соответствии с требованиями и тщательно отредактированы. Редакционный совет оставляет за собой право отбирать статьи для включения в журнал, при необходимости вносить правки технического характера без согласования с авторами. Редакция вправе вернуть статью на доработку по замечаниям рецензента. Необоснованное не устранение замечаний либо представление доработанной статьи позже установленного редакцией срока является основанием для отклонения статьи либо ее переноса в следующий номер, о чем автор обязательно уведомляется.

Публикация студентов и магистрантов осуществляется только в соавторстве с научным руководителем, который несет персональную ответственность за содержание работы.

Тексты статей необходимо загружать в личном кабинете на сайте журнала. Для проверки статьи на заимствования загружается полная статья в формате pdf, для рецензирования статья загружается без ФИО и аффилиации в формате MS Word.

Данные об информации об авторах – их имена, аффилиации, контактные данные, сведения о занимаемой должности и научной/академической степени, а также ссылки на идентификационный номер профиля авторов в международных базах данных размещаются в разделе «Сведения об авторах».

Рассмотрение редакцией статьи осуществляется в течение от одного до трех месяцев.

Все статьи принимаются через сайт журнала. Вы можете загрузить заявку на публикацию статьи через регистрацию на сайте

<https://bulletin-jurisprudence-kaznpu.kz/index.php/home/login?source=%2Findex.php%2Fhome%2Fsubmissions>

Форма заявки:

№	Сведения об авторе	
1	Ф.И.О. полностью + фото: 70x95	
2	ИИН (для оформления счета на оплату)	
3	Ученая степень	
4	Ученое звание	
5	Место работы	
6	Занимаемая должность	
7	Почтовый адрес с указанием индекса (для пересылки журнала)	
8	Адрес электронной почты, контактный телефон	

К заявке прилагается статья.

Порядок оформления статьи см.ниже:

- В левом верхнем углу прописными буквами – УДК, МРНТИ*;
  - Через строку название статьи по центру ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ (полужирным шрифтом);
  - Через строку ФИО автора, ученая степень, ученое звание, место работы – выравнивание по левому краю с отступом в 6 символов;
  - Через строку аннотация (от **80** до **100** слов) – на трех языках (казахском, русском и английском);
  - Через строку ключевые слова (не более 10-12 слов или словосочетаний);
  - Через строку текст;
  - Через строку список литературы (шрифт-курсив);
  - Объем статьи – до 10 страниц (минимальный объем – 5 страниц, в исключительных случаях – 15-17 страниц);
  - Текст должен быть набран в редакторе Word97-2003;
  - Шрифт Times New Roman;
  - Кегль – 14;
  - Междустрочный интервал 1,0;
  - Параметры страницы: верхний и нижний – 20мм, левый – 30 мм, правый–15мм.
- Оформление ссылок: последовательно в порядке цитирования – [1,с.15] – **1** – порядковый номер источника цитирования, **с.15** – указание на страницу и ее номер.

*МРНТИ – Межгосударственный рубрикатор научно-технической информации.

Внимание!

Текст статьи должен быть структурированными состоять из структурных элементов:

- введение (актуальность, цели и задачи, методология, метод исследования);
- основная часть, которая также может содержать несколько структурных составляющих элементов: материалы и методы, результаты и обсуждение,
- основные выводы (заключение);
- список использованных источников. Пристатейные списки литературы оформляются в романском алфавите (References); рекомендуется использование программы транслитерации русского языка в латиницу на сайте <http://translit.ru>.

Самочитирование автора допускается не более 20% от количества источников в списке литературы. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Предпочтение редакция будет отдавать статьям, в которых имеются ссылки на статьи, опубликованные в ранее изданных номерах настоящего Вестника. Не рекомендуется применять в тексте не установленные синтаксисом языка знаки препинания, а также знаки, используемые в рекламных целях, например: птички, жирные точки вместо тире или дефиса и т.п.

Стоимость публикации объемом не более 10 страниц – 5000 тенге (без учета почтовых расходов). Реквизиты счета для производства оплаты сообщаются дополнительно на ваш электронный адрес после принятия редколлегией решения об опубликовании присланной статьи.

Үлгі/Образец

УДК 340.01

МРНТИ 10.01.08

Кубашев А.Т.¹, Ризабекова А.Б.²

¹ *Казахский национальный педагогический университет имени Абая*

² *Казахский национальный университет имени Аль-Фараби*

ШАРИАТ: АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТОВ И ОБЩЕСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ

Аннотация

Статья представляет всесторонний анализ современных научных исследований, посвященных мусульманскому праву, с акцентом на изучение шариата и его роли в правовой и

социальной сферах, особенно в контексте борьбы с преступностью. Целью исследования является глубокое понимание шариата не только как религиозного и юридического феномена, но и как мощного социального инструмента, оказывающего влияние на повседневную жизнь и общественные отношения в странах, где он применяется. В статье рассматриваются исторические корни шариата, его развитие и адаптация к современным условиям. Особое внимание уделяется анализу того, как шариат влияет на правовые системы, социальные нормы и политические структуры в различных мусульманских обществах. Авторы исследуют, как принципы шариата трансформируются в законодательные и социальные практики, а также оценивают его роль в формировании социальной справедливости и обеспечении прав человека. Кроме того, в статье анализируются вызовы и противоречия, связанные с применением шариата, особенно в контексте глобализации и межкультурного взаимодействия. Рассматриваются различные точки зрения и интерпретации шариата как в мусульманских, так и в не мусульманских обществах, подчеркивая его многослойность и многообразие влияния на социальную динамику. В заключение, статья предлагает размышления о будущем шариата в контексте мировых правовых и социальных тенденций, стремясь к балансу между традициями и современными вызовами. Это исследование стремится внести вклад в более глубокое понимание шариата, его роли и места в современном мире.

Ключевые слова: шариат, ислам, духовно-культурная, социально-правовая, политическая, право, преступность, борьба с преступностью, правовая норма

А.Т. Құбашев¹, А.Б. Ризабекова²

¹ *Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті*

² *Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті*

ШАРИҒАТ: ҚОҒАМДЫҚ МАҢЫЗЫ БАР ӘЛЕУМЕТТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРДІ ТАЛДАУ

Аңдатпа

Мақала шариғатты және оның құқықтық және әлеуметтік салалардағы, әсіресе қылмыстылықпен күресу контекстіндегі рөлін зерделеуге баса назар аударып, мұсылман құқығына арналған қазіргі заманғы ғылыми зерттеулерге жан-жақты талдау жасайды. Зерттеудің мақсаты шариғатты тек діни және заңды құбылыс ретінде ғана емес, сонымен қатар ол қолданылатын елдердегі күнделікті өмір мен қоғамдық қатынастарға әсер ететін қуатты әлеуметтік құрал ретінде терең түсіну. Мақалада шариғаттың тарихи тамыры, оның дамуы және қазіргі жағдайларға бейімделуі қарастырылады. Шариғаттың түрлі мұсылман қоғамдарындағы құқықтық жүйелерге, әлеуметтік нормалар мен саяси құрылымдарға қалай әсер ететінін талдауға ерекше назар аударылады. Авторлар шариғат қағидаларының заңнамалық және әлеуметтік тәжірибелерге қалай айналатынын зерттейді, сондай-ақ оның әлеуметтік әділеттілікті қалыптастырудағы және адам құқықтарын қамтамасыз етудегі рөлін бағалайды. Сонымен қатар, мақалада шариғатты қолдануға байланысты, әсіресе жаһандану және мәдениетаралық өзара іс-қимыл тұрғысынан сын-тегеуріндер мен қайшылықтар талданады. Шариғаттың мұсылман және мұсылман емес қоғамдардағы әртүрлі көзқарастары мен түсіндірмелері қарастырылып, оның көп қабаттылығы мен әлеуметтік динамикаға әсерінің сан алуан екендігін атап өтті. Қорытындылай келе, мақала дәстүрлер мен қазіргі заманғы сын-қатерлер арасындағы тепе-теңдікке ұмтыла отырып, әлемдік құқықтық және әлеуметтік үрдістер тұрғысында шариғаттың болашағы туралы ойлануды ұсынады. Бұл зерттеу шариғатты, оның қазіргі әлемдегі рөлі мен орнын тереңірек түсінуге үлес қосуға ұмтылады.

Түйін сөздер: шариғат, ислам, рухани-мәдени, әлеуметтік-құқықтық саяси, құқық, қылмыстылық, қылмыстылықпен күрес, құқықтық норма

A.T. Kubashev¹, A.B. Rizabekova²

¹ Abai Kazakh National Pedagogical University

² Al-Farabi Kazakh National University

SHARIA: ANALYSIS OF SOCIO-LEGAL ASPECTS AND PUBLIC IMPORTANCE

Abstract

The article provides a thorough review of recent scientific studies on Muslim law, focusing on the study of Sharia and its application to the legal and social domains, particularly in relation to the fight against crime. The research aims to provide a thorough knowledge of sharia as a social instrument that impacts daily life and interpersonal relationships in the nations where it is practiced, in addition to being a religious and legal issue. The essay looks at the evolution of Sharia law and how it was adapted to contemporary society. Analysis of how sharia impacts political institutions, social norms, and legal frameworks in different Muslim nations is given special consideration. The authors examine the ways in which Sharia principles are translated into laws and social norms and evaluate how they influence social fairness and protect human rights. The article also examines the difficulties and inconsistencies that arise from applying sharia, particularly in light of globalization and cross-cultural interactions. Different perspectives and understandings of Sharia in Muslim and non-Muslim societies are taken into account, highlighting the complexity and range of its effects on social dynamics. The article concludes with thoughts on the future of sharia in light of international legal and social developments, attempting to strike a balance between historical customs and contemporary issues. The purpose of this study is to further our understanding of Sharia, its function, and its context in the modern world.

Keywords: Sharia, Islam, spiritual-cultural, socio-legal, political, law, crime, crime fighting, legal norm.

Список использованной литературы:

1 Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. – М.: Институт государства и права Российской Академии наук, 1997. – 48 с.

2 Преступление и наказание. [Электрон. ресурс]. – 2023. – URL: <https://www.culture.ru/books/186/prestuplenie-i-nakazanie> (дата обращения: 12.12.2023).

3 Калкаева Н.Б. Дінге қарсы қылмыстар үшін шариғат заңдары бойынша жауаптылық мәселелері // Абай атындағы ҚазҰПУ-нің ХАБАРШЫСЫ, «Юриспруденция» сериясы, 2017. - №4 (50). - 22-26 бб.

References:

1 Sjukijajnen L.R. Shariat i musul'mansko-pravovaja kul'tura. – M.: Institut gosudarstva i prava Rossijskoj Akademii nauk, 1997. – 48 s.

2 Prestuplenie i nakazanie. [Elektron. resurs]. – 2023. – URL: <https://www.culture.ru/books/186/prestuplenie-i-nakazanie> (data obrashhenija: 12.12.2023).

3 Kalkaeva N.B. Dinge қарсы қылмыстар үшін шариғат заңдары бойынша жауаптылық мәселелері // Абай атындағы ҚазҰПУ-нің ХАБАРШЫСЫ, «Jurisprudencija» serijasy, 2017. - №4 (50). - 22-26 bb.

Сведения об авторах заполняются на казахском, русском, английском языках, включают следующую информацию:

- Фамилия Имя Отчество (полностью),
- ученая степень, ученое звание,
- должность и место работы: полное название учреждения, которое представляет автор,
- город, страна,
- контактные данные (телефон, e-mail) автора (или авторов).